

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 3 (29)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2020

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 3 (29)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2020**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора

Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Аширова Анна Владимировна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года

Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных
Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru,
сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 93533.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019 г.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, к. 539.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	4
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Каратаева Г. Е., Шихвеледова Д. К.</i> Эффективность деятельности коммерческих банков: понятие и методы ее оценки	6
<i>Плетнёв Д. А., Силова Е. С., Сейфи А.</i> Тенденции развития туризма в регионах, принимавших чемпионат мира по футболу 2018 года	17
<i>Родина Л. А.</i> Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности на основе цифровых инструментов	28
<i>Трофимова Н. Н.</i> Концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации предприятий реального сектора экономики	36
<i>Черняева Р. В., Пахомова А. И.</i> Параметры «зеленой» трансформации российской экономики: новые измерения	45

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абакумова Е. Б.</i> Правовая природа деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности	56
<i>Андриенко А. И.</i> О соотношении понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации»	64
<i>Борков В. Н.</i> Ответственность представителя власти за оскорбление человека	70
<i>Зеленцов А. Б., Гацолати В. Э.</i> Административно-правовые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества	78
<i>Мишунина А. А., Горшкова Н. Ф.</i> Актуальные вопросы правового регулирования цифровизации социально ориентированного налогового администрирования	88
<i>Серкова Ю. И.</i> Институт вице-губернаторов в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования	96

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала
«Вестник Сургутского государственного университета»!

Содержание очередного 29-го выпуска журнала включает результаты широкого спектра исследований в области экономических и юридических наук.

В разделе, посвященном экономике, представлены статьи, затрагивающие актуальные темы. Так, исследователи из Сургута, обсуждая проблемы оценки эффективности деятельности коммерческого банка, делают вывод о том, что применение сбалансированной системы показателей позволяет провести комплексную оценку финансовых и нефинансовых аспектов деятельности современного банка, определить достигнутый уровень ее эффективности и выявить пути дальнейшего развития организации.

Далее интернациональный коллектив авторов, представляющих Челябинский государственный университет и университет имени Алламе Табатабаи (Тегеран, Иран), в своем исследовании оценивает влияние подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий на экономику регионов (на примере чемпионата мира по футболу 2018 года).

Целью исследования коллеги из Омска является выявление возможностей технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии на основе цифровых инструментов. По мнению автора, основными предпосылками технологической интеграции предприятий нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии в условиях цифровизации являются новые цифровые

инструменты. При этом участники рынка должны понимать, что интеграция способствует снижению рисков каждого на основе усиления позиций друг друга.

Автор, представляющий Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, исследует влияние устойчивого развития на положительную деловую репутацию предприятий реального сектора экономики. Он приходит к выводу, что концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации позволяет предприятиям реального сектора экономики не только четко обозначить проблемные зоны, но и установить вектор социально-экономического и экологического развития в целях наиболее полного удовлетворения запросов всех заинтересованных сторон.

В следующей статье (Новороссийск, Шахты) обсуждаются недостатки существующих подходов к оценке «зеленой» трансформации в экономике региона. Исследователи предлагают собственный методологический подход к решению данной проблемы.

Блок статей по юриспруденции открывает статья авторов из Новосибирска. Она перебрасывает смысловой «мост» между экономическими и юридическими науками, раскрывая юридические аспекты понятия «деловая репутация» применительно к субъектам предпринимательской деятельности.

Далее представлены два исследования в сфере юриспруденции «третьего сектора».

Первое исследование (Сургут) посвящено дискуссионной проблеме соотношения понятий «общественное объединение» и «некоммерческая организация» в свете законодательного закрепления новой разновидности некоммерческих организаций, – социально ориентированных некоммерческих организаций. Второе исследование (Москва) раскрывает актуальные вопросы административно-правового обеспечения взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны общественного порядка. В нем нашли отражение такие вопросы, как направления такого взаимодействия и особенности их административно-правового регулирования.

Проблеме цифровизации взаимодействия общества и государства в системе налоговых отношений посвящено исследование коллектива из Тюмени, предложена теоретическая модель эффективного налогового администрирования в контексте ценностей социального государства.

Тему публичного права продолжает автор из Омска с анализом феномена ответственности представителя власти за оскорбление человека. В статье определена структура административно-деликтной, дисциплинарной и уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности от посягательств должностных лиц, обоснованы авторские критерии оценки существенности нарушения законных интересов личности оскорблением должностного лица.

Организация публичной власти стала предметом исследования автора из Екатеринбурга. В статье раскрыты особенности конституционно-правового регулирования статуса вице-губернаторов в субъектах Российской Федерации.

Благодарю всех авторов статей этого выпуска журнала и приглашаю к сотрудничеству научных работников и практиков в области экономики и права.

*А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.713

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-6-16

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ: ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ ЕЕ ОЦЕНКИ

Г. Е. Каратаева¹, Д. К. Шихвеледова²✉

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²АО "Сургутнефтегазбанк", Сургут, Россия

✉E-mail: djamishihveledova@gmail.com

В статье представлен обзор подходов к определению эффективности деятельности банков. С помощью общепринятой классификации видов эффективности банковской деятельности выделены методы оценки эффективности деятельности коммерческого банка, наиболее актуальные в текущих экономических условиях; описаны их преимущества и недостатки. Сделан вывод о том, что именно применение сбалансированной системы показателей позволяет провести комплексную оценку финансовых и нефинансовых аспектов деятельности современного банка, определить достигнутый уровень ее эффективности и выявить пути дальнейшего развития организации.

Ключевые слова: эффективность, балльно-рейтинговая система, коэффициентный метод, параметрические и непараметрические методы, сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности.

Для цитирования: Каратаева Г. Е., Шихвеледова Д. К. Эффективность деятельности коммерческих банков: понятие и методы ее оценки // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 6–16. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-6-16.

THE OPERATING EFFICIENCY OF COMMERCIAL BANKS: DEFINITION AND METHODS FOR ASSESSMENT

G. E. Karataeva¹, D. K. Shikhveledova²✉

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²"Surgutneftegasbank" JSC, Surgut, Russia

✉E-mail: djamishihveledova@gmail.com

The article provides an overview of approaches to determining the operating efficiency of banks. Using the generally accepted classification of the bank's activities, the authors highlight methods of measuring the effectiveness of commercial bank's activities, the most relevant in the current economic environment, their capabilities and limitations. The authors conclude that the balanced indicative system's application allows conducting a comprehensive assessment of financial and non-financial aspects of the modern bank's activities, to determine the level of its effectiveness achieved and to identify the ways of further organization development.

Keywords: effectiveness, point rating system, ratio method, parametric and non-parametric methods, balanced scorecard, key performance indicators.

For citation: Karataeva G. E., Shikhveledova D. K. The Operating Efficiency of Commercial Banks: Definition and Methods for Assessment // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 6–16. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-6-16.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация финансовых рынков, следствием которой становится возрастающая межбанковская конкуренция; внедрение информационных технологий в систему управ-

ления бизнес-процессами; активная политика Центрального Банка РФ по оздоровлению банковской системы вновь актуализируют для коммерческих банков задачу по совер-

шенствованию действующих принципов организации деятельности и подходов к оценке ее эффективности.

Объем проведенных экономистами исследований в области оценки эффективности банковской деятельности разнообразен. В научных исследованиях Л. И. Юзвович [1], К. В. Толчина [2], С. Р. Моисеева, Д. А. Круглова [3], Р. Р. Баширова [4] и других экономистов раскрываются определенные аспекты рассматриваемой проблематики. Однако вследствие того, что в них отсутствует подробный анализ недостатков и преимуществ существующих подходов к оценке эффективности деятельности банков, актуальности и адекватности их применения в стремительно меняющихся экономических условиях, множество вопросов до сих пор остаются дискуссионными. Отсутствие единых стандартов и общепринятой методики оценки эффективности деятельности коммерческого банка доказывает перспективность разработок в этой сфере.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступает деятельность коммерческих банков, а предметом исследования – эффективность банковской деятельности и методы ее оценки.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения классической и современной экономической теории, программно-методические разработки, изложенные в трудах таких отечественных ученых, как В. В. Давыдова, А. В. Медведев, И. А. Швецова [5], О. И. Лаврушин [6], Т. Н. Ветрова [7], М. Е. Лебедева [8], С. Ю. Бувич [9] и др., а также нормативно-правовые акты, регламентирующие осуществление банковской деятельности в России [10–11], и материалы научных конференций [12–14].

При проведении исследовательской работы применялись методы теоретического и сравнительного анализа, синтеза, комплексного подхода, научной абстракции и обобщения.

В ходе исследования последовательно были решены следующие задачи:

1) раскрыто понятие «эффективность деятельности коммерческого банка» и приведена

классификация видов эффективности банковской деятельности;

2) определены основные методы оценки эффективности деятельности коммерческого банка, систематизирована научная информация об их сущности и направлениях применения;

3) проведен сравнительный анализ ключевых характеристик методов оценки эффективности банковской деятельности, выделенных в рамках научного исследования, который позволяет сформировать общее представление о том, какой из этих методов наилучшим образом помогает руководству организации отслеживать качество менеджмента и процесс достижения установленных стратегических целей развития в условиях новой экономической реальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Характерной чертой российской банковской системы является высокая доля участия государства в совокупных активах банков. По данным лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС, полученным в рамках проекта «Анализ направлений воздействия процессов разгосударствления финансового сектора на развитие финансовых рынков», с государством так или иначе связаны уже примерно 75 % активов российского банковского сектора. По показателю доли госбанков в банковском секторе Россия уже приблизилась к уровню Индии и Белоруссии [15].

На результаты деятельности российских банков существенное влияние также оказывает уровень надзорной и регуляторной нагрузки, который, по мнению аналитиков Сбербанка, в России является самым высоким среди стран мира. Представляется, что в ближайшей перспективе существенных изменений в проводимой Центральным банком России политике не произойдет [16].

Все это говорит о необходимости адаптации хорошо зарекомендовавших себя в зарубежных странах инструментов оценки эффективности деятельности банка к условиям ее ведения в России.

Прежде всего, стоит отметить, что суть самого понятия «эффективность деятельности коммерческого банка» трактуется учеными по-разному (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению эффективности деятельности коммерческого банка

Автор	Подход
Л. И. Юзович, Е. А. Трофимова [1, с. 27]	Эффективность деятельности коммерческого банка – это конкурентоспособные результаты деятельности, предполагающие создание и увеличение стоимости банка, рост благосостояния собственников бизнеса в режиме соблюдения банковского законодательства и пруденциальных норм регулятора
И. В. Ключев [17, с. 68]	Многоаспектность и многозначность понятия «эффективность деятельности коммерческого банка» позволяют в качестве критериев эффективности рассматривать финансовые результаты (доход и прибыль), результативность (рентабельность) и всю совокупность показателей финансового состояния (устойчивость, ликвидность, платежеспособность), достигнутых банком с учетом их ценностной или целевой значимости как для самого банка, так и для социально-экономической среды его деятельности
В. В. Давыдова, А. В. Медведев, И. А. Швецова [5]	Эффективность деятельности коммерческого банка – это не только результаты его деятельности, но и эффективная система управления, построенная на формировании научно обоснованной стратегии деятельности банка (системы целей деятельности банка, ранжированных по значимости и ценности) и контроле за процессом ее реализации
Н. И. Валенцева [18, с. 64]	Эффективность деятельности коммерческого банка может трактоваться как результат перераспределения средств на финансовом рынке, характеризующийся уровнем традиционных активных и пассивных операций, а также уровнем их рентабельности, который должен быть адекватен потребностям общества
О. И. Лаврушин, Т. Н. Ветрова [6, с. 39]	Эффективность банковской деятельности – это способность кредитной организации достигать своей цели в соответствии с экономическими и социально-культурными нормами общества

Примечание: составлено авторами.

С учетом определений, приведенных в табл. 1, можно сделать вывод, что эффективность деятельности коммерческого банка – это экономическая категория, характеризующая достигнутый банком в процессе деятельности финансовый результат, а также некие заранее установленные стратегические цели или ориентиры, обеспечивающие его конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Среди основных функций кредитной организации выделяют аккумулятивную функцию, предполагающую мобилизацию свободных денежных средств с последующим их

превращением в ссудный капитал (проявление посреднической функции банка), и функцию регулирования денежного обращения. Результативность их выполнения определяет эффективность банковской деятельности, которую можно классифицировать и оценивать с микро- и макроэкономических позиций.

В своих трудах Р. Р. Баширов приводит распространенную классификацию эффективности деятельности банка в зависимости от трех параметров – затрат, полученной прибыли и дохода (рис. 1) [4].

Рис. 1. Классификация видов эффективности банковской деятельности

Примечание: составлено авторами по [4].

Операционная эффективность является ключевым фактором повышения конкуренто-

способности банка, поскольку результаты ее оценки позволяют менеджменту выявить ис-

точники и причины возникновения затрат, оказывающих отрицательное влияние на финансовый результат деятельности организации. К показателям, характеризующим операционную эффективность деятельности банка, относятся такие индикаторы, как чистый процентный доход, чистый операционный доход, показатели ликвидности, удельный вес проблемной ссудной задолженности в совокупном кредитном портфеле и др.

С помощью комплексной оценки эффективности деятельности кредитной организации возможно получить подробную информацию о достигнутом по итогам определенного периода уровне эффективности, выявить пути ее повышения и определить перспективы дальнейшего развития банка в целом. Она позволяет учесть одновременно интересы банка как коммерческой организации и социального института, а также специфику и направления деятельности банка. Стоит отметить, что главное отличие комплексной оценки эффективности деятельности банка от финансового анализа заключается в обязательном применении как количественных, так и качественных показателей [6].

Среди основных методов, используемых при комплексной оценке для количественной и качественной характеристики факторов деятельности с целью прогнозирования будущего состояния кредитной организации, можно выделить следующие:

- 1) метод рейтинговой оценки (балльно-рейтинговая система);
- 2) коэффициентный метод;
- 3) параметрические и непараметрические методы;
- 4) метод формирования сбалансированной системы показателей.

Балльно-рейтинговая система предполагает оценку деятельности кредитной организации на основе данных бухгалтерского баланса и финансовых показателей работы, результат которой выражается комбинацией символов (числовым показателем). Она позволяет отнести банк к некоторой группе или категории, исходя из установленных классификационных признаков, и определить его положение в банковской системе государства.

Федеральной резервной системой (ФРС), Министерством финансов США и Федераль-

ной корпорацией по страхованию депозитов используется признанная во многих странах мира методика CAMELS, основанная на рейтинговой системе оценки и выделяющая 6 компонентов финансовой устойчивости банка: «достаточность капитала» (C), «качество активов» (A), «качество менеджмента» (M), «доходность» (E), «ликвидность» (L), «чувствительность к риску» (S) [7].

Главным нормативным документом, в котором используется рейтинговая система оценки эффективности деятельности банков, является Указание Банка России от 3 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» [10]. В соответствии с регламентированной в нем методикой осуществляется балльная и весовая оценка показателей, сгруппированных по ряду определенных критериев, а также производится расчет обязательных нормативов, которые банки должны соблюдать. На основании полученных результатов формируется заключение, и кредитные организации классифицируются в зависимости от уровня их проблемности.

Риск-ориентированная направленность метода рейтинговой оценки способствует оперативному выявлению проблем отдельных кредитных организаций и помогает отслеживать состояние банковской системы в целом.

Сущность коэффициентного метода оценки заключается в расчете совокупности коэффициентов, сравнении полученных значений с заранее определенными эталонными или целевыми значениями, формировании обоснованного заключения и разработке плана дальнейших действий по развитию организации [7]. На его принципах построена Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [11]. Обязательные нормативы, которые рассчитываются посредством финансовых коэффициентов в соответствии с определенными данным документом методиками, позволяют качественно оценить банковские операции и отразить их в отчетности.

Главное преимущество коэффициентного метода заключается в простоте оценки, оперативности, возможности трактовки резуль-

татов оценки с учетом нормативных значений и аналогичных показателей банков-конкурентов.

В современных работах при анализе и оценке эффективности банковской деятельности применяется эконометрический подход, включающий в себя параметрические и непараметрические методы (рис. 2).

Параметрические методы основаны на построении производственной функции, которая определяет «границу» эффективности, отражающую, с одной стороны, функциональную зависимость между параметрами объекта и организационно-техническим уровнем производства, а с другой – зависимость между объемом выпуска и издержками

организации. Параметры функции при этом устанавливаются посредством классических инструментов эконометрической оценки, а отклонения показателей оцениваемого объекта от теоретической «границы эффективности» объясняются неэффективностью его деятельности и результатом влияния случайной ошибки [8].

Параметрические методы, отраженные на рис. 2, различаются присущими каждому из них предположениями о форме границы эффективности, принципами определения случайных ошибок и характером их распределения, способами оценки сравнительной оценки эффективности банков, представленных в выборке.

Рис. 2. Параметрические и непараметрические методы оценки эффективности деятельности банков

Примечание: составлено авторами по [8].

Непараметрические методы, в отличие от параметрических, не учитывают влияния случайных факторов и потенциальных ошибок измерения. Они основываются на использовании эмпирических данных и позволяют построить в процессе многократного решения задачи линейного программирования кусочно-линейную «границу» эффективности, отклонения от которой считаются результатом неэффективной деятельности организации.

Непараметрический метод свободной оболочки (далее – DEA) позволяет дать оценку технической эффективности банка, основываясь лишь на имеющихся данных о величине издержек и результатах, без необходимости определения их функциональной зависимости. Согласно методу DEA, анализируемые

банки, располагающиеся на границе совокупности производственных возможностей, являются эффективными, а другие банки, находящиеся ниже кривой, – неэффективными. В результате метод DEA задает определенную шкалу для измерения эффективности банковской деятельности, демонстрируя пути для дальнейшей оптимизации бизнес-процессов. Сегодня его активно применяют в своих исследованиях специалисты Международного валютного фонда [8].

Основная идея метода построения системы показателей заключается в том, что первоначально формируется система показателей, характеризующих результаты деятельности организации, после чего проводится их оценка за ряд лет, отслеживается динамика изменений полученных значений, а также

определяется структура итоговых абсолютных показателей по удельным весам отдельных элементов [12].

Рассмотрим далее одну из наиболее известных на сегодняшний день концепций построения сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard), которая была разработана с целью повышения эффективности тех аспектов банковской деятельности, которые с трудом возможно измерить.

Концепция сбалансированной системы показателей (ССП), или Balanced Scorecard (BSC), была впервые сформулирована в 1992 году Д. Нортон и Р. Капланом по итогам ряда исследований в статье «The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance», опубликованной в журнале «Harvard Business Review» [19]. На сегодняшний день она приобре-

ла огромную популярность среди менеджеров кредитных организаций, поскольку позволяет получить четкое представление о том, какое влияние оказывают обособленные структурные подразделения банка, реализуемые проекты и отдельные сотрудники на достижение стратегических целей организации, и при необходимости скорректировать их деятельность, оптимизировать бизнес-процессы, повысив тем самым собственную конкурентоспособность. Использование BSC дает возможность преобразовать стратегию и миссию коммерческого банка в определенные задачи и показатели, каждый из которых будет являться важным звеном в цепи причинно-следственных связей и будет соотноситься с другими различным образом в конкретном случае осуществления концепции (рис. 3).

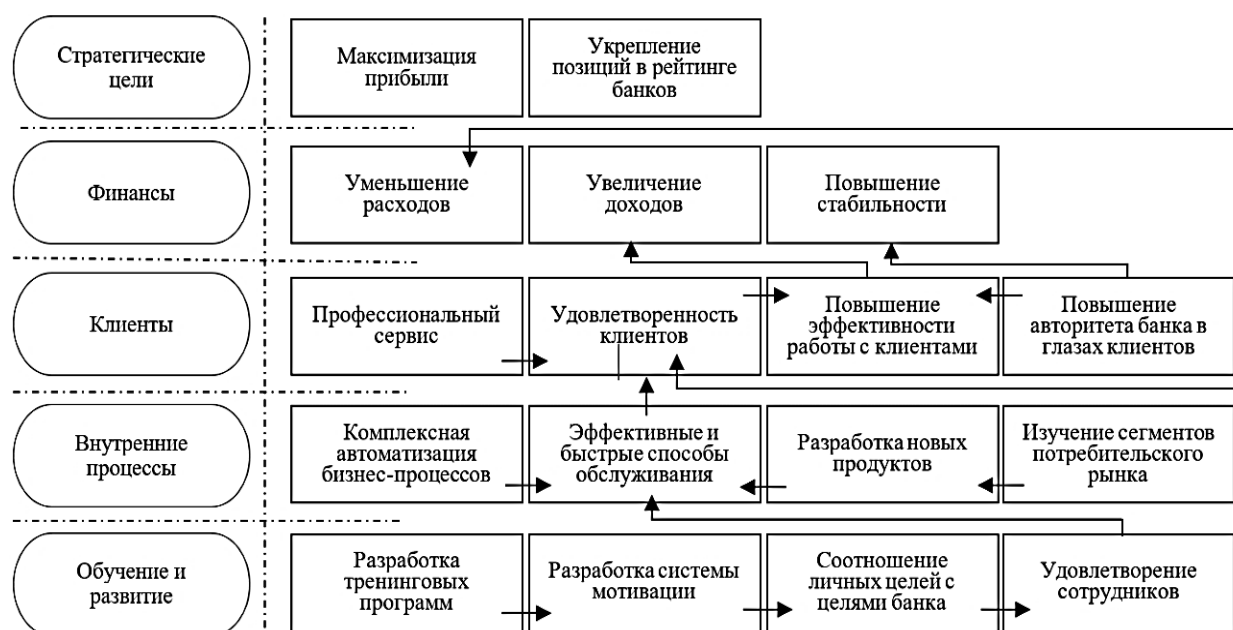

Рис. 3. Схема причинно-следственных связей между элементами разных измерений в соответствии с концепцией BSC [13]

В рамках концепции BSC выделяют несколько стратегических зон, отражающих перспективы банка:

- 1) финансовые показатели деятельности, формирующие репутацию банка в глазах его владельцев – «финансы»;
- 2) мнение клиентов о банке – «клиенты»;
- 3) определение ключевых бизнес-процессов, главным образом влияющих на эффективность деятельности банка – «внутренние процессы»;

- 4) перспектива совершенствования, модернизации, роста сотрудников и банка в целом – «обучение и развитие».

Построение сбалансированной системы показателей (BSC), которая является важной подсистемой стратегического управления банка (рис. 4), осуществляется согласно следующему алгоритму:

I этап – разработка стратегии развития коммерческого банка.

II этап – определение ключевых факторов успеха (далее – КФУ) для достижения обозначенных в стратегии целей и обеспечения конкурентоспособности банка.

III этап – определение ключевых показателей эффективности, или KPI (Key Performance Indicators), взаимосвязанных и сгруппированных по ряду признаков в соответствии с КФУ [14].

Рис. 4. Архитектура системы стратегического управления банковской структурой на основе ССИ (BSC/KPI) [9]

Именно через KPI реализуется контроль на всех уровнях BSC, поскольку они характеризуют эффективность организации бизнес-процессов, связанных как с финансовыми, так и нефинансовыми аспектами банковской деятельности (например, «Доходность работающих активов, %», «Среднедневной остаток денежных средств, руб.», «Оценка удовлетворенности клиента, баллы» и др.). При расчете KPI рассматривается соотношение фактического размера параметра и его планового значения, которого необходимо достичь согласно стратегии банка, после чего производится оценка полученного результата и при необходимости разрабатываются шаги по повышению показателя эффективности.

На сегодняшний день концепция BSC, основанная на разработке KPI, применяется не во всех российских банках, что связано с рядом причин:

1) сложность реализации на практике – разработка KPI и последующее их внедрение требуют значительных ресурсов;

2) неприятие нововведений со стороны сотрудников банка, препятствующих возможным изменениям в системе премиальных и стимулирующих выплат в зависимости от оценки эффективности их работы;

3) незрелость высшего управления или руководителей организации, не осознающих необходимость поиска современных и более эффективных инструментов стратегического управления.

Таким образом, современные тенденции развития российского финансового рынка, цифровизация банковской деятельности требуют от кредитных организаций применения комплексного подхода к изучению условий его функционирования и выбора наиболее адекватного метода оценки эффективности бизнес-процессов, исходя из недостатков и преимуществ каждого из них (табл. 2).

Таблица 2

**Преимущества и недостатки методов оценки эффективности
деятельности коммерческих банков**

Метод оценки	Преимущества	Недостатки
Балльно-рейтинговая система	- комплексный характер сводной оценки деятельности организации на основе результатов оценок по каждому установленному критерию (компоненту); - простота и упорядоченность процедуры оценки; - риск-ориентированная направленность метода	- субъективный характер оценки, основанной на экспертных заключениях, с присвоением баллов (оценки) без учета «мелких» составляющих показателей; - не предусмотрен анализ динамики показателей и расчет их прогнозных значений; - отсутствие возможности оперативного информирования пользователей о результатах оценки эффективности деятельности организации; - сложность учета интересов клиентов и влияния таких факторов, как мотивированность и уровень образования работников, степень ответственности, форма менеджмента и др.
Коэффициентный метод	- комплексный характер оценки, основанной на расчете разработанного перечня показателей; - простота и оперативность расчета, ретроспективный характер оценки; - возможность трактовки результатов оценки с учетом нормативных значений и аналогичных показателей банков-конкурентов	- субъективность установленных пороговых значений нормативов, которые определяются с помощью экспертных оценок, основанных на статистических данных; - не предусмотрен расчет прогнозных значений показателей; - разрозненность показателей, связь между которыми необходимо самостоятельно устанавливать аналитику (характерно для российской практики применения коэффициентного метода); - неоднозначность определения выборки факторов; - использование широкого перечня коэффициентов, что повышает трудоемкость процесса; - сложность учета интересов клиентов и влияния таких факторов, как мотивированность и уровень образования работников, степень ответственности, форма менеджмента и др.
Параметрические методы	- возможность сравнения эффективности деятельности оцениваемой организации с результатами конкурентов, в качестве которых выступают «эталонные» организации; - учет влияния случайных факторов и потенциальных ошибок измерения, что позволяет получить наиболее устойчивые результаты оценки; - возможность применения при стохастичности условий осуществления деятельности организации и низкой сопоставимости с иными организациями из выборки; - возможность применения при включении в выборку большого числа организаций (более 100); - возможность применения для прогнозирования «будущего» организации	- необходимость предположения о форме распределения случайных ошибок (отклонений), что увеличивает субъективность оценки; - сложность и неоднозначность выделения случайной величины – элемента, отвечающего за неэффективность; - возникновение сложностей при необходимости учета множества выходов (показателей); - нецелесообразность применения при малой выборке организаций; - сложность учета интересов клиентов и влияния таких факторов, как мотивированность и уровень образования работников, степень ответственности, форма менеджмента и др.
Непараметрические методы	- возможность сравнения эффективности деятельности оцениваемой организации с результатами конкурентов, в качестве которых выступают организации, работающие на пределе возможностей по выпуску продукции и использующие более оптимальным образом имеющиеся ресурсы; - возможность применения при оценке эффективности деятельности, если неизвестны параметры производственной функции и отсутствует необходимость предположения об их точной форме; - простота расчета, возможность применения при выборке, в которой учтены эмпирические данные небольшого числа организаций (от 10 до 100); - данные методы не исходят из принципов функциональной зависимости между результатами и затратами	- данные методы не учитывают влияния случайных факторов и не подвергаются влиянию потенциальных ошибок измерения; - построение границы эффективности осуществляется по малой выборке организаций, ведущих деятельность в относительно равных социально-экономических, политических и географических условиях; - нецелесообразность применения при масштабных выборках организаций; - сложность учета интересов клиентов и влияния таких социально-экономических факторов, как мотивированность и уровень образования работников, степень ответственности, форма менеджмента и др.

Окончание табл. 2

Метод оценки	Преимущества	Недостатки
Сбалансированная система показателей (ССП)	- ССП позволяет преодолеть «стратегический разрыв» и оценить нефинансовые аспекты деятельности организации; - доведение конкретных целей до каждого конкретного исполнителя (сотрудника организации), разработка системы мотивации исполнителей (сотрудников организации) в зависимости от выполнения четко поставленной задачи; - разработка ключевых показателей деятельности организации (в зависимости от основных направлений деятельности) позволяет в дальнейшем при отклонении достигнутых значений от целевых осуществлять оценку затрат и планируемых мероприятий с учетом ограничений по ресурсам, контролировать исполнение бизнес-процессов и корректировать их; - возможность графической интерпретации как финансовых, так и нефинансовых сторон деятельности организации, т.к. между составляющими ССП имеются логические взаимосвязи; - ССП ориентирована на внедрение инноваций и становление клиенто-ориентированных корневых бизнес-процессов (обучение персонала, повышение качества обслуживания), так как в современных условиях деятельности степень удовлетворенности клиентов оказывает влияние на финансовые результаты организации	- субъективность определения ключевых показателей деятельности организации и их целевых значений, которое осуществляется сотрудниками и экспертами, сложность разработки и внедрения ССП; - результаты внедрения ССП проявляются спустя длительное время; - основное внимание при оценке эффективности деятельности организации уделяется контролю достижения целевых показателей, при этом нередко игнорируются «мягкие» факторы, т. е. количественно трудноизмеримые (например, политическая обстановка, качество системы образования и профессиональной подготовки, региональная структура экономики); - ССП не приспособлена для моделирования неопределенностей и рисков, в связи с чем прогнозные значения показателей необходимо рассматривать с учетом наличия дополнительного риска в ходе принятия решения

Примечание: составлено авторами по [8, 20, 21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эффективность деятельности коммерческого банка характеризует достигнутый банком в процессе деятельности финансовый результат, а также некие заранее установленные стратегические цели или ориентиры, обеспечивающие его конкурентоспособность и устойчивое развитие. Согласно наиболее распространенной в научной литературе классификации, различают несколько видов эффективности деятельности банков в зависимости от уровня затрат, дохода или полученной прибыли.

Среди методов комплексной оценки деятельности коммерческого банка на практике в основном применяются:

- 1) метод рейтинговой оценки (балльно-рейтинговая система);
- 2) коэффициентный метод;

3) параметрические и непараметрические методы;

4) метод формирования сбалансированной системы показателей.

С учетом выделенных в табл. 2 преимуществ и недостатков обозначенных выше методов оценки эффективности деятельности современных коммерческих банков, можно сделать вывод, что именно разработка в соответствии с концепцией BSC единой сбалансированной системы показателей, позволяющих оценить финансовые и нефинансовые аспекты банковской деятельности, дает возможность отследить процесс достижения стратегических целей организации, усовершенствовать действующую в ней систему управления и повысить конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юзвович Л. И., Трофимова Е. А. Совершенствование оценки эффективности деятельности коммерческого банка в условиях межбанковской конкуренции : моногр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 120 с.

REFERENCES

1. Yuzvovich L. I., Trofimova E. A. Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti deiatelnosti kommercheskogo banka v usloviiakh mezhbankovskoi konkurentsii: monograph. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018. 120 p. (In Russian).

2. Толчин К. В. Об оценке эффективности деятельности банков // Деньги и кредит. 2007. № 9. С. 58–62.
3. Анализ эффективности российских банков : моногр. / С. Р. Моисеев, Д. А. Круглов, М. М. Кузьмин [и др.] ; под ред. С. Р. Моисеева. М. : Маркет ДС, 2007. 126 с.
4. Баширов Р. Р. Оценка эффективности деятельности коммерческих банков в регионах // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 4. С. 620–628.
5. Давыдова В. В., Медведев А. В., Швецова И. А. Оценка эффективности деятельности банка // Системное управление. 2008. № 2 (3). URL: <http://sisupr.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/02/63-Davidova.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).
6. Лаврушин О. И., Ветрова Т. Н. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры // Банковское дело. 2015. № 5. С. 38–42.
7. Ветрова Т. Н. Основные методики оценки эффективности банковской деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 6. С. 5–9.
8. Лебедева М. Е. Инструментально-методические основы оценки эффективности банков // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 72–74.
9. Бувеч С. Ю. Принципы стратегического управления и сбалансированной системы показателей BSC/KPI в банковских структурах // Экономические системы. 2016. № 4. С. 72–75.
10. Об оценке экономического положения банков (вместе с «Методикой оценки показателей прозрачности структуры собственности банка») : указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (ред. от 27.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 26.03.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Минина М. В. Понятие эффективности деятельности коммерческого банка // Экспертное мнение : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. : в 2 ч. (Пенза, 17 ноября 2017 г.). Пенза, 2017. С. 59–61.
13. Горячковская Ю. В. Обеспечение реализации финансовой стратегии банка на основе системы сбалансированных показателей // Проблемы развития финансово-банковской системы России и стран СНГ : материалы Междунар. студенч. науч.-практич. конф. (г. Саратов, 26 ноября 2014 г.). Саратов, 2014. С. 88–91.
14. Дражина О. В. Система сбалансированных показателей – инструмент реализации стратегии банк // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практич. конференции по вопросам банковской экономики (ПГУ, 17–18 мая 2012 г.). Пинск, 2012. С. 76–78.
2. Tolchin K. V. Ob otsenke effektivnosti deiatelnosti bankov // Dengi i kredit. 2007. No. 9. P. 58–62. (In Russian).
3. Moiseev S. R., Kruglov D. A., Kuzmin M. M. et al. Analiz effektivnosti rossiiskikh bankov: monograph / Ed. S. R. Moiseeva. Moscow: Market DS, 2007. 126 p. (In Russian).
4. Bashirov R. R. Otsenka effektivnosti deiatelnosti kommercheskikh bankov v regionakh // Risk: resursy, informatsiia, snabzhenie, konkurentsia. 2011. No. 4. P. 620–628. (In Russian).
5. Davydova V. V., Medvedev A. V., Shvetsova I. A. Otsenka effektivnosti deiatelnosti banka // Sistemnoe upravlenie. 2008. No. 2 (3). URL: <http://sisupr.mrsu.ru/wp-content/uploads/2015/02/63-Davidova.pdf> (accessed: 15.01.2020). (In Russian).
6. Lavrushin O. I., Vetrova T. N. The Effectiveness of Banking: Methodology, Criteria, Indicators, Procedures // Banking. 2015. No. 5. P. 38–42. (In Russian).
7. Vetrova T. N. Main Techniques of the Assessment of Bank Activity Efficiency // Socio-Economic Phenomena and Processes. 2016. No. 6. P. 5–9. (In Russian).
8. Lebedeva M. E. Instrumental and Methodic Framework of Assessment of Efficiency of Banks // The Review of Economy, the Law and Sociology. 2013. No. 1. P. 72–74. (In Russian).
9. Buevich, S. Yu. Principles of Strategic Management and the Balanced Scorecard BSC/KPI in Banking Structures // Economic Systems. 2016. No. 4. P. 72–75. (In Russian).
10. Ob otsenke ekonomicheskogo polozheniia bankov (vmeste s “Metodikoï otsenki pokazatelei prozrachnosti struktury sobstvennosti banka”): ukazanie Banka Rossii ot 03.04.2017 No. 4336-U (ed. 27.11.2018). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Ob obiazatelnykh normativakh i nadbavkakh k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universalnoi litsenziei: instruktsiya Banka Rossii ot 29.11.2019 No. 199-I (ed. 26.03.2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Minina M. V. The Concept of Efficiency of Activity of Commercial Bank // “Expert opinion”: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts (Penza, 17 November 2017). Penza: 2017. P. 59–61. (In Russian).
13. Goriachkovskaya Yu. V. Obespechenie realizatsii finansovoi strategii banka na osnove sistemy sbalansirovannykh pokazatelei // “Problemy razvitiia finansovo-bankovskoi sistemy Rossii i stran SNG”: proceedings of the international student scientific and practical conference (Saratov, November 26, 2014). Saratov, 2014. P. 88–91. (In Russian).
14. Drazhina O. V. Sistema sbalansirovannykh pokazatelei – instrument realizatsii strategii bank // “Bankovskaya sistema: ustoychivost i perspektivy razvitiia”: proceedings of the third international scientific and practical conference on the banking economy (PGU, May 17–18, 2012). Pinsk, 2012. P. 76–78. (In Russian).

15. Ведев А. Казенная сила: когда институциональные инвесторы вернутся на рынок. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
16. ИА ТАСС: Сбербанк назвал Россию мировым лидером по жесткости банковского регулирования. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).
17. Ключев И. В. Эффективность деятельности коммерческого банка и экономические интересы пользователей информации // Инновационное развитие экономики. 2012. № 6 (12). С. 67–71.
18. Валенцева Н. И. Модель оценки эффективности деятельности коммерческих банков // Банковское дело. 2015. № 2. С. 64–70.
19. Robert S. Kaplan, David P. Norton. The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance. URL: <https://hbr.org/> (дата обращения: 10.02.2020).
20. Лобова С. В., Понькина Е. В. Об эконометрическом подходе к измерению эффективности: теоретический аспект исследования // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2015. № 2 (21). С. 42–47.
21. Жегалина А. С. Достоинства и недостатки сбалансированной системы показателей // ECONOMIC. 2016. № 10 (19). С. 31–33.
15. Vedev A. Kazennaya sila: kogda institucionalnye investory vernutsya na rynek. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/> (accessed: 10.02.2020). (In Russian).
16. IA TASS: Sberbank nazval Rossiyu mirovym liderom po zhestkosti bankovskogo regulirovaniya. URL: <https://tass.ru/> (accessed: 15.01.2020). (In Russian).
17. Klyuev I. V. Effektivnost deyatel'nosti kommercheskogo banka i ekonomicheskie interesy polzovatelei informacii // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2012. No. 6 (12). P. 67–71. (In Russian).
18. Valenceva N. I. Model otsenki effektivnosti deyatel'nosti kommercheskih bankov // Bankovskoe delo. 2015. No. 2. P. 64–70. (In Russian).
19. Robert S. Kaplan, David P. Norton. The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance. URL: <https://hbr.org/> (accessed: 10.02.2020). (In Russian).
20. Lobova S. V., Ponkina E. V. An Econometric Approach to Measuring Efficiency: the Theoretical Aspect of the Study // Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management. 2015. No. 2 (21). P. 42–47. (In Russian).
21. Zhegalina A. S. Dostoinstva i nedostatki sbalansirovannoj sistemy pokazateley // ECONOMIC. 2016. No. 10 (19). P. 31–33. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Каратаева Галина Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: galilina@mail.ru

Шихвеледова Джамиля Кямилевна – магистрант, Сургутский государственный университет; ведущий экономист, АО «Сургутнефтегазбанк», Сургут, Россия.
E-mail: djamishihveledova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Galina E. Karataeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Lecturer, Department of Finance, Money and Credit, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: galilina@mail.ru

Djamilya K. Shikhveledova – Masters Degree Student, Surgut State University; Lead Economist, “Surgutneftegasbank” JSC, Surgut, Russia.
E-mail: djamishihveledova@gmail.com

УДК 338.484+338.486

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-17-27

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ, ПРИНИМАВШИХ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА

Д. А. Плетнёв^{1✉}, Е. С. Силова¹, А. Сейфи²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Университет имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран

✉E-mail: pletnev@csu.ru

Цель исследования – оценить влияние подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий (на примере чемпионата мира по футболу 2018 г.) на экономику регионов. Актуальность темы обусловлена необходимостью развития внутреннего туризма в России для диверсификации структуры экономики, а также необходимостью анализа влияния крупных спортивных событий на региональные экономики и на изменение туристских потоков в регионах. В работе сделан акцент на анализе количественных показателей, таких как валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, туристские потоки, финансовые показатели обслуживающих секторов (ресторанов, гостиниц). Используются методы статистического анализа, данные из открытых статистических источников. В результате установлено, что влияние крупных спортивных мероприятий на региональные экономики ограничено и в краткосрочном периоде не ведет к устойчивому росту исследуемых показателей. Выявлены отличия в динамике показателей регионов столичного типа и периферийных регионов: в последних отслеживается тенденция к более быстрому приросту туристских потоков, даже несмотря на более низкие инвестиции в туристскую инфраструктуру. Также установлено, что регионы практически не использовали статус хозяев чемпионата мира по футболу для привлечения дополнительных источников инвестиций.

Ключевые слова: туризм, туристские потоки, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, крупные спортивные события.

Для цитирования: Плетнёв Д. А., Силова Е. С., Сейфи А. Тенденции развития туризма в регионах, принимавших чемпионат мира по футболу 2018 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 17–27. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-17-27.

TRENDS IN TOURISM DEVELOPMENT IN REGIONS HOSTING THE 2018 FIFA WORLD CUP

D. A. Pletnev^{1✉}, E. S. Silova¹, A. Seifi²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

²Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

✉E-mail: pletnev@csu.ru

The purpose of the article is to assess the impact on the regional economics of major sports events such as the 2018 FIFA World Cup. The relevance of the work is due to the need for the development of domestic tourism in Russia to diversify the structure of the economy and the analysis of the impact of major sports events on regional economics and on changes in tourist flows in the regions. The work focuses on the analysis of quantitative indicators, such as gross regional product, investments in fixed assets, tourist flows, financial indicators of service facilities (restaurants, hotels). The data from open statistical sources and methods of statistical analysis are used in the research. As a result, the authors found that the impact of the major sports events on regional economics is limited and in the short term does not lead to a steady increase in the studied indicators. The differences in the dynamics of regional indicators of the capital and provincial regions are revealed. The provincial regions demonstrate the trend towards faster growth of tourist flows, despite lower investments in tourist infrastructure. It is also established that the regions did not use the FIFA World Cup host status to attract additional sources of investment.

Keywords: tourism, tourist flows, gross domestic product, gross regional product, investments in fixed assets, major sports events.

For citation: Pletnev D. A., Silova E. S., Seifi A. Trends in Tourism Development in Regions Hosting the 2018 FIFA World Cup // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 17–27. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-17-27.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие туризма в России – важная и вполне достижимая задача, поскольку наша страна занимает пятое место в мире по числу уникальных природных объектов и девятое – по числу объектов культурного наследия. Международный опыт показывает очень высокую доходность отрасли туризма, сопоставимую с нефтедобывающей сферой. Хостинг крупных спортивных мероприятий открывает новые возможности для развития малого и среднего бизнеса, а также дает мощный стимул для развития региональной экономики в целом. Это поможет России диверсифицировать экономику и перестать быть зависимой от нефтепродуктов и природных ресурсов, продвигая при этом предпринимательство в других секторах, сопряженных с туризмом. Развитие туризма позволит улучшить структуру экономики России.

В российской экономической литературе мало внимания уделено изучению факторов развития туризма, в основном сам туризм рассматривается в качестве фактора развития экономики отдельных регионов. Так, Д. Б. Намсараев исследовал институциональные факторы развития туризма, среди которых он выделил неполноту информации, фактор ожидания и фактор влияния коллективных действий и институтов [1]. В свою очередь, Д. Н. Фокин проанализировал экономические факторы развития туризма на Черноморском побережье и среди них выделил наиболее весомые: уровень доходов рекреантов и местного населения, развитие инфраструктуры, налоговые льготы (особые режимы налогообложения). Также значимыми являются цены у поставщиков и уровень конкуренции [2]. Подробный анализ и классификацию причин неэффективного развития туризма и туристской инфраструктуры представили С. А. Боголюбова, Д. Ф. Василюха [3]. Общие тенденции развития туристической отрасли в последние годы выявлены Е. С. Силовой [4].

Многие российские авторы занимаются изучением вопроса влияния чемпионата мира по футболу 2018 г. (далее – Чемпионат) на

развитие туризма в регионах. К примеру, А. И. Петрова исследовала факторы развития туризма в Самарской области, выявила причины недостаточности развития данной отрасли в регионе и предложила развитие туристических кластеров в регионе [5]. В своей работе Д. А. Тельных отметил, что иностранные туристы за время Чемпионата потратили более 1,5 млрд долларов в России, большую часть из них – в Москве [6]. В то же время Н. Ю. Прохина анализирует влияние Кубка мира на экономику Волгоградской области и отмечает существенный прирост туристского потока. В 2018 г. число только иностранных туристов увеличилось по сравнению с 2016 г. в 3 раза и достигло 61 тыс. человек [7]. Так, О. Е. Валькова отмечает, что общий турпоток в Республику Мордовия в июне 2018, по сравнению с показателем аналогичного периода 2017 г. возрос в 17,7 раза, въездной – в 235 раз; для туристов были созданы специальные маршруты, позволяющие познакомиться с культурой и историей региона [8]. В целом можно отметить достаточно большее количество исследований в разрезе отдельных регионов. Большинство авторов отмечают пока краткосрочный эффект от проведения крупных спортивных событий. На наш взгляд, необходим более системный анализ влияния Чемпионата на региональные экономики.

Зарубежные исследователи также изучают последствия различных крупных спортивных событий на экономику. Например, R. Meurer и H. Lins (2018) проводят анализ последствий чемпионата мира 2014 и Олимпийских игр 2016 на экономику Бразилии [9]. Они оценивают прирост доходов на 50 % и 28 % соответственно, но лишь в течение двух месяцев, таким образом подтверждая краткосрочность эффекта подобных событий. В свою очередь P. Skandizzo and M. Perleoni (2018) исследуют влияние Олимпийских игр на принимающий регион [10]: в условиях необходимости обеспечения устойчивого развития (в том числе с точки зрения экологических аспектов) это влияние носит разно-сторонний характер, что необходимо учиты-

вать при планировании подобных мероприятий. Также обзор влияния чемпионата мира по футболу 2018 на региональные экономики проведен в работе E. Silova, D. Pletnev, A. Seifi, S. Motaghi, S. Ahmadi (2020) [11].

Следует отметить, что, несмотря на большое количество отдельных исследований, посвященных спортивным событиям в различных регионах мира, обобщающих выводов практически нет. Таким образом, анализ влияния Чемпионата на региональные экономики в целом позволит в дальнейшем выявить системные факторы развития туризма в России, разработать направления его развития. Ключевой целью представленной работы является оценка краткосрочных эффектов Чемпионата на региональные экономики.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования в работе выступила российская экономика. Основное внимание было сосредоточено на исследовании ее в региональном разрезе, а также с учетом данных о федеральных округах. В качестве показателей, непосредственно использованных для анализа, выступили валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, инвестиции в развитие гостиничного хозяйства и объем туристских услуг, оказываемых населению, в целом. Все данные были получены с официального сайта Росстата, из раздела «Региональная статистика» [12].

В статье использованы методы описательной статистики (расчета статистических показателей и сопоставления), а также метод простого индексного анализа.

Основные этапы исследования:

1. Чтобы определить влияние принятия решения о проведении Чемпионата на ключевые показатели экономического развития региона, проведен анализ указанных показателей (валовой региональный продукт и инвестиции в основной капитал) за два периода (до принятия решения о проведении в регионе Чемпионата и после), а также рассчитаны цепные темпы роста этих показателей. Также проводилось сравнение показателей за три периода: до кризиса 2008 г., с 2009

по 2012 г. (до объявления о Чемпионате) и с 2013 по 2017 г. (время интенсивной подготовки к событию).

2. На втором этапе было проведено сопоставление темпов роста по регионам, принявшим чемпионат мира по футболу, а также сопоставление со средними значениями по России и соответствующему федеральному округу.

3. На третьем этапе проведена оценка состояния туризма в регионах до и после принятия решений о проведении Чемпионата в сравнении с общероссийскими тенденциями (по показателям инвестиций в развитие туристской инфраструктуры и объему туристских услуг населению).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 1 представлены расчетные данные о ежегодном приросте валового регионального продукта и инвестиций в основные фонды за три периода: I – до 2008 г. (2001–2008 гг.), II – до объявления решения о проведении Чемпионата (2009–2012 гг.), III – после объявления (2013–2017 гг.). Общероссийская тенденция следующая: средние значения обоих показателей существенно снижаются во втором периоде по сравнению с первым, в третьем периоде – тоже устойчивое снижение. Такая же тенденция наблюдается в Северо-Западном федеральном и Поволжском округах. Для Южного округа характерен рост в третьем периоде до уровня второго, а для Урала, наоборот, – в третьем периоде значительный рост по сравнению со вторым. Примечательно, что регионы, в которых проходил Чемпионат, повторяют этот тренд (после объявления о месте проведения Чемпионата и рост ВРП, и рост инвестиций сокращаются). Исключение составляют Мордовия (по обоим показателям), Калининградская, Ростовская и Нижегородская области (по росту инвестиций). В других регионах дополнительная активность не наблюдалась. Это можно объяснить слишком низкими показателями во втором периоде (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика показателей роста ВВП и инвестиций
в основной капитал по трем периодам**

Регион	Федеральный округ	ВВП и ВРП, средний ежегодный рост			Инвестиции в основной капитал (ИОК), средний ежегодный рост			Соотношение роста П/П	
		I 2001-2008	II 2009-2012	III 2013-2017	I	II	III	ВРП	ИОК
Россия		1,248	1,102	1,085	1,323	1,094	1,085	0,985	0,991
Калининградская область	Северо-западный	1,291	1,103	1,095	1,387	1,017	1,095	0,993	1,076
Волгоградская область	Южный	1,264	1,082	1,062	1,309	1,111	1,062	0,981	0,955
Ростовская область	Южный	1,263	1,100	1,098	1,419	1,030	1,098	0,998	1,067
Краснодарский край	Южный	1,247	1,161	1,088	1,380	1,255	1,088	0,937	0,867
Республика Татарстан	Приволжский	1,222	1,116	1,080	1,327	1,147	1,080	0,968	0,942
Нижегородская область	Приволжский	1,240	1,094	1,084	1,417	1,072	1,084	0,991	1,011
Самарская область	Приволжский	1,222	1,076	1,076	1,276	1,088	1,076	1,000	0,989
Республика Мордовия	Приволжский	1,233	1,093	1,097	1,382	1,044	1,097	1,003	1,051
Свердловская область	Уральский	1,249	1,126	1,076	1,364	1,092	1,076	0,956	0,986
Среднее по Северо-западному округу, исключая Санкт-Петербург		1,226	1,111	1,081	1,307	1,125	1,081	0,972	0,960
Среднее по Южному, исключая Краснодарский край, Крым и Севастополь		1,257	1,096	1,094	1,379	1,061	1,094	0,998	1,032
Среднее по Приволжскому, исключая Татарстан		1,228	1,099	1,068	1,364	1,062	1,068	0,971	1,005
Среднее по Уральскому, исключая Свердловскую и Тюменскую области и автономные округа		1,238	1,064	1,094	1,393	1,003	1,094	1,028	1,090

Примечание: рассчитано авторами по [12].

В таблице 2 представлены результаты сравнения роста выбранных показателей с общероссийскими за те же периоды времени. Ситуация улучшается в третьем периоде по сравнению со вторым по двум показателям в Калининградской и Ростовской областях, в Республике Мордовия. В нескольких регионах, наоборот, во втором периоде показатели

лучше общероссийских, а в третьем гораздо хуже. Таким образом, решение о проведении Чемпионата оказало разное влияние на экономическое развитие – это относится к Волгоградской и Свердловской областям, а также Краснодарскому краю (особенно по инвестициям). В других регионах не было существенных различий.

Таблица 2

**Соотношение среднего роста макроэкономических показателей регионов,
в которых проходил чемпионат мира, со среднероссийскими показателями**

Регион	ВВП, средний ежегодный рост			Инвестиции в основной капитал, средний ежегодный рост		
	I	II	III	I	II	III
Калининградская область	1,034	1,001	1,009	1,048	0,930	1,009
Волгоградская область	1,013	0,982	0,979	0,989	1,016	0,979
Ростовская область	1,012	0,999	1,013	1,073	0,941	1,013
Краснодарский край	0,999	1,054	1,003	1,043	1,147	1,003
Республика Татарстан	0,979	1,013	0,996	1,003	1,048	0,996
Нижегородская область	0,994	0,993	0,999	1,071	0,980	0,999
Самарская область	0,979	0,977	0,992	0,964	0,994	0,992

Окончание табл. 2

Регион	ВВП, средний ежегодный рост			Инвестиции в основной капитал, средний ежегодный рост		
	I	II	III	I	II	III
Республика Мордовия	0,988	0,992	1,011	1,045	0,954	1,011
Свердловская область	1,001	1,022	0,992	1,031	0,998	0,992

Примечание: рассчитано авторами по [12].

Сравнение с общероссийскими показателями дает несколько иной результат: ухудшение показателей характерно для центральных регионов федеральных округов (Краснодарский край, Свердловская область и Татарстан), а периферийные, наоборот, демонстрируют высокие темпы роста. Эта картина отличается от общероссийских тенденций соотношения темпов развития периферийных и центральных регионов (см. в работе В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва, Ю. Ш. Капкаева [13]). Это означает, что инвестиции в преддверии проведения Чемпионата, а также в целом вни-

мание к этим регионам выступили, в некотором смысле, драйвером их развития.

Сравнение показателей со средними по федеральному округу в табл. 3 дает несколько иные результаты. Во втором периоде, по сравнению с первым, лучше результаты по росту ВРП только у двух регионов – Татарстана и Свердловской области, по инвестициям улучшения есть почти у всех субъектов, за исключением Калининградской, Волгоградской, Ростовской областей и Мордовии. В третьем периоде эти же регионы также продолжают снижение по сравнению со средними по округу.

Таблица 3

Соотношение среднего роста макроэкономических показателей регионов, в которых проходил чемпионат мира, со средними показателями по соответствующим федеральным округам

Регион	ВВП, средний ежегодный рост			Инвестиции в основной капитал, средний ежегодный рост		
	I	II	III	I	II	III
Калининградская область	1,053	0,992	1,013	1,061	0,904	1,013
Волгоградская область	0,806	0,897	0,895	0,717	0,958	0,895
Ростовская область	0,805	0,911	0,925	0,778	0,887	0,925
Краснодарский край	0,795	0,962	0,917	0,756	1,081	0,917
Республика Татарстан	0,995	1,015	1,012	0,973	1,079	1,012
Нижегородская область	1,010	0,995	1,015	1,039	1,009	1,015
Самарская область	0,995	0,979	1,008	0,936	1,024	1,008
Республика Мордовия	1,004	0,994	1,027	1,014	0,983	1,027
Свердловская область	1,008	1,058	0,983	0,979	1,088	0,983

Примечание: рассчитано авторами по [12].

В исследовании проведен анализ сравнительной динамики инвестиций в основной капитал объектов размещения (гостиниц) для всей российской экономики и для регионов, в которых проводился чемпионат мира (суммарно). В целом по России в 2017 г. инвестиции составили 32 645,59 млн руб. (при максимуме более чем в 80 млрд руб. в 2014 г.). Примечательно, что динамика второго динамического ряда (того, где суммированы данные о регионах) оказалась бо-

лее слабой и в 2015 г. была в два раза медленнее, чем в среднем по стране (рис. 1). Исключение – 2013 и 2014 гг., когда опережающий рост был обеспечен крайне высокими вложениями в инфраструктуру Сочи (Краснодарский край). Это означает, что «назначение» регионов хозяевами чемпионата мира не привело к ускорению инвестиций в развитие основного элемента туристской инфраструктуры – гостиничного хозяйства.

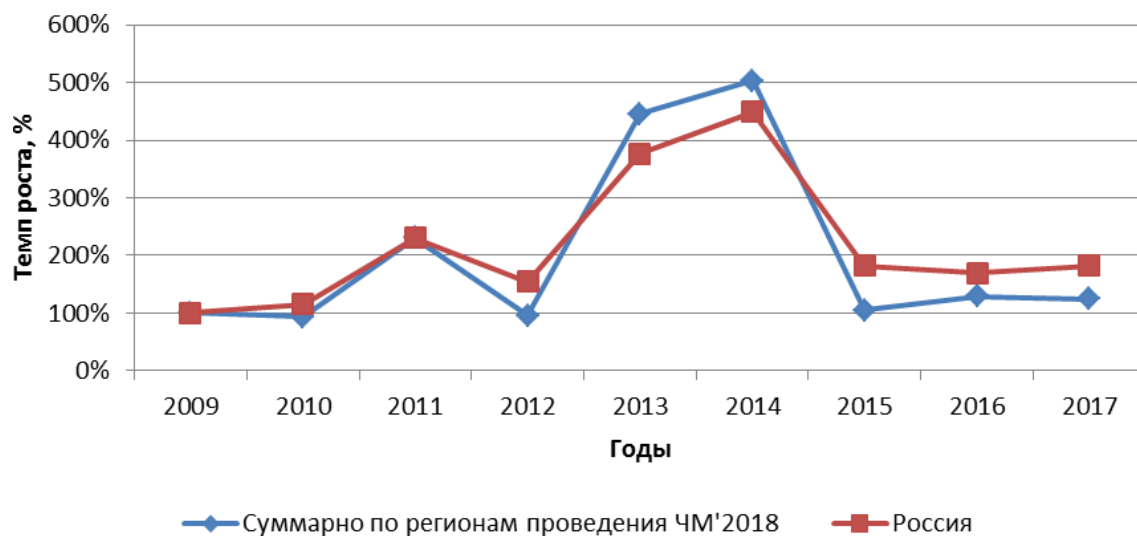

Рис. 1. Соотношение инвестиций в развитие гостиничного хозяйства в России и в регионах проведения Чемпионата (2009 год = 100 %)

Примечание: составлено авторами.

Отдельно по регионам, в которых был проведен Чемпионат, ситуация разнится. Есть регионы (Санкт-Петербург, Москва, Татарстан, Нижегородская, Самарская и Калининградская области) с более-менее ожидаемой траекторией изменения инвестиций в развитие гостиничного хозяйства (с момента объявления есть 1–2 периода, в которые

наблюдается кратный рост, что, по всей видимости, может быть связано с серьезными инвестициями в инфраструктуру). При этом в Москве этот рост наблюдался непосредственно к году Чемпионата, а в других регионах – раньше (Калининградская и Нижегородская – в 2015 г., Самарская – в 2016 г.) (рис. 2).

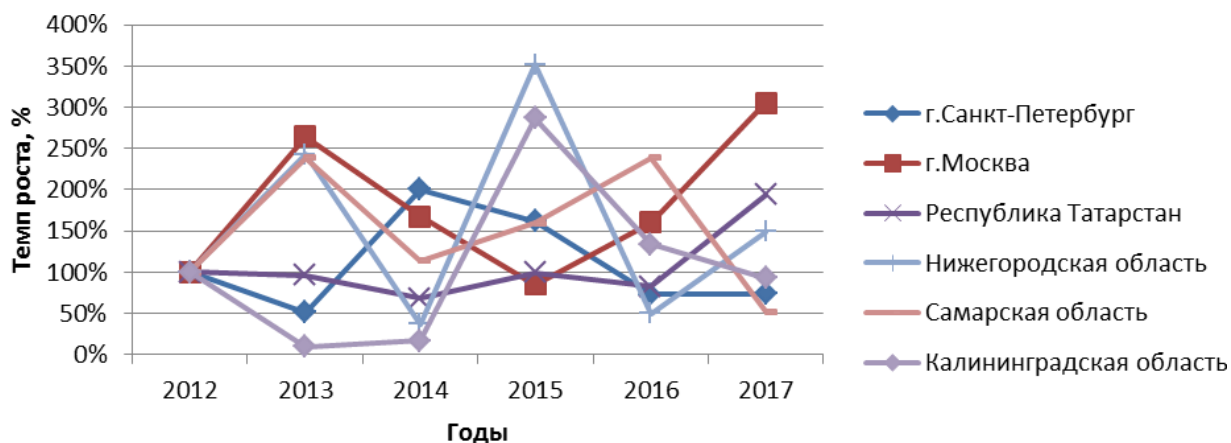

Рис. 2. Индекс роста инвестиций в развитие гостиничного хозяйства в регионах проведения Чемпионата (первая группа регионов)

Примечание: составлено авторами.

В другой группе регионов тенденция была иной – наблюдался взрывной рост в один из периодов (7–9-кратный в ряде случаев) с последующим замедлением. В этом смысле из общей тенденции можно исключить Краснодарский край, так как на развитие гостиничного хозяйства в 2013–2014 гг. в нем оказыва-

ло влияние другое крупное событие – Олимпиада в Сочи. Другие же регионы из этой группы характеризовались пиком инвестиций в следующей последовательности: Свердловская область – в 2015 г., Ростовская область – в 2016 г. и Республика Мордовия – в 2017 г. (рис. 3).

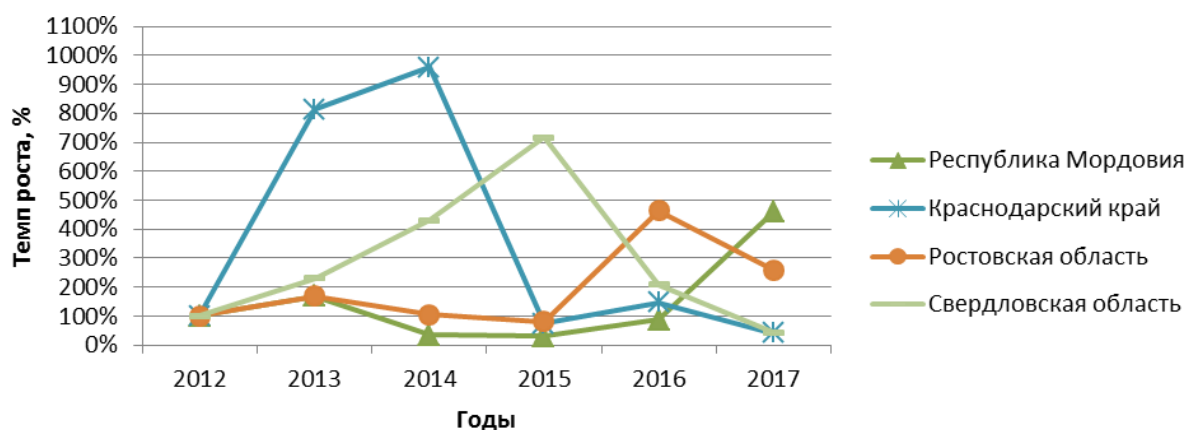

Рис. 3. Индекс роста инвестиций в развитие гостиничного хозяйства в регионах проведения Чемпионата (вторая группа регионов)

Примечание: составлено авторами.

Важно оценить результаты изменения заинтересованности туристов в посещении тех регионов, в которых должен был пройти World Cup. Здесь также наблюдается интересная тенденция. В целом по России в 2009–2017 гг. наблюдается рост объема туристских услуг, оказываемых населению (средний темп роста в 2009–2017 гг. – 9,9 %; до 2013 г. рост был быстрым – 13,2 %, а с 2013 г. замедлился до 3,4 % в год). При этом сам рынок небольшой и составляет в 2017 г. 166,5 млрд руб.

Суммарная доля регионов, принимающих Чемпионат, в общем объеме услуг устойчиво сокращается, а если оценивать эту тенденцию без двух городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, то результат будет иным: начиная с 2013 г. доля этих регионов увеличилась с 21 % до 25 %. Это означает, что статус хозяев чемпионата мира позволил регионам увеличить монетизацию своего туристского потенциала (рис. 4).

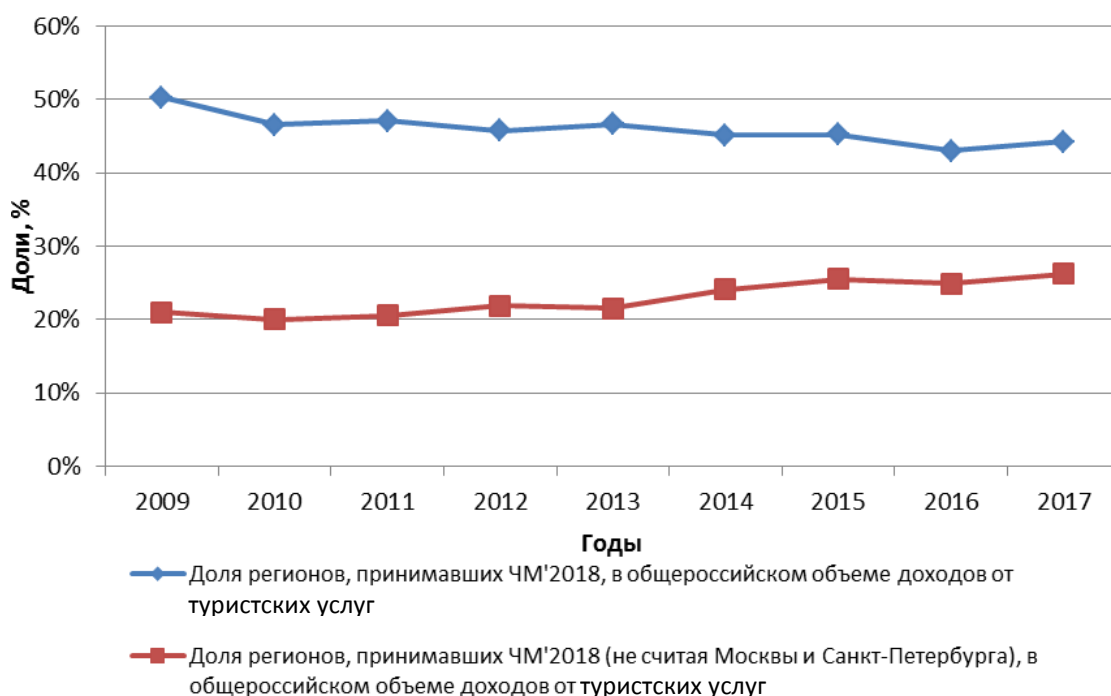

Рис. 4. Соотношение долей в общем объеме туристских услуг всех регионов, принимающих Чемпионат, и девяти «провинциальных» регионов, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга

Примечание: составлено авторами.

Скорость роста объема туристских услуг по регионам, проводящим Чемпионат, а также в среднем по России оказывается различной (рис. 5). Общероссийский темп роста выше, чем по регионам, проводящим Чемпионат. Этот результат во многом объясняется спадом объема туристских услуг в Москве и Санкт Петербурге в 2013–2017 гг. Такой спад объясняется другими причинами, нежели Чемпионат, и должен быть исследован

отдельно. По этой причине действительное влияние на объем туристских услуг получения регионами статуса хозяев Чемпионата отражает график без учета столичных регионов (рис. 5). На нем видно изменение тенденции начиная с 2014 г. Регионы, принимающие Чемпионат, увеличивают свои доходы от туристской деятельности опережающими темпами.

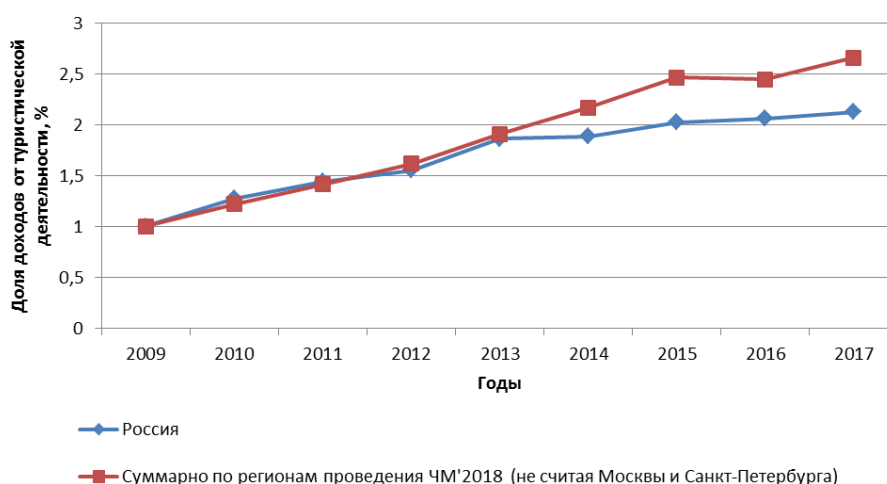

Рис. 5. Сравнительная динамика объема туристских услуг, оказываемых населению, в целом по России и в регионах проведения ЧМ'2018 (2009 г. = 1)

Примечание: составлено авторами.

Регионы, в которых проводился чемпионат мира по футболу, условно можно поделить на две группы – к первой отнесем пять регионов, в которых наблюдался рост доходов туристской отрасли за 2009–2017 гг. более чем в 3 раза. Это Калининградская, Ростовская и Нижегородская области, а так-

же Краснодарский край и Республика Татарстан. В двух последних, помимо чемпионата мира по футболу, прошли еще и другие крупные спортивные мероприятия: Олимпиада в Сочи в 2014 г. и Универсиада в Казани в 2015 г. (рис. 6).

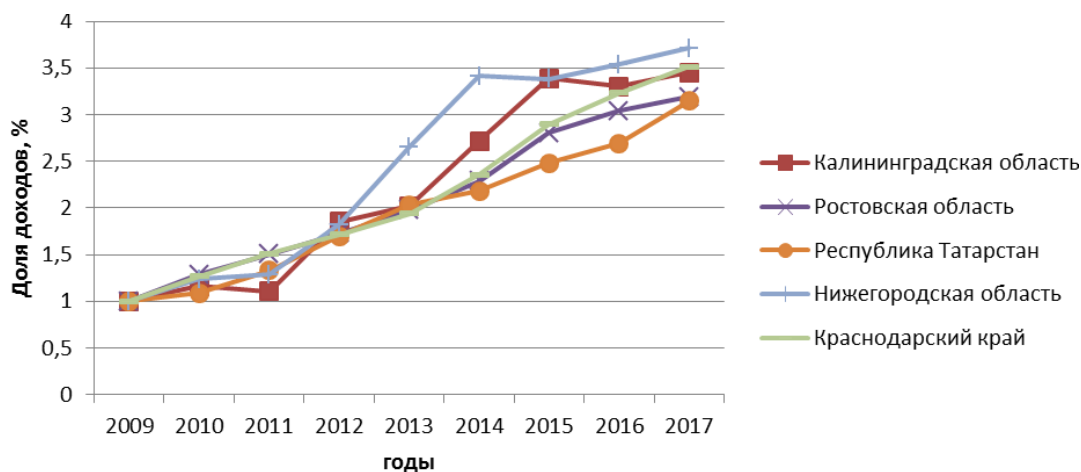

Рис. 6. Сравнительная динамика объема туристских услуг, оказываемых населению, в регионах проведения Чемпионата (первая группа регионов) (2009 г. = 1)

Примечание: составлено авторами.

Вторая группа регионов не показывает столь бурного роста. Более того, три из пяти регионов (Санкт-Петербург, Самарская и Свердловская области) характеризуются ростом более медленным, чем в среднем по России. И если для Санкт-Петербурга это

может быть объяснено тем, что там и ранее объем туристских услуг был достаточно высоким, то в остальных случаях такая динамика – свидетельство того, что потенциал роста не был использован в полной мере (рис. 7).

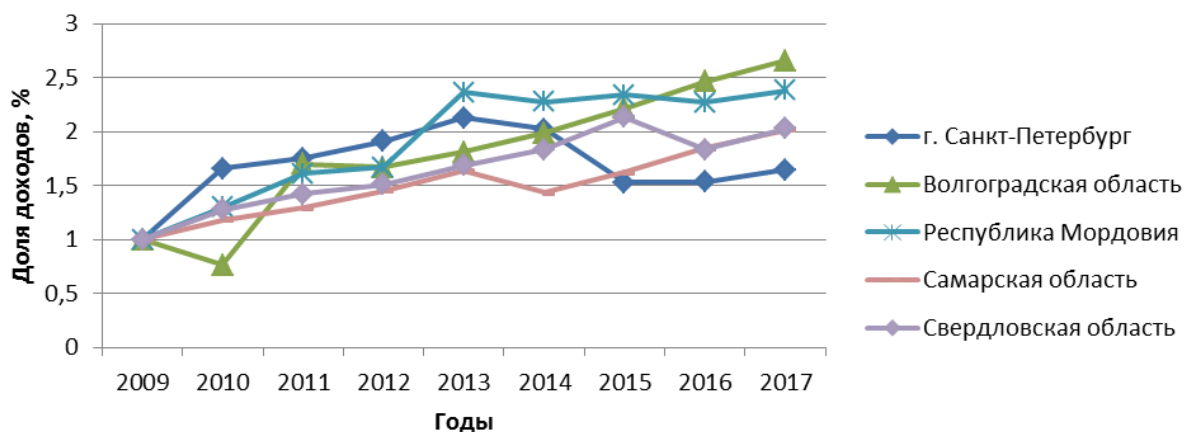

Рис. 7. Сравнительная динамика объема туристских услуг, оказываемых населению, в регионах проведения ЧМ-2018 (вторая группа регионов) (2009 г. = 1)

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, выявлена интересная тенденция: на экономику регионов подготовка к проведению и непосредственно проведение крупных спортивных событий практически не оказывают влияния – ни ВРП, ни инвестиции в основной капитал, за редкими исключениями, не показывают значимого роста.

Во-вторых, для провинциальных регионов статус хозяев Чемпионата помогает увеличить объем доходов от туристских услуг, даже несмотря на более низкие инвестиции в развитие гостиничной инфраструктуры в сравнении со среднероссийскими.

В-третьих, по данным 2013–2017 гг., региональные власти не использовали возмож-

ности привлечения дополнительных инвестиций под полученный статус региона, проводящего матчи Чемпионата.

В-четвертых, с учетом возникающих сложностей в использовании некоторых построенных спортивных объектов можно констатировать риск недостаточно полного использования того наследия, которое оставили крупные спортивные события.

В рамках дальнейшего исследования данной проблемы планируется изучение более долгосрочных эффектов от проведения Чемпионата (по мере появления новых статистических данных), а также исследование системы факторов, влияющих на развитие туризма в России и других странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Намсараев Д. Б. Роль индустрии туризма в экономике региона и институциональные факторы его развития // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 12 (68). С. 538–541.
2. Фокин Д. Н. Экономический фактор в развитии индустрии туризма отдельных территорий на примере Черноморского побережья Краснодарского края // Вестн. Нац. академии туризма. 2011. № 3 (19). С. 41–44.

REFERENCES

1. Namsaraev D. B. Rol industrii turizma v ekonomike regiona i institutsionalnye faktory ego razvitiya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. No. 12 (68). P. 538–541. (In Russian).
2. Fokin D. N. Economic Factor in Development of the Tourism Industry of a Region (with Krasnodar Region as an Example) // Vestnik of National Tourism Academy. 2011. No. 3 (19). P. 41–44. (In Russian).

3. Боголюбова С. А., Василиха Д. Ф. Факторы неэффективного развития региональной инфраструктуры туризма // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 192.
4. Силова Е. С. Анализ развития индустрии туризма в России // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2019. № 7 (429). С. 110–117.
5. Петрова А. И. Развитие туризма и гостеприимства самарского региона в условиях подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 8 (46). С. 145–152.
6. Тельных Д. А. Вклад туризма на Чемпионате мира – 2018 в экономики регионов Российской Федерации // Регионал. вестн. 2020. № 1 (40). С. 50–52.
7. Прохина Н. Ю. Роль организации и проведения чемпионата мира по футболу – 2018 в России для развития отрасли туризма в Волгоградской области // Социально-экономическое развитие региона: тенденции, ведущие драйверы и угрозы : тезисы докладов Всерос. междисциплинар. науч.-практич. конференция ; отв. Ред. Д. А. Дирин. Барнаул : Книга.ру, 2018. С. 227–229.
8. Валькова О. Е. Чемпионат мира по футболу 2018 г. и его влияние на развитие туризма в Мордовии // География и туризм. 2019. № 1. С. 125–128.
9. Meurer R., Lins H. N. The Effects of the 2014 World Cup and the 2016 Olympic Games on Brazilian International Travel Receipts // Tourism Economics. 2018. Vol. 24. Iss. 4. P. 486–491.
10. Scandizzo P. L., Pierleoni M. R. Assessing the Olympic Games: The Economic Impact and Beyond // Journal of Economic Surveys. 2018. Vol. 32. Iss. 3. P. 649–682.
11. Silova E., Pletnev D., Seifi A., Motaghi S., Ahmadi S. GDP, Investments, and Touristic Flows in Russian Regions – Hosts of Major Sporting Events // Book of proceedings. 50th International Scientific Conference on Economic and Social Development – Chelyabinsk, 2020, 13–14 February. URL: https://www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdChelyabinsk2020_Online.pdf/ (дата обращения: 03.04.2020).
12. Региональная статистика. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
13. Бархатов В. И., Плетнёв Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65–83.
3. Bogoliubova S. A., Vasilikha D. F. Faktory neeffektivnogo razvitiya regionalnoi infrastruktury turizma // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2011. No. 6. P. 192. (In Russian).
4. Silova E. S. The Analysis of Tourism Development in Russia // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. No. 7 (429). P. 110–117. (In Russian).
5. Petrova A. I. Razvitie turizma i gostepriimstva samarskogo regiona v usloviakh podgotovki k chempionatu mira po futbolu 2018 goda // Servis v Rossii i za rubezhom. 2013. No. 8 (46). P. 145–152. (In Russian).
6. Telnykh D. A. Vklad turizma na Chempionate mira – 2018 v ekonomiki regionov Rossiiskoi Federatsii // Regionalnyi vestnik. 2020. No. 1 (40). P. 50–52. (In Russian).
7. Prokhina N. Yu. Rol organizatsii i provedeniya chempionata mira po futbolu – 2018 v Rossii dlya razvitiya otrasli turizma v Volgogradskoi oblasti // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regiona: tendentsii, vedushchie draivery i ugrozy : Abstracts of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Conference / Ed. D. A. Dirin. Barnaul : Kniga.ru. 2018. P. 227–229. (In Russian).
8. Valkova O. E. The World Cup 2018 and Its Impact on the Development of Tourism in Mordovia // Geography and Tourism. 2019. No. 1. P. 125–128. (In Russian).
9. Meurer R., Lins H. N. The Effects of the 2014 World Cup and the 2016 Olympic Games on Brazilian International Travel Receipts // Tourism Economics. 2018. Vol. 24. Iss. 4. P. 486–491.
10. Scandizzo P. L., Pierleoni M. R. Assessing the Olympic Games: The Economic Impact and Beyond // Journal of Economic Surveys. 2018. Vol. 32. Iss. 3. P. 649–682.
11. Silova E., Pletnev D., Seifi A., Motaghi S., Ahmadi S. GDP, Investments, and Touristic Flows in Russian Regions – Hosts of Major Sporting Events // Book of proceedings. 50th International Scientific Conference on Economic and Social Development – Chelyabinsk, 2020, 13–14 February. URL: https://www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdChelyabinsk2020_Online.pdf/ (accessed: 03.04.2020).
12. Regionalnaya statistika. URL: <https://www.gks.ru/> (accessed: 02.04.2020). (In Russian).
13. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Kapkaev Yu. Sh. The Ural and Volga Regions' Centers and Periphery in the Context of "New Normality" // Socium and Power. 2019. No. 5 (79). P. 65–83. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плетнёв Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

E-mail: pletnev@csu.ru

Силова Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

E-mail: metod@csu.ru

Сейфи Анахита – доцент, Университет им. Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран.

E-mail: a.seifi@atu.ac.ir

ABOUT THE AUTHORS

Dmitri A. Pletnev – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Economics of Industry and Markets Department, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: pletnev@csu.ru

Elena S. Silova – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Economics of Industry and Markets Department, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: metod@csu.ru

Anahita Seifi – Ph.D., Assistant Professor, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.

E-mail: a.seifi@atu.ac.ir

УДК 338.45
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-28-35

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Л. А. Родина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
E-mail: RodinaLA@omsu.ru

Предметной областью данного исследования является специфика технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии. Оценка технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии нацелена на обоснование стратегических решений в условиях значительных экономических рисков деятельности. В этой связи ключевыми задачами исследования выступают: выявление причин и тенденций технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности; оценка потенциальных участников технологической интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии; предложение перспектив развития нефтедобычи и нефтепереработки с позиции технологической интеграции и цифровизации. Методология исследования строится на синергетическом подходе. Основным научным результатом исследования является авторская концепция «технологической адгезии» по одновременному внедрению и органичному соединению технологий производства и цифровизации в сфере нефтепереработки и нефтехимии.

Ключевые слова: технологическая интеграция, кластер, химическое производство, технологическая адгезия, цифровые инструменты.

Для цитирования: Родина Л. А. Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности на основе цифровых инструментов // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 28–35. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-28-35.

TECHNOLOGY INTEGRATION FOR PROCESSING ENTERPRISES BASED ON DIGITAL TOOLS

L. A. Rodina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
E-mail: RodinaLA@omsu.ru

The subject area of this study is the key features of technology integration in processing enterprises in the field of oil refining and petrochemicals. Assessment of the technology integration is aimed at strategic rationale under significant economic risks. In this regard, the key objectives of the study are the identification of causes and trends for technology integration of processing enterprises; the assessment of potential participants in technology integration in the field of oil refining and petrochemicals; the proposition of prospects for the future development of oil production and refining from the perspective of technology integration and digitalization. The research methodology is based on a synergetic approach. The main scientific result of the study is the author's concept of “technological adhesion” for the simultaneous introduction and organic combination of production and digitalization technologies in the field of oil refining and petrochemicals.

Keywords: technology integration, cluster, chemical production, technological adhesion, digital tools.

For citation: Rodina L. A. Technology Integration for Processing Enterprises Based on Digital Tools // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 28–35. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-28-35.

ВВЕДЕНИЕ

Учитывая сложнейшие современные экономические, политические, социальные условия, любым хозяйствующим субъектам требу-

ется обеспечить текущую безопасность и потенциал для дальнейшего развития.

Однако российские предприятия обрабатывающей промышленности в сфере нефте-

переработки и нефтехимии попали, пожалуй, в «красную» зону экономических рисков по следующим причинам:

- объективная исчерпаемость и невозобновляемость углеводородных ресурсов, используемых для производства электрической энергии и топлива;

- медленный, но неуклонный разворот мирового топливно-энергетического комплекса в сторону возобновляемых источников энергии с одновременным снижением объемов спроса на углеводородные ресурсы и продукты их переработки в долгосрочной перспективе;

- ограничение доступа для российских предприятий на мировой рынок высоких, наукоемких технологий глубокой переработки нефти и газа из-за санкционной политики западных стран против российской экономики;

- нестабильность и политическая зависимость мирового рынка сырой нефти из-за обострения конкурентной борьбы между ключевыми рыночными игроками, не готовыми идти на договоренности в рамках ОПЕК+;

- нарастание экономической и политической напряженности из-за эпидемиологических условий, связанных с риском распространения новой коронавирусной инфекции, посткарантинной неопределенностью последствий пандемии и т. д.

В этой связи видится целесообразным продолжить и активизировать технологическую интеграцию предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии. Объединение усилий именно на технологической основе позволит создать условия для снижения рисков и по другим факторам.

Таким образом, целью исследования является выявление возможностей технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии на основе цифровых инструментов. Исследование направлено на объединение технологического потенциала промышленных предприятий с новыми возможностями цифровизации деятельности в современных условиях.

Реализация намеченной цели подразумевает решение следующих задач:

- выявление, обобщение предпосылок, факторов и перспектив технологической интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии;

- оценка участников технологической интеграции по уровню кластеризации;

- обобщение и уточнение перспектив развития нефтедобычи, нефтепереработки с позиции технологической интеграции, основанной на принципах «технологической адгезии» производственных и цифровых технологий.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В основу методологии исследования положен синергетический подход, подразумевающий органичное объединение технологических возможностей промышленных предприятий с современными цифровыми инструментами.

По данным Министерства энергетики Российской Федерации, на 06.12.2019 (последнее внесение изменений) Реестр субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти (далее – Реестр), включает 268 организаций [1].

При этом ключевые участники рынка добычи нефти одновременно являются и владельцами бизнеса по нефтепереработке: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НГК «Славнефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина, ПАО НК «РуссНефть», ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Сургутнефтегаз» и т. д.

Однако реальное количество участников трактуется неоднозначно. С одной стороны, чисто технически выбывающие участники рынка не отражаются в Реестре, но список не пересчитывается, поэтому их позиции остаются пустыми, а в нумерацию входят. Тогда количество участников не соответствует нумерации, если исключить пустые позиции.

С другой стороны, по Реестру уже можно сделать вывод о высоком уровне интеграционных процессов в отрасли, так как особенно первая десятка участников характеризуется комплексной структурой, объединяющей от 2 до 26 компаний в единую нефтегазовую корпорацию. Кстати, как видно по состоянию Реестра, вхождение в корпорацию не является гарантией для входящих организаций, позиции по которым также претерпевают изменения.

Таким образом, укрупненный расчет (по головным организациям) позволяет учесть

223 компании. По данным детализированного расчета, учитывающего входящие в укрупненные корпоративные структуры более мелкие компании, – это 342 участника. Такая разноречивая информация, безусловно, не является критичной для принятия стратегических решений, но требует дополнительных усилий для уточнения в тактическом срезе.

Расчет количества участников и численности работников корпоративных структур в сфере добычи нефти призван оценить уровень вовлеченности в интеграционные про-

цессы при сравнении с другими отраслями. В этой связи именно расчет численности работников кластерных образований позволяет уточнить активность интеграционных процессов по фактору «человеческий капитал».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности, прежде всего, может быть оценена по уровню кластеризации (рисунок).

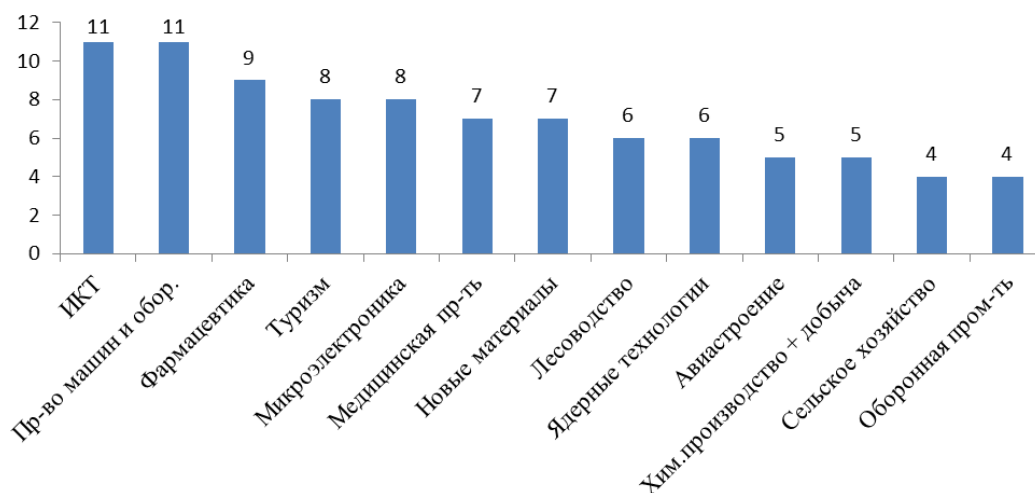

Рисунок. Количество кластеров в России, шт. (на 15.05.2020)

Примечание: составлено автором на основе [2].

В соответствии с Картой кластеров России на 01.01.2020 сформировано 117 кластерных образований. При этом важно заметить, что наибольшее количество участников интеграции фиксируется в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), производства машин и оборудования, фармакологии, туризма, микроэлектроники и приборостроения.

Помимо выделенных в [3] системных противоречий в управлении процессами кластеризации, приходится констатировать, что территориальные взаимосвязи участников технологической интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии (специализация «Химическое производство») по Российской Федерации пока не отличаются массовостью и находятся на среднем количественном уровне. Однако делать выводы о слабом уровне интеграционных процессов в нефтепереработке и нефтехимии рано, поскольку

большинство кластеров находятся на начальном уровне организационного развития. Только нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан фиксирует высокий уровень организационного развития и включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров. Также важно заметить, что количество интегрированных структур в сфере нефтепереработки и нефтехимии характеризуется высоким уровнем наполненности по количеству участников и численности работников (табл. 1).

При этом предлагается в целях технологической интеграции включить в качестве участника еще и Западно-Сибирский нефтехимический кластер (специализация «Добыча сырой нефти и природного газа») в соответствии с принципами макротехнологического подхода, предложенными автором данного исследования ранее [4]. Это логично в силу того, что макротехнологии являются

современным инструментом технологической интеграции в контексте объединения всех стадий технологического процесса:

от научных разработок до сервисного обслуживания.

Таблица 1

Характеристика кластеров в сфере нефтепереработки и нефтехимии по Российской Федерации (на 15.05.2020)

Кластерное образование	Регион дислокации / специализация	Число участников, шт.	Численность работников, чел.	Средняя численность работников, чел.
1. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан	Республика Башкортостан / Химическое производство	211	49 094	
2. Кластер нефтепереработки и нефтехимии Омской области	Омская область / Химическое производство	14	12 717	
3. Нефтехимический кластер	Томская область / Химическое производство	14	4 238	
4. Барнаульский промышленный химический кластер	Алтайский край / Химическое производство	13	4 466	
5. Западно-Сибирский нефтетехнологический кластер	Тюменская область / Добыча сырой нефти и природного газа	10	2 584	
ИТОГ		262	73 099	279

Примечание: составлено автором на основе [2].

Следовательно, нефтепереработка и нефтехимия невозможны без сырьевого наполнения – добычи углеводородных ресурсов (нефти и газа).

Более 73 тысяч работников, занятых в нефтепереработке и нефтехимии на основе технологической интеграции, – это достаточно высокий показатель вовлеченности трудоспособного населения в деятельность кластеров.

Если сравнить нефтепереработку и нефтехимию с другими специализациями (табл. 2), то вывод о низком уровне технологической интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии уже может быть скорректирован на по-

зитивные тенденции. Более того, из оценки вовлеченности видно, что участниками технологической интеграции на основе кластеризации в сфере нефтепереработки и нефтехимии являются преимущественно средние предприятия с численностью работников около 280 человек. Такова специфика кластеризации именно в сфере нефтепереработки и нефтехимии. Если принять во внимание данные Реестра субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти, рассматриваемые теперь в сравнении с данными Карты кластеров России, то можно сделать следующее предположение.

Таблица 2

Вовлеченность работников в кластерные образования по видам специализации в Российской Федерации (на 15.05.2020)

Специализация	Число кластеров, шт.	Число участников, шт.	Численность работников, чел.	Средняя численность работников, чел.
Информационно-коммуникационные технологии	11	505	68 961	136
Производство машин и оборудования	11	325	137 752	424
Фармацевтика	9	257	100 193	390
Туризм	8	140	3 212	23
Микроэлектроника и приборостроение	8	228	74 213	325
Медицинская промышленность	7	211	108 220	513
Новые материалы	7	177	88 285	499
Лесоводство и деревообработка	6	122	29 955	246

Окончание табл. 2

Специализация	Число кластеров, шт.	Число участников, шт.	Численность работников, чел.	Средняя численность работников, чел.
Ядерные технологии	6	183	106 752	583
Авиастроение	5	187	81 981	438
Нефтехимия и нефтепереработка	5	262	73 099	279
Сельское хозяйство	4	99	13 876	140
Оборонная промышленность	4	121	77 727	642

Примечание: составлено автором на основе [2].

Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности в сфере нефтепереработки и нефтехимии имеет два явно выраженных вектора:

а) интеграция через укрупнение структуры нефтегазового концерна;

б) интеграция средних и малых представителей в территориальные кластерные образования.

Таким образом, при стратегическом планировании можно строить соответствующие варианты развития бизнеса в условиях кризиса отрасли. Важно заметить, что технологическая интеграция через укрупнение предполагает юридическое закрепление объединения усилий участников интеграционного процесса, а кластеризация оставляет право на достаточную самостоятельность, юридическую независимость участников интеграционного процесса друг от друга.

В соответствии с приведенными данными складывается следующая оценка технологической интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии по Российской Федерации.

Во-первых, технологическая интеграция участников рынка добычи и переработки нефти в Российской Федерации строится преимущественно на принципах территориальной привязки к крупным месторождениям углеводородного сырья. По мнению автора, это одновременно и целесообразно (в краткосрочной и среднесрочной перспективе) в силу оптимизации логистики, и нецелесообразно в силу ускорения процесса исчерпания месторождений и необходимости передислокации в будущем участников технологической интеграции, построенной на принципах территориальной привязки. В этой связи на ведущие позиции выходит вариант технологической интеграции через укрупнение нефтегазовой корпорации.

Во-вторых, как отмечают Y. K. Lew, J. Kim, Z. Khan [5], в интеграционных процессах

участвуют чаще всего представители среднего и крупного бизнеса по нефтепереработке и нефтехимии. Например, в информационной сфере, туризме основные участники – представители малого бизнеса (табл. 2), строящие интеграционные связи для усиления позиций на рынке и обеспечения конкурентных преимуществ укрупненной структуры.

Участники интеграции в сфере нефтепереработки и нефтехимии имеют ключевую цель глобального масштаба – объединение технологических усилий на основе эффективного развития наукоемких технологий добычи, глубокой переработки углеводородов. Важно заметить, что при этом в немалой степени преследуется и глобальная экологическая цель.

Таким образом, именно в обрабатывающем производстве, в том числе нефтехимическом, наблюдается «истинная» технологическая интеграция, актуальность которой возрастает из-за влияния внешних неконтролируемых факторов, например ограничения доступа к мировому рынку высоких технологий нефтедобычи и нефтепереработки из-за санкционной политики относительно российской экономики. Более того, технологическая интеграция в сфере нефтедобычи, переработки и нефтехимии нацелена на эффективное решение задач в соответствии с прогнозом технологического развития отраслей ТЭК России на период до 2035 г. [6]. При этом на ведущие позиции выходит не просто цифровизация, а специфическая технологическая цифровизация отрасли. Основной особенностью технологической цифровизации можно считать эффект «технологической адгезии» – одновременное внедрение в органичном сочетании новых производственных технологий в нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии с активным применением инструментов цифровизации (табл. 3).

Как следует из перечня базовых направлений развития ТЭК на перспективу до 2035 г.,

основной акцент делается именно на высокий интеллектуальный потенциал участников рынка нефтедобычи и нефтепереработки. Следовательно, объединение усилий целесообразно в направлении научных исследова-

ний по агрегированию эффектов, заявленных А. Е. Миллером [7], от одновременного применения производственных и цифровых технологий.

Таблица 3

**Проявление эффекта «технологической адгезии»
в развитии ТЭК для нефтегазового сектора**

Направления развития ТЭК	Производственные технологии	Цифровые инструменты
Нефтегазодобыча		
Поддержание и повышение рентабельной добычи на существующих (зачастую истощенных) традиционных месторождениях	Технологии высокой нефтеотдачи и коэффициента извлечения нефти	Big Data Искусственный интеллект Блокчейн
Добыча нетрадиционной нефти из нетрадиционных месторождений (тяжелая, сверхвязкая и высоковязкая нефть, битумы и нефтяные пески; нефть низкопроницаемых пород, включая сланцы)	Технологии освоения трудно извлекаемых запасов нефти (ТРИЗ) и шельфовых месторождений	Big Data Искусственный интеллект Блокчейн
Активное перераспределение предложения в пользу сжиженного природного газа (СПГ) на мировом газовом рынке (в ответ на приоритеты спроса)	Технологии производства (СПГ) и его оптимальной транспортировки	Big Data 3D печать Искусственный интеллект Блокчейн
Внедрение новых принципов и систем управления рисками при нефтегазодобыче	Реализация концепций «Интеллектуальная скважина» и «Интеллектуальное месторождение»	Big Data Искусственный интеллект Интернет вещей Нейросети Блокчейн
Нефтепереработка		
В краткосрочной перспективе – ликвидация зависимости от импорта критически важных материалов, технологий и оборудования	Технологии производства катализаторов и высокотехнологичного оборудования по международным сертификатам качества	Big Data 3D печать Искусственный интеллект Блокчейн Интернет вещей
В среднесрочной перспективе – завершение модернизации имеющихся в стране нефтеперерабатывающих заводов	Технологии глубокой переработки нефти и выхода светлых нефтепродуктов	Big Data Искусственный интеллект Блокчейн

Примечание: составлено автором на основе [6].

Особенно это проявится при реализации концепций «интеллектуальной скважины» и «интеллектуального месторождения», основывающихся на максимальной автоматизации процесса добычи нефти и разработки месторождения с внедрением систем искусственного интеллекта в информационное сопровождение и полную диспетчеризацию процессов.

Как считают А. V. Ertemel и G. Aydin, существует «технологическая зависимость в цифровой экономике» [8].

Следовательно, можно определить «точки контакта» между производственными и цифровыми технологиями в нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии.

Внедрение инструмента цифровизации Big Data во все технологии добычи и переработки углеводородного сырья объясняется необхо-

димостью оперативной обработки огромных и зачастую нестабильных объемов быстро меняющейся информации (об экономических, политических, рыночных условиях; климатических характеристиках территорий добычи и транспорта нефти (нефтепродуктов); свойствах и параметрах добываемого сырья; состоянии эксплуатируемого оборудования и т. д.).

Искусственный интеллект позволит делегировать часть задач по принятию оперативных решений преимущественно на этапах имитационного моделирования и апробации разрабатываемых технологий производства. Особенно важно применение данного инструмента цифровизации в контексте массовости итераций по отработке и оптимизации технологических процессов.

Блокчейн инструментально выстраивает цепочки блоков информации, которые могут

выступать моделями (локальными модулями) для оптимального выстраивания технологического процесса по этапам.

Цифровой инструмент «3D печать» визуализирует опытный образец, в частном случае – детали высокоточного оборудования по добыче и переработке нефти.

Посредством технического воплощения нейросетей в нефтедобыче и нефтепереработке возможно информационное обеспечение прогнозирования, распознавания сигналов внешней, внутренней среды и реагирования на различные наборы условий деятельности, например «интеллектуальной скважины», а также предложение сценариев реагирования на сигналы.

Возможность цифровизации на основе интернета вещей в нефтедобыче, нефтепереработке проявляется в потенциале оснащения: например, оборудования скважин, месторождений встроенными технологическими модулями вычислительных сетей для взаимодействия с внешней средой без участия человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основными предпосылками технологической интеграции предприятий нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии в условиях цифровизации являются новые цифровые инструменты, а также понимание участников рынка, что интеграция способствует снижению рисков каждого на основе усиления позиций друг друга.

Участники интеграционных процессов на рынке нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии принимают для себя решение о вхождении в интеграционные структуры, исходя из своего экономического, финансового состояния, а также (в большей степени) своих ожиданий по поводу юридической самостоятельности. В этой связи предлагаются два базовых варианта: интеграция через укрупнение нефтегазового концерна; интеграция через кластеризацию.

В соответствии с официальной позицией видения перспектив развития нефтегазовой отрасли и авторской точкой зрения на возможности технологической интеграции участников с эффектом «технологической адгезии» между производственными и цифровыми технологиями, определены точки контакта. Это позволяет обосновать выбор инструментов технологической интеграции на цифровой основе.

Полученный научный результат отражает лишь один из локальных этапов глобального исследования проблем технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности. На его основе можно строить имитационные модели процессов и организационно-экономические модели обеспечения технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реестр субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Карта кластеров России. URL: <http://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Грошев А. Р., Пелихов Н. В., Пермяков П. Ю. Системные противоречия в управлении процессами кластеризации в региональной экономике // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 4. С. 2965–2978.
4. Родина Л. А. Технологическая интеграция через призму макротехнологий // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сборник статей по итогам XIV международной научно-практической конференции. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 341–343.

REFERENCES

1. Reestr subjektov predprinimatelskoj deyatel'nosti, osushhestvlyayushhix dobychu nef'ti. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (accessed: 15.05.2020). (In Russian).
2. Karta klasterov Rossii. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (accessed: 15.05.2020). (In Russian).
3. Groshev A. R., Pelikhov N. V., Permyakov P. Yu. Systemic Contradictions in Management of Clustering Processes in the Regional Economy // Journal of International Economic Affairs, 2019. Vol. 9, No. 4. P. 2965–2978. (In Russian).
4. Rodina L. A. Texnologicheskaya integraciya cherez prizmu makrotexnologij // Sovremennyy menedzhment: problemy i perspektivy: Collection of Articles on the Results of the XIV International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg : Izd-vo SPbGEU, 2019. P. 341–343. (In Russian).

5. Lew Y. K., Kim J., Khan Z. Technological Adaptation to a Platform and Dependence: Value Co-creation through Partnerships // Asian Journal of Technology Innovation. 2019. No. 27 (1) P. 71–89.
6. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Miller A. E., Miller M. A. Development of Technology for Assessing the Effectiveness of Technological Integration // Proceedings of the 1st International Scientific Conference Modern Management Trends and the Digital Economy: From Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2019). Yekaterinburg, Russia, 2019. No. 81. P. 69–72.
8. Ertemel A. V., Aydin G. Technology Addiction in the Digital Economy and Suggested Solutions // Addicta-the Turkish Journal on Addictions. 2018. Vol. 5. No. 4. P. 683–690.
5. Lew Y. K., Kim J., Khan Z. Technological Adaptation to a Platform and Dependence: Value Co-creation through Partnerships // Asian Journal of Technology Innovation. 2019. No. 27 (1) P. 71–89.
6. Prognoz nauchno-texnologicheskogo razvitiya ot-raslej toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii na period do 2035 goda URL: <https://minenergo.gov.ru/> (accessed: 15.05.2020). (In Russian).
7. Miller A. E., Miller M. A. Development of Technology for Assessing the Effectiveness of Technological Integration // Proceedings of the 1st International Scientific Conference Modern Management Trends and the Digital Economy: From Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2019). Yekaterinburg, Russia, 2019. No. 81. P. 69–72.
8. Ertemel A. V., Aydin G. Technology Addiction in the Digital Economy and Suggested Solutions // Addicta-the Turkish Journal on Addictions. 2018. Vol. 5. No. 4. P. 683–690.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Родина Лариса Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансовой политики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия.

E-mail: RodinaLA@omsu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Rodina – Doctor of Sciences (Economics), Docent, Professor of the Economics and Financial Policy Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

E-mail: RodinaLA@omsu.ru

УДК 005.336.6

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-36-44

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н. Н. Трофимова

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: tnn04@mail.ru*

Предметом исследования выступает концепция устойчивого развития предприятий реального сектора экономики. Цель исследования – анализ влияния устойчивого развития на положительную деловую репутацию предприятий реального сектора экономики. Применение авторского подхода, основанного на комплексном системно-логическом методе, позволило выявить специфику применения концепции устойчивого развития для формирования деловой репутации предприятий. Автор систематизированы и дополнены глобальные цели устойчивого развития. На основании анализа предложены конкретные направления стратегии повышения устойчивости развития предприятий реального сектора экономики, которые будут способствовать укреплению их деловой репутации. Практическая значимость проделанной работы заключается в том, что она может послужить основой для дальнейших исследований в направлении, определяющем взаимосвязь концепции устойчивого развития и стратегии, формирующей деловую репутацию, а также может быть адаптирована к требованиям конкретного предприятия реального сектора экономики, учитывая специфику ведения его финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, устойчивое развитие, устойчивое развитие предприятия, стратегическая основа, деловая репутация, предприятия реального сектора экономики, реальный сектор экономики.

Для цитирования: Трофимова Н. Н. Концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации предприятий реального сектора экономики // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 36–44. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-36-44.

CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS STRATEGIC BASIS OF BUSINESS REPUTATION FOR ENTERPRISES OF REAL SECTOR OF ECONOMY

N. N. Trofimova

*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: tnn04@mail.ru*

The article considers the concept of sustainable development of enterprises in the real sector of the economy. This study aims to analyse the impact of sustainable development on the positive business reputation of enterprises in the real sector of the economy. The use of the author's approach based on an integrated system logical method made it possible to identify the application specifics of the concept "sustainable development" in order to form the business reputation of enterprises. The author systematized and supplemented the global goals of sustainable development. Based on the analysis, specific directions of the strategy for increasing the sustainability of the development of enterprises in the real sector of the economy are proposed, which will contribute to strengthening their business reputation. The practical significance of this work is that it can serve as a basis for further research in the direction that determines the relationship between the concept of sustainable development and the strategy that forms a business reputation, as well as be adapted to the requirements of a particular enterprise in the real sector of the economy, taking into account the features of its financial and economic activities.

Keywords: concept, sustainable development, sustainable development of enterprise, strategic basis, business reputation, real sector of economy.

For citation: Trofimova N. N. Concept of Sustainable Development as Strategic Basis of Business Reputation for Enterprises of Real Sector of Economy // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 36–44. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-36-44.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня предприятия реального сектора экономики заинтересованы в устойчивом развитии, которое все чаще становится стратегической основой их деятельности. Предприятия данного сектора управляют устойчивостью не только для того, чтобы улучшить свои бизнес-процессы, добиться роста прибыли и повысить ценность, но и для того, чтобы добиться улучшения своей деловой репутации среди заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Поскольку почти весь мир активно осуществляет природоохранные и экологические проекты для защиты нашей планеты, то и предприятия в настоящее время используют методы устойчивого развития, чтобы сыграть свою роль в ее сохранении и бережном использовании [1].

Сосредоточенность предприятий на экологичности производственных процессов обеспечивает устойчивость, снижая при этом энергопотребление, затраты, отходы и другие параметры, влияющие на окружающую среду.

Принципы и методы устойчивого развития оказывают положительное влияние на деловую репутацию предприятий, которые уже делают все возможное, чтобы помочь сообществу и окружающей среде [2]. Например, многие предприятия перерабатывают или снижают вредные выбросы от производства. Многие потребители и заинтересованные стороны все чаще ожидают от промышленных предприятий инициатив в области устойчивого развития.

Таким образом, в настоящее время устойчивое развитие стало новой частью стратегической, тактической и операционной среды многих предприятий. Принципы устойчивого развития должны быть приняты и интегрированы в бизнес-процессы предприятий реального сектора экономики.

Стремление к устойчивому развитию позволяет предприятиям привлекать новых со-

трудников, акционеров и клиентов, которые разделяют эти же ценности, что в результате помогает укрепить деловую репутацию на рынке, улучшить представление общественности о бизнесе и продуктах предприятия, а также с течением времени может положительно повлиять на рост прибыли и рентабельности [3].

В данном исследовании предпринята попытка изучить совокупность вопросов устойчивого развития предприятий реального сектора экономики в рамках стратегии формирования деловой репутации.

Для этого требуется решить следующие задачи:

- провести анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам устойчивого развития и деловой репутации;
- предложить стратегические направления повышения устойчивости деятельности предприятий реального сектора экономики, которые будут способствовать укреплению деловой репутации;
- определить необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи концепции устойчивого развития и стратегии, формирующей деловую репутацию, а также возможность ее адаптации к требованиям конкретного предприятия реального сектора экономики.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В статье проводится исследование устойчивого развития в целях укрепления деловой репутации предприятий реального сектора экономики.

Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, максимально сокращая или полностью устраняя всевозможные глобальные угрозы, которые могут крайне негативно повлиять на существование всего человечества в будущем. При этом важным моментом является достижение равновесия между экономикой, социумом и экологией [4–5].

Отметим, что концепция устойчивого развития возникла в 1987 г., когда мировое сообщество стало выражать активное беспокойство по поводу растущей глобализации мировой экономики и ее разрушительного воздействия на экологию всей планеты.

С тех пор концепция устойчивого развития стала постепенно внедряться в различные сферы экономики. Применительно к деятельности предприятий ее главная задача состоит в реорганизации бизнес-процессов таким образом, чтобы имеющиеся денежные средства, технологии и ресурсы направлялись не только на получение дохода, но и на повышение уровня жизни и удовлетворение запросов стейкхолдеров.

Устойчивое развитие – это концепция, в которой сочетаются экономика, социальная справедливость, экология и менеджмент, управление бизнесом, политика и право.

Всемирная комиссия по проблемам защиты окружающей среды и развитию (WCED) признала, что достижение устойчивого развития не может быть просто оставлено на усмотрение государств и политиков, что промышленность должна сыграть значительную роль. Предприятиям необходимо быть более активными в обеспечении баланса защиты окружающей среды отчасти потому, что они были причиной вредных воздействий, а также потому, что они имеют доступ к ресурсам, необходимым для решения проблем.

В процессе исследования были рассмотрены научные публикации российских и зарубежных авторов, посвященные внедрению принципов устойчивого развития.

Также были использованы материалы из научных трудов российских экономистов и данные опроса, проведенного экспертами международной консалтинговой компании McKinsey, специализирующейся на решении задач, связанных со стратегическим управлением предприятиями.

Методологическая основа проведенного исследования представлена методами научного обобщения, сравнительного анализа, комплексным, системным и ситуационным подходами.

С помощью комплексного системно-логического метода, основанного на анализе,

сравнении, дедукции и систематизации научных данных, была дана оценка роли применения принципов устойчивого развития в целях укрепления деловой репутации предприятий реального сектора экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Отличительной чертой глобального стремления к устойчивому развитию является то, насколько быстро данная повестка развивалась после в Рио-де-Жанейро 1992 г. Главный вопрос состоял в том, как сочетать экономическую эффективность предприятий с экологическим совершенством, чтобы обеспечить непрерывный экономический рост при одновременном потреблении мировых ресурсов и защите окружающей среды таким образом, чтобы не поставить под угрозу потребности будущих поколений.

Защита планеты и обеспечение глобального благосостояния всех людей сегодня выступают ведущими драйверами развития социально-экономического потенциала не только отдельных предприятий, но и целых стран.

Именно поэтому одной из приоритетных задач в рамках формирования положительной деловой репутации предприятий реального сектора экономики должен быть переход к устойчивому развитию [6], основы и цели которого заложены в Повестке дня Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

Цели в области устойчивого развития, также известные как глобальные цели, – это призыв ООН ко всем странам мира решать огромные проблемы, с которыми сталкивается человечество, и обеспечивать всем людям одинаковые возможности жить лучше, не ставя под угрозу планету. Эти цели взаимосвязаны и являются ключом к успеху.

Ответной реакцией предприятий была концепция экологической эффективности: объединение экологических и экономических показателей для создания большей ценности с меньшим воздействием на окружающую среду (как для самого бизнеса, так и для всего сообщества).

Традиционно устойчивое развитие строится на трех элементах [7]:

- экономический рост;
- экологический баланс;

- социальный прогресс.

Эти пункты всегда были на повестке дня, но до недавнего времени третьему элементу – социальному прогрессу – уделялось меньше внимания. Со временем ситуация меняется благодаря тому, что предприятия стали больше заботиться о своей деловой репутации среди стейкхолдеров [7].

Именно поэтому сейчас гораздо больший акцент делается на социальном прогрессе и, в частности, на том, что делает бизнес для достижения этой цели и как он вносит свой вклад.

Однако, на наш взгляд, глобальные цели устойчивого развития целесообразно дополнить, выделив в отдельный блок элементы, связанные с правовыми гарантиями (рис. 1).

Рис. 1. Цели в области устойчивого развития

Примечание: составлено автором по [8].

Как можно видеть из рис. 1, предлагается дополнить список целей устойчивого развития следующими направлениями:

1. Обеспечением достойной заработной платы.
2. Производством экологически чистой продукции.
3. Обеспечением гарантированной правовой защиты.
4. Отсутствием всех видов дискриминации.

Открытие мировых рынков, без сомнения, создало беспрецедентный глобальный экономический рост. К сожалению, преимущества этого не были одинаково распределены по всему миру. Понятно, что в результате это приводит к некоторым сомнениям относительно роли и функций свободных рынков [9–10].

Очевидно, что бизнес верит в свободные и открытые рынки, но рынки должны работать для всех. Цель должна состоять в том, чтобы поддержать глобализацию и свободные, открытые рынки со стабильными обществами и справедливым распределением выгод.

Прозрачность и подотчетность являются дополнительными проблемами для деловой репутации предприятий. В современном глобализированном мире, управляемом информацией, этот аспект крайне важен для общества [11–13].

Управление репутацией и прозрачное ведение бизнеса, таким образом, становятся центральными элементами в управлении предприятием и включают в себя передачу

ценностей и принципов, на которых компании основывают свою стратегию в области устойчивого развития.

Предприятия сталкиваются со все более пристальным вниманием к своей деятельности, и чтобы соответствовать запросам всех заинтересованных сторон, они должны обеспечивать оптимальный набор корпоративных ценностей.

В рамках нашего исследования представляют интерес результаты опроса, проведенного экспертами компании McKinsey [8]. Так, например, исследование показало, что предприятия все чаще начинают переходить к устойчивости для укрепления своей деловой репутации. При этом параллельно реализуются и другие цели:

- сокращение затрат за счет экономии ресурсов;
- повышение спроса и прибыли за счет производства экологически чистой продукции;
- сокращение текучести кадров за счет повышения удовлетворенности персонала.

Также экспертам компании McKinsey удалось выявить ряд особенностей применения концепции устойчивого развития как стратегической основы деловой репутации предприятий реального сектора экономики [8]:

1. Программы устойчивого развития вносят положительный вклад в краткосрочные и долгосрочные перспективы компаний, повышая их гудвилл.

2. Предприятия топливно-энергетической сферы, относительно компаний других секторов экономики, более активно внедряют принципы устойчивости, что обусловлено направлением их деятельности, которая зачастую наносит серьезный ущерб окружающей среде. То же самое касается и предприятий добывающей отрасли, наносящей урон мировым запасам природных ископаемых.

3. Основными причинами перехода к устойчивому развитию большинство руководителей крупных предприятий считают:

- сокращение производственных расходов;
- перспективы вывода на рынок новой продукции, удовлетворяющей требованиям клиентов;
- повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности;
- повышение эффективности бизнес-процессов и оптимизацию бизнес-модели;
- укрепление деловой репутации и увеличение гудвилла.

Таким образом, несомненно, применение принципов устойчивого развития позволяет компаниям получить достаточно много положительных эффектов, которые в конечном счете способствуют не только укреплению деловой репутации, но и появлению новых конкурентных преимуществ, а также расширению сферы деятельности и росту прибыли.

По данным компании McKinsey, предприятия также внедряют принципы устойчивого развития и в другие процессы (рис. 2).

Рис. 2. Направления внедрения устойчивого развития на предприятиях [8]

Как видно из данных, приведенных на рис. 2, более половины респондентов (67 %) сообщили, что их компании интегрировали устойчивость в миссию и ценности (67 %), внешние коммуникации (60 %), корпоративную культуру (59 %), производственные операции (58 %), внутренние коммуникации (58 %) и стратегическое планирование (57 %) [8].

Самым ценным выводом экспертов McKinsey [8] стало то, что они установили прямую взаимосвязь между устойчивостью предприятий и такими аспектами деятельности, как:

- эффективное управление рисками;
- рост прибыльности предприятия;
- повышение стоимости гудвилла и укрепление деловой репутации.

При этом сами респонденты из числа руководителей крупных промышленных предприятий признали, что их компании активно внедряют принципы устойчивости и оценивают деятельность своих предприятий как более эффективную (по сравнению с остальными респондентами, не применяющими принципы устойчивого развития) [8].

Таким образом, ведущие компании могут служить примером для других. Однако раскрыть весь потенциал устойчивости очень сложно. По сути, компания должна сначала определить свои базовые показатели по вопросам устойчивости, а затем принять решение о портфеле инициатив для создания ценности в этих областях [14].

Сегодня многие предприятия все еще не осознали до конца важность и необходимость денежных вложений в устойчивое развитие, поэтому они теряют шанс укрепить свою деловую репутацию в глазах общественности [15–17].

При этом предприятия реального сектора экономики, инвестируя в устойчивое развитие, имеют множество вариантов для укрепления деловой репутации, например [18–20]:

1. Сокращение потребления воды и электроэнергии.
2. Внедрение безотходного производства и использование биотоплива взамен традиционных источников энергии.
3. Оптимизация логистической системы (автопарка, маршрутов доставки) с целью сокращения вредных выбросов в атмосферу.

Проведенное исследование позволяет нам дать некоторые авторские рекомендации для предприятий реального сектора экономики:

1. Внедрение инноваций и принципов устойчивого развития.

Предприятия должны регулярно внедрять технологические инновации и придерживаться принципов устойчивого развития в своей повседневной деятельности, чтобы:

- снизить воздействие на окружающую среду;
- создать большую ценность при меньшем воздействии.

2. Внедрение трехполюсного управления.

По сути, это политическая повестка, при которой трехполюсное управление должно работать совместно (правительство, гражданское общество и бизнес). Необходимо отказаться от устаревших принципов деятельности, создать новые альянсы и сотрудничать вместе как партнеры, чтобы найти и реализовать решения в области устойчивого развития. Только так в нынешних условиях будет возможно иметь хорошую деловую репутацию.

В целом предприятиям реального сектора экономики необходимо многое сделать для содействия устойчивому развитию и укрепления своей деловой репутации. Фактически изменение границ и перераспределение ролей в новом трехстороннем мире приводят к созданию двух стратегических направлений повышения устойчивости развития, которые будут способствовать укреплению их деловой репутации.

Таким образом, на основе данных проведенного анализа, можно сказать, что концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации позволяет предприятиям реального сектора экономики не только четко обозначить проблемные зоны, но и установить вектор социально-экономического и экологического развития в целях наиболее полного удовлетворения запросов всех заинтересованных сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ожидания общества относительно устойчивости и деловой репутации действительно значительны, и они отражают существенное

изменение политического ландшафта после саммита 1992 г. Тогда мир был описан как би-полярный (с правительствами и неправительственными организациями). Сегодня общепризнано, что мир триполярен (с правительствами, бизнесом и гражданским обществом).

Поэтому важно, как эти три составные части могут конструктивно взаимодействовать для поиска решения стратегических проблем устойчивого развития предприятий реального сектора экономики.

Между тем роль бизнеса также усилилась и, как следствие, сегодня ожидается, что бизнес даст результаты в областях, которые ранее были бесспорными полномочиями правительств. В целом три части общества должны вступить в партнерские отношения, чтобы найти решение вместе с другими заинтересованными сторонами.

Другим важным пунктом устойчивого развития являются инновации и технологии. Многие руководители предприятий до сих

пор настороженно относятся к новым технологиям. Тем не менее новые технологии станут ключевым вкладом в устойчивое развитие и деловую репутацию предприятия, повышая его гудвилл.

Многие промышленные предприятия обладают инновациями для вывода на рынок новых технологий и уже занимаются крупномасштабной передачей технологий в рамках сотрудничества. Это поможет менее развитым предприятиям, наносящим ущерб окружающей среде, повысить эффективность своего устойчивого развития, приобрести необходимые навыки, внедрить инновации на рынок и тем самым укрепить свою деловую репутацию.

В заключение стоит отметить, что на основе данных, представленных в исследовании, вполне возможно обеспечить устойчивое развитие предприятий реального сектора экономики в целях формирования эффективной стратегии деловой репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лактюшина О. В., Журавков И. А., Лысенко А. Н. К вопросу о необходимости цифровой экономики // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды : сб. ст. II Всерос. науч.-практич. конф. Брянск : Брян. гос. инженер.-технологич. ун-т, 2019. С. 294–298.
2. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы при выборе направления инвестирования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 2 (22). С. 28–30.
3. Danielyan K., Poghosyan T., Kosyan S. On Moral Aspect of Sustainable Development Theory and Practice // Wisdom. 2016. No. 2 (7). P. 35–43.
4. Иванова Е. В., Семенова Н. В., Спиридонова Н. Ю. Проблемы юридического образования в интересах устойчивого развития в современных условиях // Вестн. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2019. № 5 (105). С. 164–172.
5. Дмитриев Н. Д. Актуальные проблемы и перспективы развития института прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. Курск : Юго-Запад. гос. ун-т. 2019. С. 324–327.
6. Семенова В. А. Электроэнергетика России: тенденции и направления развития // Завалишинские чтения : сб. докл. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т аэрокосмич. приборостроения, 2017. С. 312–314.
7. Тополева Т. Н. Формирование инновационной модели развития предприятий промышленного комплекса // Вестн. Перм. нац. исследоват. поли-

REFERENCES

1. Laktyushina O. V., Zhuravkov I. A., Lysenko A. N. K voprosu o neobkhodimosti tsifrovoy ekonomiki // Vyzovy tsifrovoy ekonomiki: itogi i novyye trendy. Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy inzhenerno-tekhnologicheskiiy universitet. 2019. P. 294–298. (In Russian).
2. Trofimova N. N. Aktualnye problemy pri vybere napravleniya investirovaniya // Aktualnyye problemy ekonomiki i upravleniya. 2019. No. 2 (22). P. 28–30. (In Russian).
3. Danielyan K., Poghosyan T., Kosyan S. On Moral Aspect of Sustainable Development Theory and Practice // Wisdom. 2016. No. 2 (7). P. 35–43.
4. Ivanova Ye. V., Semenova N. V., Spiridonova N. Yu. Problemy yuridicheskogo obrazovaniya v interesakh ustoychivogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh // Vestnik CHGPU im. I. Ya. Yakovleva. 2019. No. 5 (105). P. 164–172. (In Russian).
5. Dmitriyev N. D. Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya instituta prav intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii // Chastnoye pravo v evolyutsioniruyushchem obshchestve: traditsii i novatsii: collection of scientific articles of the All-Russian scientific conference. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet. 2019. P. 324–327. (In Russian).
6. Semenova V. A. Elektroenergetika Rossii: tendentsii i napravleniya razvitiya // Zavalishinskiye chteniya: collection of articles. Saint Petersburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet aéro-kosmicheskogo priborostroyeniya. 2017. P. 312–314. (In Russian).

- технич. ун-та. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 220–232.
8. The business of sustainability. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 11.08.2020).
9. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Управление рыночной стоимостью с помощью регулирования инновационной активности предприятия // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: Форсайт Россия : сб. тр. науч.-практич. конф. с зарубежным участием. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 55–64.
10. Ursul A., Ursul T., Dugarova M. New Goals of Sustainable Future // ISPC. 2017. No. 18. P. 37–50.
11. Родина Т. Е., Тысячная Д. Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса : сб. ст. и тезисов докл. V Междунар. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и преподавателей. Омск : КАН, 2018. С. 320–324.
12. Бунковский Д. В. Налоговое стимулирование развития легального предпринимательства // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 1 (79). С. 84–88.
13. Krykun V. Sustainable Development and Ecological Responsibility of Business // Baltic Journal of Economic Studies. 2016. No. 1. P. 65–71.
14. Трофимова Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8, № 3. С. 70–74.
15. Родина Т. Е. К вопросу обеспечения информационной безопасности субъектов Российской Федерации // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. Брянск : Брян. гос. инженер.-технологич. ун-т, 2018. С. 418–421.
16. Трофимова Н. Н. Необходимость стимулирования инновационной активности предприятий для развития наукоемких производств // Актуальные проблемы экономики и управления. 2016. № 4 (12). С. 98–101.
17. Mironenko O., Lucas P. L., Tarasova N., Zlinszky J. Sustainable Development Goals: Why Do We Need Them? // Social Evolution & History. 2015. No. 2. P. 176–190.
18. Шибанов К. С., Лосев А. Н., Жильцов С. А. Совершенствование методов оценки эффективности бережливого производства // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 991–993.
19. Антонова А. Е., Пономарева Е. А., Жильцов С. А., Романов А. А., Украинцев С. Д. Роль управления проектами в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 688–693.
20. Ling V. V., Yumashev A. V. Estimation of Worker Encouragement System at Industrial Enterprise // Espacios. 2018. No. 39 (28). P. 22.
7. Topoleva T. N. Formirovaniye innovatsionnoy modeli razvitiya predpriyatiy promyshlennogo kompleksa // Vestnik permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskiye nauki. 2018. No. 4. P. 220–232. (In Russian).
8. The business of sustainability. URL: <https://www.mckinsey.com/> (accessed: 11.08.2020).
9. Dmitriyev N. D., Zaytsev A. A. Upravleniye rynochnoy stoimostyu s pomoshchyu regulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti predpriyatiya // Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: Forsayt Rossiya: collection of works of scientific and practical conference with foreign participation. Saint Petersburg : Politekhpress. 2020. P. 55–64. (In Russian).
10. Ursul A., Ursul T., Dugarova M. New Goals of Sustainable Future // ISPC. 2017. No. 18. P. 37–50.
11. Rodina T. Ye., Tsyachnaya D. D. Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: problemy, tendentsii i perspektivy // Ot sinergii znaniy k sinergii biznesa: collection of articles and abstracts of the V International scientific-practical conference of students, undergraduates and teachers. Omsk: Izdatelskiy tsentr "KAN". 2018. P. 320–324. (In Russian).
12. Bunkovskiy D. V. Nalogovoye stimulirovaniye razvitiya legalnogo predprinimatel'stva // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. No. 1 (79). P. 84–88. (In Russian).
13. Krykun V. Sustainable Development and Ecological Responsibility of Business // Baltic Journal of Economic Studies. 2016. No. 1. P. 65–71.
14. Trofimova N. N. Klyuchevyye problemy sovremen-nogo korporativnogo upravleniya predpriyatiyami realnogo sektora ekonomiki // Strategii biznesa. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 70–74. (In Russian).
15. Rodina T. E. K voprosu obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti suyehtov Rossiyskoy Federatsii // Tsifrovoy region: opyt, kompetentsii, proyekt'y: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy inzhenerno-tehnologicheskiiy universitet. 2018. P. 418–421. (In Russian).
16. Trofimova N. N. Neobkhodimost stimulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti predpriyatiy dlya razvitiya naukoyemkikh proizvodstv // Aktualnyye problemy ekonomiki i upravleniya. 2016. No. 4 (12). P. 98–101. (In Russian).
17. Mironenko O., Lucas P. L., Tarasova N., Zlinszky J. Sustainable Development Goals: Why Do We Need Them? // Social Evolution & History. 2015. No. 2. P. 176–190.
18. Shibanov K. S., Losev A. N., Zhiltsov S. A. Sovershenstvovaniye metodov otsenki effektivnosti berezhlivogo proizvodstva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. No. 7 (108). P. 991–993. (In Russian).
19. Antonova A. E., Ponomareva E. A., Zhiltsov S. A., Romanov A. A., Ukraintsev S. D. Rol upravleniya proyektami v tsifrovoy ekonomike // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. No. 7 (108). P. 688–693. (In Russian).

20. Ling V. V., Yumashev A. V. Estimation of Worker Encouragement System at Industrial Enterprise // *Espacios*. 2018. No. 39 (28). P. 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры наукоемких производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: tnn04@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalya N. Trofimova – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Economics Of High-Tech Manufacturing, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: tnn04@mail.ru

УДК 332.05(470)

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-45-55

ПАРАМЕТРЫ «ЗЕЛЕННОЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Р. В. Черняева¹, А. И. Пахомова²

¹*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия*

²*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО ДГТУ в городе Шахты, Шахты, Россия*

E-mail: pakhomova1202@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме регионального развития – разработке методических инструментов оценки «зеленой» трансформации в экономике региона. Рассматривается понятие «индексы “зеленой” экономики» и его методологическая роль. Проведен анализ существующих отечественных и зарубежных подходов к оценке «озеленения» экономики, аргументировано использование комплексного подхода для данного исследования. Выделены критерии оценки степени «зеленой» экономической трансформации. Авторами предложен методологический подход, особенность которого заключается в том, что он учитывает не только объективные показатели, представленные в статистической отчетности Росстата, но и привлекательность субъективных оценок местного населения, что позволяет более адекватно оценивать решение экологических проблем в регионе. Анализируемые в статье показатели «зеленой» экономики могут быть использованы для создания в России собственного методологического центра и системы проверки «зеленых» проектов в регионах для преобразования рынков в условиях перехода к экологически чистому будущему.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, «зеленый» рост, глобальный индекс «зеленой» экономики, индекс процветания городов, индикаторы устойчивого развития.

Для цитирования: Черняева Р. В., Пахомова А. И. Параметры «зеленой» трансформации российской экономики: новые измерения // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 45–55. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-45-55.

PARAMETERS OF THE “GREEN” TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: A NEW DIMENSION

R. V. Chernyaeva¹, A. I. Pakhomova²

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Novorossiysk Branch, Novorossiysk, Russia*

²*Institute of Service and Entrepreneurship, Don State Technical University,
Shakhty Branch, Shakhty, Russia*

E-mail: pakhomova1202@mail.ru

The article is devoted to the current problem of regional development, which is the development of methodologic tools for assessing “green” transformation in the region's economy. The article considers the concept of “green economy indices” and its methodologic role. An analysis of existing Russian and foreign approaches to the assessment of the greening of economy is made and the use of a comprehensive approach for this research is argued. Criteria for assessing the degree of green economic transformation are identified. A methodological approach is proposed. It takes into account not only the objective indicators presented in the statistical reports of the Russian Federal State Statistics Service but also the attractiveness of subjective values of the local population. This makes it possible to assess the solution to environmental problems of the population in the region more adequately. The analyzed indicators of the green economy could be used in Russia for the development of methodological centers and systems of checking “green” projects in the regions to transform markets in the context of a transition to an environmentally friendly future.

Keywords: green economy, sustainable development, green growth, global index of the green economy, index of cities prosperity, sustainable development indicators.

For citation: Chernyaeva R. V., Pakhomova A. I. Parameters of the “Green” Transformation of the Russian Economy: A New Dimension // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 45–55. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-45-55.

ВВЕДЕНИЕ

Активный процесс «зеленой» трансформации экономики затрагивает все виды и результаты хозяйственной деятельности, способствует формированию новых финансово-денежных инструментов, позволяющих повысить качество жизни населения в результате модернизации и роста эффективности производства.

Внедрение «зеленой» экономики предполагает использование системы эколого-экономического учета, означающей использование нового подхода к оценке «экологических долгов» человечества. По мнению авторов, традиционные методы развития современных городов являются в большей мере негативными, чем позитивными.

Как отмечено в [1], городские агломерации являются важнейшими носителями «новой экономики», формируемой развитием сектора сложных услуг и технологий, а также сверхбыстрым ростом потребительского рынка. Плотность связей и особенности экономики современных городов делают возможным переход на новый уровень развития социально-экономических отношений. При этом развитие «новой экономики», характеризующейся повышенными требованиями к связности внутри города, сталкивается с критическими вызовами. Так, взрывной рост автомобилизации населения и неспособность транспортных систем городов справляться с автопотоками порождают противоречие между стандартами качества жизни и объективными характеристиками городского пространства.

Таким образом, ведущим направлением государственной политики становятся отношения, складывающиеся между социально-экономическими системами и природными экосистемами.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Масштабы изменений, вызванные деятельностью человека, настолько значительны, что можно согласиться с утверждениями многих ученых о том, что мы вступили в новую геологическую эпоху – антропоцен [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что нельзя продолжать истощать природные ресурсы без последствий, имея в виду исключительно параметры экономической эффективности, так как развитие и благополучие человечества зависят от здоровья природных систем. Отсутствие востребованных аналитических инструментов оценки происходящих эколого-экономических трансформаций все острее будет ощущаться в ходе создания в России собственного методологического центра и системы верификации «зеленых» проектов [3].

В настоящее время «здоровье» Земли оценивается в основном при помощи следующих индексов, разработанных Всемирным фондом дикой природы:

- живая планета (Living Planet Index), заключающаяся в измерении численности популяций млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб;

- индекс экологического следа (Ecological Footprint Index), который показывает, что потребление ресурсов уже сегодня в 1,5 раза превосходит способность планеты к их воспроизводству. Данное превышение происходит уже на протяжении более сорока лет [4].

В 2010 г. частная американская консалтинговая компания Dual Citizen LLC предложила глобальный индекс зеленой экономики – GGEI. По нашему мнению, данный индекс недооценен, поскольку имеет аналитический потенциал для реализации новых целей устойчивого развития [5]. Индекс GGEI состоит из четырех групп критериев, представленных на рис. 1.

Рис. 1. Критерии, составляющие глобальный индекс «зеленой» экономики

Примечание: составлено авторами по [3].

Оценку современного города целесообразно проводить с помощью индексного метода. Данный метод позволит сопоставить разные по направлению и размерности действия параметров. Рассчитанный интегральный индекс поможет упростить оценку конечного результата, а также отследить динамику, произвести межстрановые и межрегиональные сравнения [6]. Однако сложностью индексного метода является выбор частных показателей и способов их согласования. Окружающую современного человека среду формируют различные институты, в ряду которых средоточие процветания человеческой цивили-

зации – города. В докладе «Состояние современных городов мира 2012/2013» (State of the World's Cities) впервые был представлен рейтинг стран по индексу процветания городов, в основе которого концептуальная матрица «Колесо процветания», представляющая собой новый инструмент оценки устойчивого состояния городов и определяющая достоинства и недостатки процесса их развития [7].

Индекс процветания городов (LPI), разработанный специалистами ООН, включает в себя комплекс факторов, представленных на рис. 2.

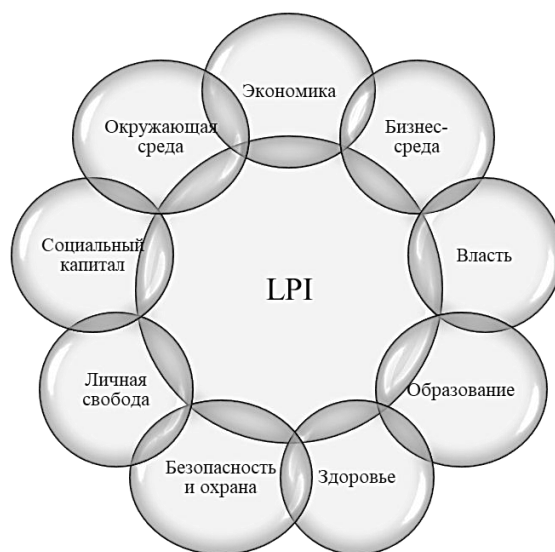

Рис. 2. Основные составляющие индекса процветания городов

Примечание: составлено авторами по [3].

Расчет индекса LPI ведется на основе взвешенной оценки девяти вспомогательных индексов. В 2016 г. обновлена методология расчета LPI (табл. 1):

Таблица 1

Отличия в методологии расчета LPI

Критерий	до 2016 г.	после 2016 г.
Влияние дохода и благосостояния	Отдельно рассчитывается индекс дохода и благосостояния	Нет разделения на эффект дохода и благосостояния
Количество составляющих факторов	8 блоков	9 блоков (8 блоков + Окружающая среда)
Количество показателей	89	104
Стандартизация «переменных»	Вычитание среднего и деление на стандартное отклонение	Метод «расстояние до границы»
Источник весов переменных	Статистическая взаимосвязь между переменными	Экспертные оценки

Примечание: составлено авторами по [3].

Согласно исследованию, проведенному О. А. Кислицыной [4], до 2016 г. индекс процветания рассчитывался на основе 89 различных показателей (объективных и субъективных), отобранных на основе обзора литературы, который включал 8 аспектов: экономика; бизнес; управление; образование; безопасность; здоровье, личная свобода; социальный капитал. Для расчета индекса все показатели должны были быть стандартизированы путем вычитания среднего значения из них и деления на стандартное отклонение.

С помощью уравнений регрессии и зависимой переменной, в которой есть благополучие и удовлетворенность жизнью, рассчитываются веса показателей. На основании полученных результатов рассчитано 8 субиндексов одинакового веса.

В 2016 г. методология расчета обновлена в результате добавления 9-го блока «Окружающая среда», что позволило увеличить число показателей до 104. Поскольку окружающая среда является важным фактором при формировании уровня благосостояния страны.

Показатели, которые используются для расчета индекса процветания городов, имеют различные единицы измерения, которые необходимо нормализовать, чтобы сравнение между переменными и странами имело смысл. Поэтому использование метода средних величин в данном рейтинге является неэффективным [5]. Таким образом, для стандартизации и нормализации переменных с различными единицами измерения предлагается использовать метод «расстояние от границы», позволяющий сравнивать эф-

фективность страны в переменной со значением логического лучшего случая, а также с логическим худшим случаем. По сгенерированному баллу расстояния до границ может быть отражено относительное положение страны. Этот подход также позволяет нам сравнивать показатели индекса с течением времени.

Если в методологии расчета до 2016 г. все показатели имели одинаковый вес, то в настоящий момент каждой переменной присваивается вес, указывающий уровень ее важности для влияния на процветание страны. Веса разделены на четыре сегмента: 0,5, 1, 1,5 и 2. Каждая стандартная переменная имеет вес 1 и, исходя из ее различного значения для веса, может быть скорректирована для уменьшения или увеличения соответственно. Например, переменная с весом 2 влияет на благосостояние в два раза сильнее, чем большинство других переменных.

На определение веса влияют три фактора, упорядоченные в соответствии с приоритетом:

- 1) актуальность и значимость переменной в отношении накопления материальных благ и повышения благосостояния;
- 2) экспертные заключения, предлагаемые различными специалистами;
- 3) степень совместимости с индексом процветания городов.

Индекс процветания определяется путем присвоения одинаковых весов всем девяти столбцам для каждой страны. В среднем девять ключевых показателей являются общим показателем благосостояния страны. Общая

оценка индекса благосостояния основана на этом результате [8].

Однако и новая методология расчета имеет ряд недостатков, как то:

- изменение принципа определения весов показателей – от статистического анализа до экспертных заключений;

- расчет на основе необновленных данных (использование предыдущих значений при наличии информации о новых данных).

Именно индекс процветания городов маркирует уровень благосостояния страны, разделяющий страны на 4 группы (табл. 2).

Таблица 2

Критерии отнесения к определенному уровню благосостояния

Группа	Уровень благосостояния	Среднее значение индекса LPI	Рейтинг (месторасположение страны)	Цвет
1	Низкий	$< -1,4$	от 113 и выше	красный
2	Средне-низкий	$-1,4 < LPI < -0,3$	от 72 до 112	оранжевый
3	Средне-высокий	$-0,3 < LPI < 1,1$	от 31 до 71	желтый
4	Высокий	$> = 1,1$	от 1 до 30	зеленый

Примечание: составлено авторами по [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Место России в глобальном индексе «зеленой» экономики (рис. 3) в сравнении с лидерами рейтинга GGEI явно не соответствует природному потенциалу. Россия занимает

только 105 позицию из 130 рассмотренных стран, индекс в 2018 г. составил 0,4115, что почти вдвое ниже (54 %) позиции лидера – Швеции с индексом 0,7608 [14].

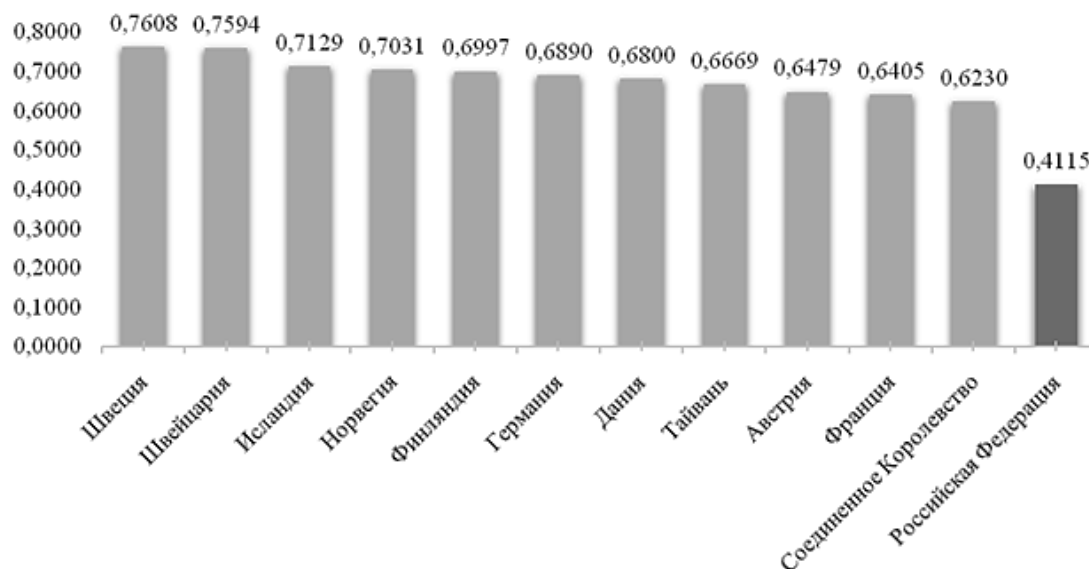

Рис. 3. Место России в глобальном индексе «зеленой» экономики в 2018 г.

Примечание: составлено авторами по [14].

Наибольший вес в агрегированном индексе «зеленой» экономики России имеет категория окружающей среды. Это связано с тем, что в России наблюдается достаточная «экологическая устойчивость» благодаря состоянию экосистем и природопользованию. При этом проблемой является недостаточное развитие категории «Рынок и инвестиции» в «зеленой» экономике, субиндекс которой

равен 0,3965, что составляет лишь 42 % по сравнению с лидерами – экологически чистыми странами мира. Имея низкую долю возобновляемых источников энергии в общем потреблении и высокий уровень эмиссии углекислого газа и углеродоемкости, экономика России занимает также слабую позицию в категории лидерства и климата (рис. 4).

Рейтинг стран по индексу процветания городов в 2017–2018 гг. демонстрирует рис. 5.

Россия в этом рейтинге попала в категорию стран со средне-низким уровнем благосостояния и положительным трендом (рис. 6).

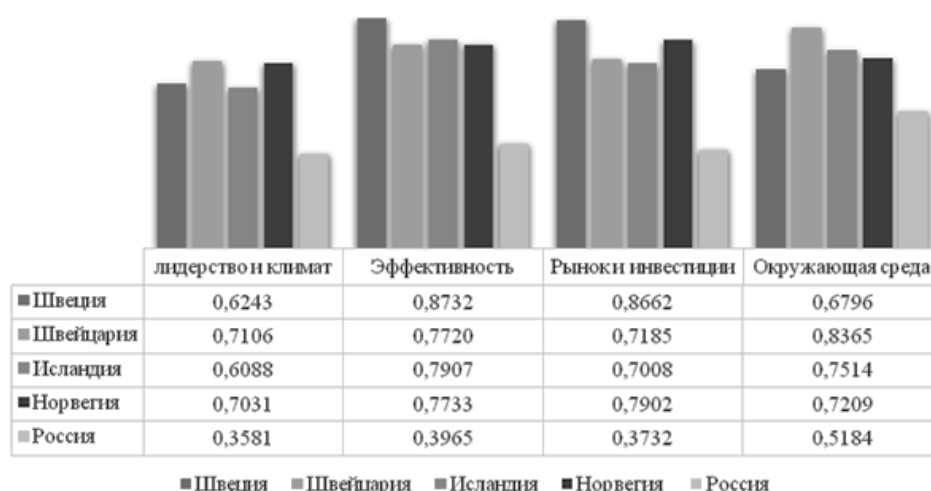

Рис. 4. Индекс глобальной «зеленой» экономики по критериям

Примечание: составлено авторами по [14].

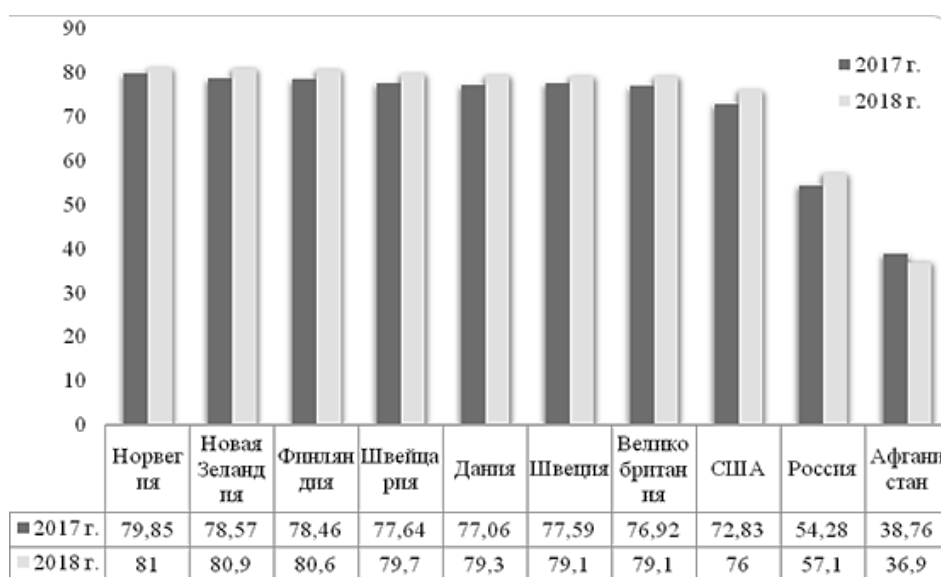

Рис. 5. Рейтинг стран по индексу процветания городов за 2017–2018 гг.

Примечание: составлено авторами по [14].

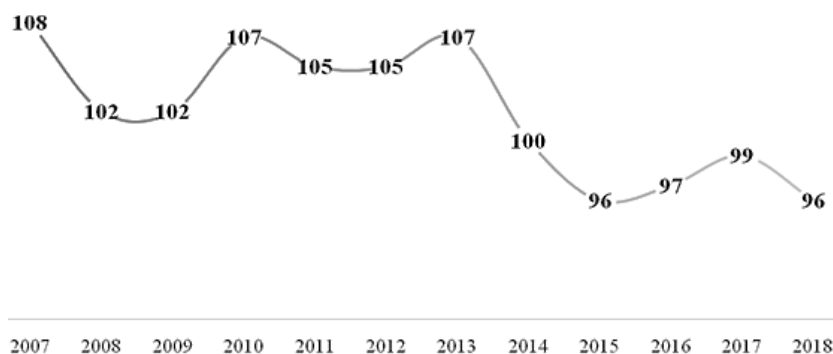

Рис. 6. Динамика местоположения России в индексе процветания городов за 2007–2018 гг.

Примечание: составлено авторами по [14].

За десятилетие, с 2007 по 2018 г., Россия продвинулась в этом рейтинге на 12 пунктов, поднявшись со 108-го на 96-е место. Российский индекс процветания городов в 2018 г. составил 57,1.

В таблице 3 представлены данные по основным составляющим для расчета индекса процветания России за 2007–2018 гг.

Таблица 3

**Данные по основным составляющим
для расчета индекса процветания России за 2007–2018 гг.**

Блок	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
экономика	63	67	60	75	74	67	70	72	52	60	63	63
бизнес-среда	63	65	67	83	78	91	101	88	77	72	75	60
власть	121	126	121	121	124	128	126	124	108	119	124	124
образование	33	39	33	34	33	35	31	29	25	25	27	22
здоровье	100	99	97	100	98	98	99	98	92	93	95	90
безопасность и охрана	139	132	128	130	122	114	127	111	95	99	87	105
личная свобода	136	134	134	138	137	140	142	141	145	142	144	143
социальный капитал	139	119	131	129	119	129	132	136	121	120	130	114
окружающая среда	94	94	93	97	97	87	86	76	80	85	84	78

Примечание: составлено авторами по [14].

Компоненты индекса процветания городов для России относительно стабильны при некотором сжатии важнейших параметров: общего

состояния экономики, здоровья населения, бизнес-среды и безопасности (рис. 7).

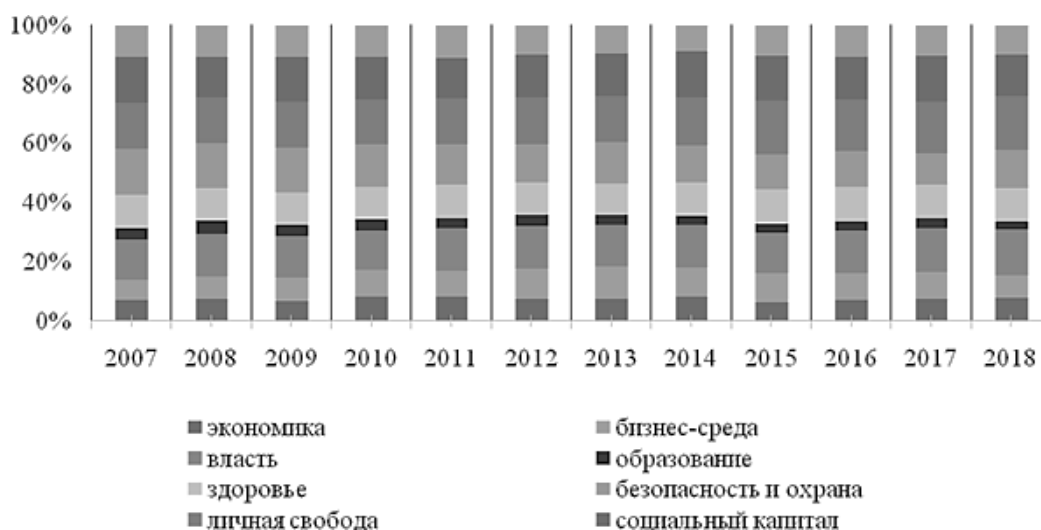

Рис. 7. Индекс процветания России за 2007–2018 гг.

Примечание: составлено авторами по [14].

Факторы экологического развития России радикально отличаются от таковых в большинстве развитых стран. Как показывают исследования Н. Н. Алексеевой, М. А. Аршиновой и А. И. Банчевой [10], с точки зрения сохранения природного ландшафта и возможности экосистемных услуг у России имеются преимущества, и в дальнейшем их количество будет увеличиваться.

Кроме прочего, на экологический сектор приходится все большее количество рабочих

мест в мире, т. е. страны берут на себя обязательства развивать «зеленую» экономику не только на благо окружающей среде, но и в интересах роста экономики и развития бизнеса. На пять отраслей (в наибольшей степени с точки зрения экономической отдачи) ориентирован новый глобальный курс экологической устойчивости и обеспечения занятости. В их числе, наряду с чистой энергетикой, чистыми технологиями и экосистемной инфраструктурой, важное место занимают

устойчивые города, включая планирование, транспорт и «зеленое» строительство.

В последние годы была проделана большая работа по переводу отечественной промышленности на современные экологические стандарты: разработаны справочники по лучшим доступным технологиям, запущены проекты по созданию российского экологического и технологического оборудования. Фонд «Росконгресс» объявил о создании нового международного проекта «Друзья городов». Предполагается, что создание такого сообщества будет способствовать обмену передовым опытом в области развития устойчивых городов с целью дальнейшего сотрудничества представителей со всего мира.

Важнейшая проблема «зеленой» трансформации – привлечение ресурсов для ее осуществления. Одним из механизмов стимулирования инвестиций в природоохранные проекты является внедрение нового финансового инструмента для России – «зеленых облигаций». «Зелеными» считаются долговые бумаги, средства от размещения которых направляются на финансирование проектов с экологическим эффектом.

На Московской бирже выпущены первые «зеленые» облигации, и Минпромторг заявил о своей готовности субсидировать ставку купонного дохода под НДТ – переход на систему наилучших доступных технологий, который начат в 2019 г. Первый выпуск «зеленых» облигаций был осуществлен Европейским инвестиционным банком в 2007 г. Европа является крупнейшим региональным рынком таких облигаций с совокупным объе-

мом выпуска в 122 млрд евро в начале 2018 г. В 2018 г. уже 145 европейских компаний выпустили «зеленые» облигации в различных форматах, объемах и с различными сроками погашения, что говорит о значительной диверсификации рынка «зеленых» облигаций в Европе. Размер эмиссий облигаций варьируется от крупных эмиссий банками более чем в 1 млрд евро до сравнительно небольших эмиссий – менее 100 млн евро – представителями секторов государства и частного бизнеса.

В целом «зеленые» облигации выпускаются компаниями энергетического сектора, финансовыми организациями, компаниями в сфере недвижимости, органами местного самоуправления, но также имеется большой потенциал развития выпуска корпоративных акций, особенно в таких странах, как Великобритания, Германия и Франция. Энергетический сектор остается лидирующим среди сфер деятельности, в которые направляются привлеченные от выпуска облигаций средства, хотя в последние годы его доля в общей структуре снизилась (при увеличении доли строительного и транспортного секторов). По срокам погашения сегодня в Европе преобладают облигации с 10-летним и менее сроком погашения – 70 % от всех выпущенных «зеленых» облигаций [5].

Крупнейшим рынком «зеленых» облигаций в Европе является рынок Франции (совокупный объем выпуска «зеленых» облигаций за период с 2012 по первый квартал 2018 г. – 37,8 млрд евро), за ним следуют рынки Германии (22,6 млрд евро), Нидерландов (13,0 млрд евро) и Швеции (10,9 млрд евро) (рис. 8).

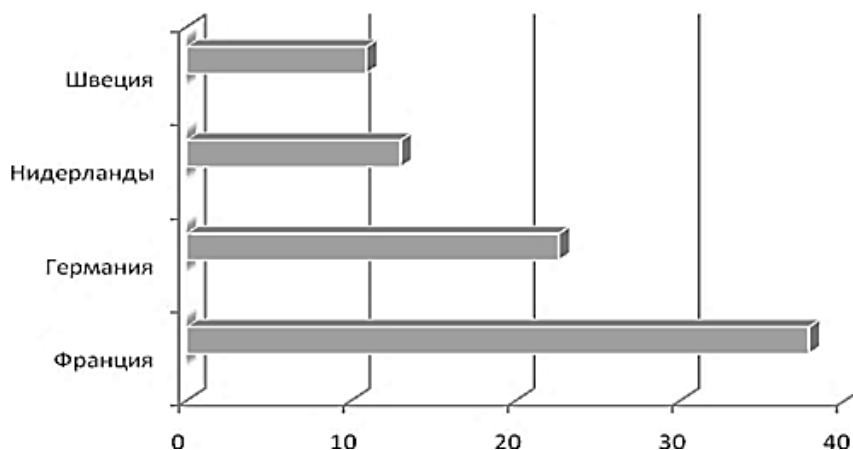

Рис. 8. Лидеры рынка «зеленых» облигаций Европы (в млрд долл.)

Примечание: составлено авторами по [2].

Французский рынок «зеленых» облигаций обладает одним из самых высоких уровней прозрачности, а его дальнейший рост возможен путем увеличения эмиссий компаниями, сфокусированными на конкретном продукте или услуге, и государственными учреждениями. К примеру, рынки Скандинавских стран характеризуются небольшими по объемам эмиссиями «зеленых» облигаций, но значительным количеством таких эмиссий. В целом в 2018 г. в мире выпущено «зеленых» бондов на 155,5 млрд долл. – рекордная сумма за все время существования рынка. Рост превзошел все ожидания и по сравнению с 2016 г. составил 78 %. Еще один рекорд – самый крупный по размеру единоразовый выпуск: в пересчете на доллары 10,7 млрд. Активно развиваются региональные стандарты, например в странах АСЕАН; реализуется стимулирующее регулирование, в частности вводятся налоговые преференции. Происходит диверсификация инструментов: так, в Малайзии выпущены «зеленые» исламские облигации (суккум).

Активизировалась дискуссия о «зеленом» финансировании и в РФ. Осенью 2018 г. Банк России выпустил диагностическую записку о рынке зеленого финансирования в стране [4]. Первые в России «зеленые» облигации выпустило ООО «Ресурсосбережение ХМАО». Компания планирует занять 1,1 млрд руб. на строительство полигона для размещения, обезвреживания и обработки твердых коммунальных отходов для таких городов, как Нефтеюганск и Пыть-Ях, а также для поселений Нефтеюганского района. ЦБ и Минфин с привлечением других ведомств продолжают разрабатывать концепцию зеленого финансирования, а «зеленое» направление включено в «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг.» [11–12].

По мнению экспертов финансового рынка, задачу повышения энергоэффективности, а также экологические проблемы современной России необходимо решать с привлечением разных финансовых продуктов, в том числе гарантийных и страховых, кредитов и грантов – доступных и массовых [5, 6, 8]. Рабочая группа по экологии Экспертного совета

при Правительстве РФ разработала концепцию создания в России специализированного «зеленого» банка, однако эксперты рабочей группы ЦБ не поддержали эту идею, не советуя правительству концентрировать инвестиционную деятельность по развитию «зеленого» финансирования только в одном банке.

В любом случае для повышения привлекательности российских и иностранных прямых инвестиций и снижения стоимости заемных средств при реализации проектов экологической направленности необходимы глобально признанные стандарты отчетности, которые бы обеспечили учет экологических рисков в общих рисках финансовой стабильности, что вновь возвращает нас к проблемам методологии и методики оценок и компаративистики.

Те же требования к аналитике предъявляет реализация нацпроекта «Экология» [13], общий бюджет которого превышает 4 трлн руб. Из них средства федерального бюджета должны составить почти 700 млн руб., а внебюджетные источники – около 3,2 трлн руб. Привлечение на экологические проекты такой суммы делает «зеленое» финансирование аналитическим императивом, а формирование глобальных стандартизированных инструментов – первоочередной задачей. Отечественный рынок привлечения средств на экологические проекты пока сильно отстает от лучших мировых практик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «зеленая» трансформация экономики затрагивает все виды и результаты экономической деятельности: от устойчивого развития экологического сельского хозяйства, экологического промышленного производства и альтернативной энергетики до создания новых финансовых и монетарных инструментов, которые вместе с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют повышению качества жизни и улучшению среды обитания.

По мере того, как все отчетливее проявляется понимание того, насколько человек экономически зависим от окружающей среды – почвы, воздуха, воды и биоразнообразия, необходимых для его существования, – новые аналитические измерители улавливают и демонстрируют комплексность и широту охвата

взаимоувязанных направлений назревших преобразований и модернизации социо-

экономических систем жизнеобеспечения для поддержания устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Города-гиганты: кризис и перспективы. URL: <https://www.mn.ru/opinions/20120315/313870972.html> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Экологически-ориентированные инвестиции как историческая возможность обеспечения процветания и занятости в XXI веке. URL: <http://www.unepcom.ru/> (дата обращения: 24.01.2020).
3. Handbook on Constructing Composite Indicators. Methodology and user guide. URL: <http://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Кислицына О. А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт : научный доклад. М. : Ин-т экономики РАН, 2016. 62 с.
5. Бобылев Г. В., Валиева О. В., Кравченко Н. А., Федоров А. А., Халимова С. Р., Халимова С. Р. и др. Россия в зеркале международных рейтингов : информационно-справочное издание / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск : Автограф, 2015. 115 с.
6. Доклад Конференции ООН по населённым пунктам (Хабитат II) // ООН. Нью-Йорк, 1997. 229 с.
7. Пахомова А. И. Современные экогорода: опыт и перспективы развития // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2010. Т. 45, № 5. С. 312–317.
8. Лысенко А. Н. Управление устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2016. № 4 (14). С. 44–46.
9. Бобылев С. Н. «Зеленая» экономика: проектный подход. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-proektnyy-podhod> (дата обращения: 15.01.2020).
10. Алексеева Н. Н., Аршинова М. А., Банчева А. И. Положение России в международных экологических рейтингах // Вестник РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности. 2018. Т. 26, № 1. С. 134–152.
11. Муравьева Ю. В., Терехов А. М. Состояние человеческого потенциала в России и перспективы его развития // Синергия Наук. 2017. № 7. С. 56–63.
12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов (разработаны Банком России). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Dual Citizen LLC. URL: <https://dualcitizeninc.com/> (дата обращения: 15.01.2020).

REFERENCES

1. Goroda-giganty: krizis i perspektivy. URL: <https://www.mn.ru/opinions/20120315/313870972.html> (accessed: 23.01.2020). (In Russian).
2. Environmentally-oriented investments as a historical opportunity to ensure prosperity and employment in the twenty-first century. URL: <http://www.unepcom.ru/> (accessed: 24.01.2020) (In Russian).
3. Handbook on Constructing Composite Indicators. Methodology and user guide. URL: <http://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (accessed: 15.01.2020).
4. Kislytsyna O. A. Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchii: mezhdunarodnyi opyt : Scientific Report Moscow : Institut ekonomiki RAN, 2016. 62 p. (In Russian).
5. Bobylev G. V., Valieva O. V., Kravchenko N. A., Fedorov A. A., Khalimova S. R., Khalimova S. R. i dr. Rossiia v zerkale mezhdunarodnykh reitingov : informatsionno-spravochnoe izdanie / IEOPP SO RAN. Novosibirsk : Avtograf, 2015. 115 p. (In Russian).
6. Report of the UN Conference on human settlements (Habitat II) // UN. New York, 1997. 229 p. (In Russian).
7. Pakhomova A. I. Sovremennye ekogoroda: opyt i perspektivy razvitiia // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2010. Vol. 45. No. 5. (In Russian).
8. Lysenko A. N. Managing Sustainable Social and Economic Development in Rural Areas // Surgut State University Journal. 2016. No. 4 (14). P. 44–46. (In Russian).
9. Bobylev S. N. “Green” Economy: Project Approach. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-proektnyy-podhod> (accessed: 15.01.2020). (In Russian).
10. Alekseeva N. N., Arshinova M. A., Bancheva A. I. Position of Russia in International Environmental Ratings // RUDN Journal of Ecology and Life Safety. 2018, Vol. 26, No. 1. P. 134–152. (In Russian).
11. Muravyeva Yu. V., Terekhov A. M. The State of Human Potential in Russia and Prospects for its Development // Synergy of Sciences. 2017. No. 7. P. 56–63 (In Russian).
12. Osnovnye napravleniia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na period 2019–2021 godov (razrabotany Bankom Rossii). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Pasport natsionalnogo projekta “Ekologiya” (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiu i natsionalnym projektam, protokol ot 24.12.2018 No. 16). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
14. Dual Citizen LLC. URL: <https://dualcitizeninc.com/> (accessed: 15.01.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черняева Римма Владленовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия.

E-mail: nisarsch@mail.ru

Пахомова Анна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в городе Шахты, Шахты, Россия.

E-mail: paxomova1202@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Rimma V. Chernyaeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk Branch, Novorossiysk, Russia.

E-mail: nisarsch@mail.ru

Anna I. Pakhomova – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor, Department of Economics and Management, Institute of Service and Entrepreneurship, Don State Technical University, Shakhty Branch, Shakhty, Russia.

E-mail: paxomova1202@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.1

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-56-63

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Б. Абакумова^{1, 2}

¹Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: civilization1981@mail.ru

Статья посвящена исследованию сущности и содержания понятия «деловая репутация», которое на сегодняшний день остается недостаточно разработанным как в теории гражданского права, так и на законодательном уровне. С критических позиций проанализированы существующие в научной литературе точки зрения по освещаемым проблемам и сделан вывод о двойственном характере правовой природы деловой репутации.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальные блага, неимущественные блага, личные неимущественные права, субъект экономической деятельности, предприниматель.

Для цитирования: Абакумова Е. Б. Правовая природа деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 56–63. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-56-63.

THE LEGAL NATURE OF BUSINESS REPUTATION OF BUSINESS ENTITIES

E. B. Abakumova^{1, 2}

¹Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

E-mail: civilization1981@mail.ru

The article is devoted to the study of the essence and content of the concept “business reputation”. This concept remains today insufficiently developed both in the theory of civil law and in terms of legislation. The paper critically analyzes the existing points of view on highlighted issues in the scientific literature and concludes that the legal nature of the business reputation is dual.

Keywords: business reputation, non-material values, intangible benefits, personal non-property rights, business entity, entrepreneur.

For citation: Abakumova E. B. The Legal Nature of Business Reputation of Business Entities // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 56–63. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-56-63.

ВВЕДЕНИЕ

Современный уровень правового обеспечения хозяйственной деятельности гарантирует предпринимателям право на деловую репутацию, предоставляя гражданско-правовые способы ее защиты. Однако само понятие деловой репутации до настоящего времени не

имеет легального определения и остается достаточно дискуссионным в теории гражданского права.

В юридической литературе сегодня часто говорится о возрастающем значении в современном обществе деловой репутации субъектов предпринимательства ввиду происходя-

щего повышения конкуренции, изменения характера борьбы за потребительский спрос, а также усложнения производственных процессов, требующих установления надежных партнерских отношений и качественного менеджмента. Справедливость этих высказываний не вызывает сомнений. Действительно, сегодня деловая репутация выступает серьезным конкурентным преимуществом на товарном рынке, а также способствует повышению капитализации бизнеса в работе с партнерами и инвесторами. Вместе с тем стоит напомнить, что деловая репутация всегда являлась важным аспектом предпринимательской деятельности, и корни данного явления уходят в древнейшие времена. «Доброе имя» торговца всегда служило положительной оценке качества его товаров, помогало ему в получении займов и ссуд, предоставлении поручительства и т. д. [1, с. 26–27]. Своему оформлению в виде правовой категории деловая репутация обязана дальнейшему развитию рыночных отношений, которое повышало ее экономическую ценность для участвующих в них субъектов, что, в свою очередь, выявило необходимость ее правовой защиты. Параллельно происходило теоретическое осмысление феномена деловой репутации. В России изучению правовой природы деловой репутации и особенностей ее правовой защиты уделяли внимание в своих работах такие известные дореволюционные ученые как Г. Ф. Шершеневич [2], П. П. Цитович [3], И. А. Покровский [4].

Однако до конца XX в. правовое регулирование вопросов защиты деловой репутации не вызывало повышенного интереса научной общественности, поскольку вполне удовлетворяло соответствующую социальную потребность. Ситуация начала кардинально меняться в последние десятилетия, что, на наш взгляд, связано не только с увеличением экономической ценности деловой репутации, но и с повышением уязвимости субъектов предпринимательской деятельности перед опасностью потери репутации. Развитие информационных технологий привело к тому, что в современном мире нанести урон деловой репутации предпринимателя стало гораздо проще: распространение порочащих сведений на очень широкую аудиторию сегодня возможно с молниеносной скоростью. При этом

восстановление прежнего положения потерпевшего субъекта иногда требует существенно больших усилий с учетом как объективных обстоятельств (издержки доказывания порочащего характера сведений, небольшой размер компенсационных выплат, дополнительные траты на донесение результатов судебного разбирательства до потребителей и партнеров и др.), так и субъективных факторов, поскольку человеческая психика достаточно инертна в плане формирования доверия и, напротив, резка в части отвержения, возникновения недоверия.

Заметим, что возможен и иной результат для пострадавшей стороны, если, например, таковой является крупный бизнесмен. В этом случае освещение в СМИ событий, связанных с инициированием судебного спора по защите деловой репутации, напротив, может принести дополнительные бонусы истцу, повысив его популярность. В подобных ситуациях разбирательство в суде может стать частью информационного противостояния субъектов рыночных отношений, подкрепляя информационный фон, нужный инициатору судебного спора [5].

В надвигающуюся эпоху информационных войн актуальность вопросов должной защиты бизнеса от посягательств на деловую репутацию осознается во всем мире. Решение этой задачи в разных странах происходит с разной степенью эффективности, что отражено в соответствующих исследованиях. В нашей стране законодательную обеспеченность правовой защиты деловой репутации большинство авторов оценивают как неудовлетворительную. При этом общественный запрос на защиту деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности растет, о чем свидетельствует увеличивающееся с каждым годом количество судебных споров по данной категории дел.

Целью настоящей статьи является поиск путей преодоления существующей правовой неопределенности в вопросах содержания и правовой природы понятия «деловая репутация».

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с формированием и защитой деловой репутации.

ции субъектов предпринимательской деятельности. Основными материалами выступили доктринальные разработки отечественных ученых-юристов по вопросам определения содержания понятия «деловая репутация» и нормативные правовые акты, так или иначе упоминающие данный термин.

Работа была выполнена автором с использованием общенаучных и специально-юридических методов исследования. Диалектический метод позволил рассматривать феномен деловой репутации в своем развитии и самодвижении. Системный подход способствовал комплексному рассмотрению различных элементов изучаемого понятия, а также установлению его взаимосвязей с другими правовыми категориями. Сравнительный метод использовался для сопоставления различных точек зрения по обозначенным вопросам. Метод толкования применялся для раскрытия юридического содержания норм гражданского законодательства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Прямо или косвенно термин «деловая репутация» в настоящее время упоминается в Конституции РФ (ст. 23), Гражданском кодексе РФ (ст. 150, 152, 393, 1027, 1042), Кодексе административных нарушений РФ (ст. 3.1), Уголовном кодексе РФ (ст. 128.1), Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ст. 43–46), Федеральном законе от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ст. 16), Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 5), Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 14), Федеральном законе от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 104), Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержденном Приказом Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н1 и др.

Но при этом само понятие деловой репутации никак не раскрывается в российском законодательстве и официальных документах. Правовое регулирование в данной сфере но-

сит фрагментарный характер, отчего порождает ситуации неопределенности и нестабильности в правоприменительной практике. Как справедливо отмечает В. В. Килинкар, «существующие терминологические пробелы, строго говоря, лишают многие организации самой возможности реализовать предусмотренные российским законодательством возможности защиты» [6, с. 17]. По его мнению, проблемы правоприменения указанных норм часто обусловлены отсутствием ясности в понимании правовой природы феномена деловой репутации, поскольку именно она определяет все содержание и структуру института ее защиты – от обозначения возможных субъектов права и до определения надлежащих форм и способов защиты.

С теоретических позиций вопрос о правовой природе деловой репутации в российской доктрине не имеет однозначного ответа. Большинство авторов придерживаются точки зрения, что деловая репутация – это объект гражданских прав, входящий в группу нематериальных благ в силу ст. 150 ГК РФ (для физических лиц) и ст. 152 ГК РФ (для юридических лиц). Вместе с тем и само понятие нематериальных благ также является сегодня достаточно дискуссионным. Гражданский кодекс РФ (как в первоначальной редакции 1994 г., так и в редакции от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ, внесшей изменения в соответствующую главу [7]) не дает необходимой определенности в этом вопросе.

В первую очередь проблемой является использование законодателем термина «нематериальный», который может иметь минимум два значения: 1) невозможность вещественного воплощения блага; 2) отсутствие имущественного эквивалента, невозможность оценить благо в деньгах. Высказывания юристов на этот счет диаметрально противоположные.

В литературе распространена следующая точка зрения: нематериальные блага – это способные удовлетворять потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно ощущать в силу их нематериального характера [8, с. 21]. Другими словами, именно идеальный, невещественный характер определяет специфику нематериальных благ.

С таким подходом не соглашается М. Л. Нохрина, поскольку некоторые такие блага могут иметь вещественное содержание (например, здоровье как целостность организма человека, внешний облик, голос). Главным же недостатком этой позиции указанный автор считает то, что «традиционно материя противопоставляется идеальному, или духовному, которое является результатом духовной деятельности человека. Именно поэтому нематериальны произведения и изобретения как объекты авторских и патентных прав. Все же названные в литературе и законодательстве нематериальные блага, кроме имени и псевдонима, не являются продуктом духовной деятельности и потому не могут считаться предметами нематериального (идеального) мира...» [9, с. 151].

По мнению М. Н. Малеиной [10, с. 102], нематериальный характер личных неимущественных прав проявляется в том, что они лишены экономического содержания (личные неимущественные права не могут быть точно оценены, для них нехарактерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны других лиц).

Таким образом, отсутствие единства мнений во многом объясняется неоднозначностью термина «нематериальный», который в философском смысле имеет значение «невещественный», а в экономическом – «неимущественный». Если рассматривать понятие «нематериальные блага» в первом значении, то в таком случае они включали бы в себя блага как не имеющие (жизнь, здоровье, имя, честь, достоинство и др.), так и имеющие стоимостную оценку (информация, результаты творческой и научной деятельности).

Из содержания нормы ст. 128 ГК РФ, в которой интеллектуальная собственность (охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации) и нематериальные блага рассматриваются как отличные друг от друга объекты гражданских прав, а также нормы ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором указано, что информация может являться объектом

публичных, гражданских и иных правовых отношений [11], следует, что в Гражданском кодексе РФ термин «нематериальные блага», с большей вероятностью, используется в значении «неимущественные блага». Поэтому, принимая во внимание признак неотчуждаемости и непередаваемости, следует согласиться с предложением называть нематериальные блага, перечисленные в ст. 150 ГК РФ, «личными неимущественными благами» [12, с. 6]. Этот термин действительно позволяет четче подчеркнуть их правовую природу. Однако при этом считаем необходимым исключить из перечня нематериальных благ деловую репутацию, которая не в полной мере отвечает классифицирующему признаку неимущественности и не является абсолютно неотчуждаемым и непередаваемым благом.

Так, согласно ст. 1042 ГК РФ в состав вкладов, вносимых участниками договора простого товарищества, могут входить их деловая репутация и деловые связи [13]. Денежная оценка вклада в виде деловой репутации производится по соглашению между товарищами. Соответственно, в этом случае у деловой репутации проявляются признаки имущественного блага (посредством ее денежной оценки) и свойство частичной отчуждаемости (путем передачи правомочия пользования).

Также имущественный характер деловая репутация приобретает при заключении договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК), сторонами которого могут быть не только коммерческие организации, но и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Договор коммерческой концессии предусматривает использование деловой репутации правообладателя за вознаграждение, т. е. посредством сделки.

Касаемо деловой репутации юридических лиц следует сказать, что Гражданский кодекс РФ не относит ее напрямую к нематериальным благам в перечне ст. 150, но все же содержит в главе 8 «Нематериальные блага и их защита» норму о допущении применения для целей защиты деловой репутации юридических лиц способов, установленных в ст. 152, за исключением правил о компенсации морального вреда [14].

По мнению А. М. Эрделевского, деловая репутация юридического лица, несмотря на то что может защищаться большинством тех способов, которые установлены ст. 152 ГК РФ для защиты деловой репутации гражданина, не является нематериальным благом в смысле ст. 150 ГК РФ, а представляет собой разновидность иного имущества юридического лица в смысле ст. 128 ГК РФ [15, с. 24]. Считаем такое толкование норм гражданского законодательства верным. В этой связи отметим, что возникающие время от времени в литературе заявления о противоречии положений ст. 150 ГК РФ имущественной природе деловой репутации юридического лица не вполне обоснованы [16–18].

Вместе с тем нельзя не признать наличие правовых пробелов в правовом регулировании отношений по защите деловой репутации. В первую очередь, возникает вопрос о соотношении понятия «деловая репутация» с такими смежными категориями, как «честь» и «достоинство». Надо сказать, что в отличие от деловой репутации, данные правовые категории получили всестороннее научное освещение еще в советский период [19–22]. Понятие же «деловая репутация» появилось в законодательстве нашей страны лишь в 1991 году, когда этот термин был впервые введен в Основы гражданского законодательства СССР [23, с. 260].

В современной науке гражданского права уже сложилось близкое к единому понимание дефиниций чести и достоинства. Под честью понимается внешняя по отношению к человеку (социальная) оценка качеств его личности. Достоинство – это результат внутренней мыслительной деятельности человека, поэтому с точки зрения права оно рассматривается в качестве внутренней положительной самооценки личностью своих моральных и иных социальных качеств.

Как отмечает Н. Н. Парыгина, по мнению большинства исследователей, слова «достоинство» и «честь» всегда подразумевают реноме со знаком «плюс» и не могут иметь отрицательной коннотации. В то же время репутация, что также не оспаривается учеными, может быть как позитивной, так и негативной [24]. Однако это обстоятельство не должно отражаться на возможности ее защиты. По верному замечанию А. М. Эрделевского,

«деловая репутация потерпевшего, даже будучи плохой в сравнении с деловой репутацией других лиц, должна рассматриваться как хорошая по сравнению с ее состоянием после распространения порочащих сведений» [25, с. 118]. Закрепленное законом право на деловую репутацию означает, что лицо может требовать от других лиц, чтобы оценка его деловых качеств и поступков опиралась на реальные факты и не искажалась порочащими сведениями, не соответствующими действительности.

Важно понимать, что обладание такими морально-нравственными качествами, как честь и достоинство, присуще только человеку, но никак не юридическому лицу, которое, как известно, не является реальной личностью, а представляет собой лишь юридическую фикцию. В этой связи стоит признать ошибочной формулировку ст. 57 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» о распространении сведений, «не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций» [26].

Касаемо субъектов правовой защиты деловой репутации отметим, что несмотря на то, что судебная практика исходит из того, что защиты деловой репутации может требовать любое лицо, являющееся субъектом права, в литературе наблюдается существенное расхождение мнений по этому поводу [27, с. 34–36].

Проблема видится в том, что отечественным законодателем термин «деловая репутация» используется, по сути, как «репутация» в общем, т. е. без указания сферы ее формирования. Репутация в широком смысле означает сложившееся общее мнение о ком-либо, основанное на оценке его значимых качеств и поведения. Пытаясь раскрыть содержание именно деловой репутации, многие авторы перечисляют ее составляющие элементы, как то: служебная, профессиональная, политическая репутация и т. д. [28, с. 10–11]. В то же время другие авторы доказывают, что деловая репутация может формироваться только в бизнес-среде и, соответственно, положения о деловой репутации должны применяться только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность [29, с. 7].

Представляется, что зона охвата понятия «деловая репутация» все же значительно шире, чем репутация, приобретенная исключительно в процессе коммерческой деятельности. Но при этом она все же обладает своей спецификой и не должна отождествляться с репутацией в широком смысле. На наш взгляд, деловая репутация характеризует качество взаимодействия лица с другими субъектами отношений в экономической сфере. Она дает возможность экстраполировать существующую в некоторой социальной группе оценку качества взаимодействия с данным лицом на будущие с ним отношения по поводу производства, обмена, распределения или потребления благ. И неважно, в какой сфере происходит взаимодействие, будь то поставка товаров для государственных нужд или устная договоренность соседей о займе «до полочки», – деловая репутация характеризует лицо именно со стороны качества выполнения взятых им на себя имущественных обязательств (оформленных и не оформленных документально).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мордохов Г. Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26–32.
2. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. М. : Статут, 2017. Т. 2. 407 с.
3. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. Киев : Тип. И. Н. Кушнерева и Ко, 1886. 258 с.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права (по изданию 1917 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Наумов А., Степанчук М. Дело не в деньгах. Зачем крупные бизнесмены судятся за защиту репутации // Электронная версия журнала «Forbes», 07.02.2019. URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Килинкарров В. В. К вопросу о понятии деловой репутации в российском праве // Вестн. СПбГУ. Сер. 14. Право. 2011. № 1. С. 16–30.
7. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2020).
8. Каменева З. В. Содержание субъективного права человека на честь и достоинство // Адвокат. 2014. № 4. С. 21–24.
9. Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистиче-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «деловая репутация» на сегодняшний день не является устоявшейся юридической категорией в науке гражданского права. Одной из теоретических проблем является вопрос места деловой репутации в системе нематериальных благ, охраняемых гражданским законодательством.

На основе комплексного анализа норм действующего права в работе сделан вывод о том, что смысловое значение такого признака нематериальных благ, как «нематериальный характер», тождественно термину «неимущественный». Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод о двойственной правовой природе феномена деловой репутации, которая, будучи объектом гражданских прав, имеет и имущественную, и неимущественную составляющие. Имущественная составляющая деловой репутации наиболее выражена в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности, что вполне закономерно, учитывая характер данного вида деятельности.

REFERENCES

1. Mordokhov G. Yu. Business Reputation: Genesis, Definition of the Concept, Legal Regulation // Law and Economics. 2017. No. 8. P. 26–32. (In Russian).
2. Shershenovich G. F. Izbrannoe. 6 vols. Moscow : Statut, 2017. 407 p. (In Russian).
3. Tsitovich P. P. Ocherk osnovnykh ponatii torgovogo prava. Kiev : Tip. I. N. Kushnereva i Ko, 1886. 258 p. (In Russian).
4. Pokrovsky I. A. Main problems of civil law (according to the edition of 1917). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. Naumov A., Stepanchuk M. It's not about money. Why big business men are suing for reputation protection // Electronic version of “Forbes”, 07.02.2019 URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/371547-delo-ne-v-dengah-zachem-krupnye-biznesmeny-sudyatsya-za-zashchitu-reputacii> (accessed: 12.03.2020). (In Russian).
6. Kilinkarov V. V. On the Concept of Business Reputation in Russian Law // St. Petersburg State University Bulletin. Ser. 14. Pravo. 2011, No. 1. P. 16–30. (In Russian).
7. On amendments to subsection 3 of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 142-FZ of 02.07.2013 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 15.03.2020). (In Russian).
8. Kamneva Z. V. Content of the Subjective Human Right to Honor and Dignity // Lawyer. 2014. No. 4. P. 21–24. (In Russian).

- ская наука // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 143–160.
10. Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 102–105.
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.
12. Тимешов Р. П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 24 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
15. Эрделевский А. М. О правовой природе деловой репутации // Экономика и жизнь. Юрист. 2017. № 3. С. 24.
16. Валевская А. А. Деловая репутация как объект гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 113–115.
17. Любецкий П. М. Особенности и место деловой репутации юридических лиц среди нематериальных благ // Территория новых возможностей. 2016. № 3 (34). С. 79–86.
18. Хван О. В. Деловая репутация в составе нематериальных активов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Север.-Кавказ. юрид. вестн. 2012. № 1. С. 80–85.
19. Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве, 1970. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Придворов Н. А. Достоинство личности и социалистическое право, 1977. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан, 1991. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Красавчикова Л. О. Гражданско-правовая защита чести и достоинства, 1993. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
23. Колосова В. И., Вавилычева Т. Ю. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны // Вестник ННГУ. 2011. № 3-1. С. 258–266.
24. Парыгина Н. Н. Деловая репутация в системе нематериальных благ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 143–147.
25. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007. 304 с.
26. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. № 32. 08.02.1992.
9. Nokhrina M. L. Concept and Signs of Non-material Goods: Legislation and Civil Science // University News. Law. 2013. No. 5 (310). P. 143–160. (In Russian).
10. Maleina M. N. Immaterial Benefits and Prospects for Their Development // Law. 1995. No. 10. P. 102–105. (In Russian).
11. On information, information technologies and information protection: Federal law No. 149-FZ of 27.07.2006 (ed. 01.05.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 pt.), Article 3448. (In Russian).
12. Timeshov R. P. Immaterial benefits in civil law and their protection: Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Krasnodar, 2010. 24 p. (In Russian).
13. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (ed. 18.03.2019, with amendments. from 03.07.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5, Article 410. (In Russian).
14. The Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. 16.12.2019, with amendments from 12.05.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32, Article 3301. (In Russian).
15. Erdelevsky A. M. On the Legal Nature of Business Reputation // Economics and life. Lawyer. 2017. No. 3. P. 24. (In Russian).
16. Valevskaya A. A. Business Reputation as an Object of Civil Rights // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 5 (130). P. 113–115. (In Russian).
17. Lyubetskiy P. M. Features and Place of business reputation of Legal Entities among Non-Material Benefits // Territory of New Opportunities. 2016. No.3 (34). P. 79–86. (In Russian).
18. Khvan O. V. Business Reputation as a Part of Intangible Assets of Legal Entities and Individual Entrepreneurs // North Caucasus Legal Bulletin. 2012. No. 1. P. 80–85. (In Russian).
19. Sukhoverhiy V. L. Personal non-property rights of citizens in Soviet civil law, 1970. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
20. Pridvorov N. A. Dignity of the individual and socialist law, 1977. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
21. Maleina M. N. Protection of personal non-property rights of Soviet citizens, 1991. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
22. Krasavchikova L. O. Civil and legal protection of honor and dignity, 1993 // Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
23. Kolosova V. I., Vavilycheva T. Yu. Business Reputation: Concept, Problems of Legal Regulation and Protection // Vestnik NNSU. 2011. No. 3–1. P. 258–266. (In Russian).
24. Parygina N. N. Business Reputation in the System of Intangible Benefits // Theory and Practice of Social Development. 2017. No. 1. P. 143–147. (In Russian).
25. Erdelevskii A. M. Kompensatsiia moralnogo vreda: analiz i kommentarii zakonodatelstva i sudebnoi

27. Михалеви́ч Е. В. Деловая репутация: субъекты гражданских правоотношений, имеющие право на ее защиту // Юрист. 2012. № 4. С. 34–41.
28. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.
29. Рожкова А. М., Глазкова М. Е., Афанасьев Д. В., Ворожевич А. С. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) / под общ. ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2015. 430 с.
26. About mass media: the Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 (ed. 01.03.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 32, 08.02.1992. (In Russian).
27. Mikhalevich E. V. Business reputation: subjects of civil law relations that have the right to protect it // Lawyer. 2012, No. 4. P. 34–41. (In Russian).
28. Ayupov O. Sh. Protection of the business reputation of a legal entity from defamation in the civil law of Russia: Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Tomsk, 2013. 23 p. (In Russian).
29. Rozhkova A. M., Glazkova M. E., Afanasev D. V., Vorozhevich A. S. Zashchita delovoi reputatsii v sluchaiakh ee diffamatsii ili nepravomernogo ispolzovaniia (v sfere kommercheskikh otnoshenii) / Ed. M. A. Rozhkovoi. Moscow : Statut, 2015. 430 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абакумова Екатерина Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия.
E-mail: civilization1981@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina B. Abakumova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation; Senior Researcher, Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia.
E-mail: civilization1981@mail.ru

УДК 342.728

DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ», «НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ» И «СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

А. И. Андриенко

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

E-mail: Andrienko_ai@surgu.ru

В статье обозначена проблема терминологической неопределенности при использовании понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации». Несмотря на наличие легальных определений указанных выше понятий, на практике возникают вопросы о том, какой из терминов необходимо употреблять, в том числе при подготовке нормативных правовых актов. Автор приглашает к дискуссии о разграничении понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации». Обозначены области совпадения понятий и принципиальные различия; сделан вывод о том, что основное разграничение понятий должно осуществляться в зависимости от характера правоотношений: термины «общественные объединения» и «социально ориентированные некоммерческие организации» употребляются в публичных правоотношениях, термин «некоммерческие организации» – в частноправовых отношениях. Также автор считает важным использование только трех исследуемых понятий, так как они охватывают все организации, участвующие в развитии гражданского общества в России и решающие социальные проблемы.

Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, право на объединение, негосударственные организации, неправительственные организации, третий сектор, социальное государство.

Для цитирования: Андриенко А. И. О соотношении понятий «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «социально ориентированные некоммерческие организации» // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 64–69. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69.

RELATION OF CONCEPTS “PUBLIC ASSOCIATIONS”, “NON-PROFIT ORGANIZATIONS” AND “SOCIAALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS”

A. I. Andrienko

Surgut State University, Surgut, Russia

E-mail: Andrienko_ai@surgu.ru

The article outlines the problem of terminological ambiguity when using the concepts “public associations”, “non-profit organizations” and “socially oriented non-profit organizations”. Despite the existence of legal definitions for these concepts, in reality, it is difficult to choose the right term, for example, during the preparation of regulatory legal acts. The author discusses the differentiation between the concepts of “public associations”, “non-profit organizations” and “socially oriented non-profit organizations”. The article defines the similarities between concepts and their fundamental differences. The author concludes that the main differentiation of concepts should be based on the nature of legal relations as the terms “public associations” and “socially oriented non-profit organizations” are used in public legal relations, whereas the term “non-profit organizations” is used in private legal relations. Moreover, the author considers it is important to use only these three concepts since they cover all organizations involved in the development of civil society in Russia and solving social problems.

Keywords: public associations, non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, right to association, non-public organizations, non-governmental organizations, third sector, welfare state.

For citation: Andrienko A. I. Relation of Concepts "Public Associations", "Non-Profit Organizations" and "Socially Oriented Non-Profit Organizations" // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 64–69. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционная реформа 2020 г. обозначила развитие социальной сферы в качестве одного из приоритетов государственного развития. Вместе с тем выросло значение социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО) для государства как надежных партнеров в создании благоприятных условий жизни для граждан, в обеспечении конституционной цели – становления России как социального государства. Объемы государственной поддержки увеличиваются, расширяются границы возможностей СОНКО получать различные блага от государства (имущественная, информационная и иные виды поддержки) [1, с. 54–79].

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 СОНКО также показали свою значимость: с одной стороны, они встали в ряды тех, кто устраняет неблагоприятные последствия пандемии, а с другой – стали пострадавшей стороной, нуждающейся в дополнительной поддержке государства.

Сложная правовая конструкция (сочетание трех понятий «общественные объединения» (далее – ОО), «некоммерческие организации» (далее – НКО) и СОНКО) ставит вопрос о соотношении данных понятий.

Актуальность вопроса объясняется тем, что значимость социально ориентированных некоммерческих организаций для государства с каждым годом возрастает. Однако правоприменитель подчас использует юридические термины некорректно, адресуя поддержку государства не тем субъектам права, которые определены законом. Вопросы возникают и на стадии правотворчества – важно обеспечить использование терминологии в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Важна единообразная практика поддержки СОНКО. Для того чтобы обеспечить единые правила определения статуса некоммерческих организаций, претендующих на государственную поддержку, необходима терминологическая база, исключающая возможность неоднозначного толкования.

Основной целью данного исследования является активизация научной дискуссии по вопросу соотношения понятий ОО, НКО и СОНКО и формулировка авторского отношения к озвученной проблеме. Проблема соотношения понятий ОО, НКО и СОНКО является актуальной для развития института СОНКО в целом, для правотворчества и правоприменения, но при этом данному вопросу уделено недостаточно внимания в доктрине конституционного права.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации конституционного права на объединение, терминологическое формирование понятий ОО, НКО и СОНКО, практика их применения. При этом право на объединение рассматривается как ключевое право, лежащее в основе развития и ОО, и НКО, и СОНКО.

Анализируются нормативные правовые акты, определяющие правовой статус ОО, НКО и СОНКО. Сквозь призму теоретических выводов О. А. Кожевникова [2], В. В. Лысенко [3], А. В. Маркитантова [4] и других ученых рассматривается положение общественных объединений, некоммерческих организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Легальные определения понятий ОО, НКО и СОНКО даются, соответственно, в ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» [5] (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ), ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ) и ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [7] (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), ч. 2.1 ст. 2 Федерального закона № 7-ФЗ. И если общественное объединение определяется перечислением его отличительных признаков, то некоммерческой организации определение дается через отрицание (нет цели извлекать прибыль, полученная прибыль не рас-

пределяется между участниками). Данный факт уже затрудняет понимание конкретных признаков некоммерческой организации.

Проблемы с соотношением понятий «общественные объединения» и «некоммерческие организации» не новы. Так, В. В. Лысенко считает, что «получилась немного запутанная система, в которой положения одного нормативного акта накладываются на положения другого» и существуют принципиальные недостатки Федерального закона «Об общественных объединениях», которые противоречат Гражданскому кодексу России и Федеральному закону «О некоммерческих организациях» [3, с. 47]. Исследователь также акцентировала внимание на том, что в легальном определении общественных объединений используется понятие «некоммерческие формирования». Использование термина «формирование» не добавило ясности в вопрос разграничения понятий «некоммерческие организации» и «общественные объединения».

С внесением изменений в ГК РФ в 2014 г. [8], когда перечень организационно-правовых форм НКО стал закрытым, появились новые проблемы соотношения ГК РФ, Федерального закона № 7-ФЗ и Федерального закона № 82-ФЗ. Так, самостоятельной организационно-правовой формой НКО была признана общественная организация, но в качестве ее разновидности названы политические партии, органы общественной самодеятельности (п/п 2 ч. 3 ст. 50 ГК РФ), которые Федеральным законом № 82-ФЗ определены как самостоятельные организационно-правовые формы ОО (ст. 7, 12, 12.2 Федерального закона № 82-ФЗ). Непростая ситуация складывалась и с общественным движением: в 2014 г. общественные движения были включены в состав общественных организаций [8]. Лишь в 2015 г. ситуацию исправили и признали общественные движения в качестве самостоятельной организационно-правовой формы НКО [9]. Эти и некоторые другие разночтения ГК РФ и Федерального закона № 82-ФЗ создают проблемы при правоприменении. Так, общественные учреждения перестали быть самостоятельными юридическими лицами по ГК РФ. При этом, к примеру, активно участвуют в тушении пожаров добровольные пожарные дру-

жины, большинство из которых создавались как общественные учреждения.

В доктрине конституционного права используются и иные близкие по смыслу понятия. Например, кроме термина «негосударственные объединения», используемого А. В. Маркитантовым еще в 2002 г. [4], предлагались термины, охватывающие по своему предполагаемому содержанию все существующие формы объединений как общественных, так и некоммерческих организаций. Например, О. А. Кожевников пишет о «негосударственных организациях» [2], В. В. Лысенко о «неправительственных организациях» [3].

Если в теории использование данных терминов оправдано, то использование иных терминов в нормативных правовых актах создает неопределенность: неясно, какие именно организации имеют право претендовать на государственную поддержку. Считается, что так называемый президентский грант предоставляется СОНКО. Но Указ Президента Российской Федерации «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» принят в целях обеспечения поддержки «некоммерческих неправительственных организаций» [10]. Необходимо учитывать, что в соответствии с федеральным законодательством поддерживаются, в первую очередь, социально ориентированные некоммерческие организации. И использование в нормативных правовых актах иных терминов приводит к коллизиям, пробелам, а также может стать коррупциогенным фактором.

Проблема соотношения понятий ОО и НКО усложнилась с появлением понятия СОНКО [11]. Ранее автор обращал внимание на то, что, с одной стороны, СОНКО – это статус, которым могут обладать некоторые некоммерческие организации, и их правовая природа должна вытекать из частного права. С другой стороны, цель и виды деятельности СОНКО, определенные ч. 1 ст. 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ, находятся в области публичного права (затрагивают интерес всего общества), а значит, основа развития института СОНКО – это публичное (в частности – конституционное) право [12].

СОНКО не являются организационно-правовой формой юридического лица, они создаются в формах, определенных Федеральным законом № 7-ФЗ. Характеристика «социально ориентированные» отражает характер деятельности некоторых некоммерческих организаций.

В таблице представлены организационно-правовые формы общественных объединений и некоммерческих организаций, а также указано, могут ли юридические лица, создаваемые в соответствующих организационно-правовых формах, быть социально ориентированными. В связи с тем, что по Федеральному закону № 7-ФЗ социально ориентированными могут быть некоммерческие орга-

низации, созданные в формах, определенных данным законом, автор ограничился только формами, прямо указанными в Федеральном законе № 7-ФЗ.

Таблица позволяет увидеть некоторые различия между Федеральным законом № 82-ФЗ, Федеральным законом № 7-ФЗ и ГК РФ, а также области совпадения анализируемых в статье понятий. Например, общественная организация является и общественным объединением, и некоммерческой организацией (при условии ее регистрации в качестве юридического лица), и СОНКО (при условии указания в Уставе на виды деятельности, определенные ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Таблица

Сравнение организационно-правовых форм ОО, НКО и СОНКО

Организационно-правовая форма	Общественное объединение (ст. 7 Федерального закона № 82-ФЗ)	Некоммерческая организация (ч. 3 ст. 50 ГК РФ, ч. 3 ст. 2 Федерального закона № 7-ФЗ)	Социально ориентированная некоммерческая организация (ч. 2.1 ст. 2, ст. 31.1 Феде- рального закона № 7-ФЗ)
Общественная организация	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Общественное движение	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Общественное учреждение	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Не самостоятельная (разновидность учреждения)	Может быть СОНКО как учреждение
Общественный фонд	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Не самостоятельная (разновидность фонда)	Может быть СОНКО как фонд
Орган общественной самодельности	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Не самостоятельная (разновидность обществен- ной организации)	Может быть СОНКО как общественная организация
Политическая партия	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Не самостоятельная (разновидность обществен- ной организации)	Не может быть СОНКО
Автономная некоммерче- ская организация	Не является общественным объединением	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Община коренных малочисленных народов Российской Федерации	Не является общественным объединением	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Казачье общество	Не является общественным объединением	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Некоммерческое партнерство	Не является общественным объединением	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО
Ассоциации и союзы	Не является общественным объединением	Самостоятельная организа- ционно-правовая форма	Может быть СОНКО

Примечание: составлено автором.

Нам видится, что социально ориентированные некоммерческие организации стали по факту тем элементом, который выделил среди некоммерческих организаций часть, реализующую конституционное право на объединение и, в первую очередь, являющуюся субъектом публичного права. О том, что СОНКО являют-

ся формой реализации права на объединение, автор писал ранее [12].

Стоит обратить внимание и на то, что с 31.01.2016 Федеральный закон «О некоммерческих организациях» регулирует лишь особенности гражданско-правового регулирования [13]. В части же полномочий орга-

нов государственной и муниципальной власти по поводу поддержки и взаимодействия с СОНКО закон пополняется новыми нормами. Следовательно, данный закон в настоящее время содержит как нормы частного права, так и публичного. В Гражданском кодексе указание на социально ориентированные организации отсутствует.

Таким образом, разграничение понятий необходимо осуществлять, в первую очередь, по характеру правоотношений: понятия «общественные объединения» и «социально ориентированные некоммерческие организации» употребляются в публичных правоотношениях, некоммерческие организации – в частноправовых отношениях.

Важным правилом для правотворчества и правоприменения должно стать использование именно тех понятий, которые закреплены легально: ОО, НКО и СОНКО. Особенно важно это в правотворчестве, при создании отдельных организационных структур в органах власти, отвечающих за поддержку и взаимодействие с указанными лицами.

Необходимо согласовать нормы Федерального закона «О некоммерческих организациях», Федерального закона «Об общественных объединениях» и ГК РФ. Возможен вариант переименования Федерального закона «О некоммерческих организациях» в Федеральный закон «О социально ориен-

тированных некоммерческих организациях». Все нормы, регулирующие создание и деятельность НКО, могут содержаться в Гражданском кодексе России; нормы, определяющие правовой статус СОНКО, – в Федеральном законе «О социально ориентированных некоммерческих организациях». В этой ситуации также необходимо будет привести в соответствие Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «Об общественных объединениях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о соотношении понятий ОО, НКО и СОНКО должен стать предметом активной дискуссии. В данной статье предложен общий взгляд на проблему в силу того, что объем исследуемых общественных отношений очень широк и требует глубокого научного исследования. Важными, на наш взгляд, являются два основных вывода. Первый – о разграничении понятий ОО, НКО и СОНКО по характеру правоотношений, субъектами (участниками) которых они являются. Второй – о необходимости остановиться на тех понятиях, которые уже закреплены легально. Опасно множить сущности. Лучший выход для правотворчества и правоприменения – это приведение к единому знаменателю уже существующих и активно используемых понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Общественной палаты РФ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. 2020. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (дата обращения: 27.08.2020).
2. Кожевников О. А. Право некоммерческих организаций : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 346 с.
3. Лысенко В. В. Правовой статус и роль общественных объединений в системе внутригосударственных и международных отношений: опыт России, Молдовы и Приднестровья : моногр. М. : Проспект. 2017. 256 с.
4. Маркитантов А. В. Негосударственные объединения в Российской Федерации (Теория и практика конституционно-правового регулирования) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 194 с.
5. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

REFERENCES

1. Doklad o sostoianii grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii za 2019 god. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (accessed: 27.08.2020). (In Russian).
2. Kozhevnikov O. A. Pravo nekommercheskikh organizacij: Doctoral Dissertation (Law). Yekaterinburg, 2008. 346 p. (In Russian).
3. Lysenko V. V. Pravovoj status i rol obshhestvennykh obedinenij v sisteme vnutrigosudarstvennykh i mezhdunarodnykh otnoshenij: opyt Rossii, Moldovy i Pridnestrovya : monograph. Moscow : Prospekt. 2017. 256 p. (In Russian).
4. Markitantov A. V. Negosudarstvennye obedineniya v Rossijskoj Federacii (Teoriya i praktika konstitucionno-pravovogo regulirovaniya) : Doctoral Dissertation (Law). Yekaterinburg. 2002. 194 p. (In Russian).
5. Ob obshhestvennykh obedineniyakh : federalny zakon ot 19.05.1995. No. 82-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 1995. No. 21. Article 1930. (In Russian).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.08.2020).
7. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
8. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях» : федер. закон от 23.05.2015 № 133-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2985.
10. О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества : указ Президента Российской Федерации от 30.01.2019 № 30. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 27.08.2020).
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : федер. закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.
12. Андриенко А. И. Социально ориентированные некоммерческие организации как форма реализации конституционного права на объединение // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 245–249. DOI 10.19073/2658-7602-2019-16-2-245-249.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.01.2016 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 559.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (pt. 1) ot 30 noyabrya 1994, No. 51-FZ (ed. 31.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 27.08.2020). (In Russian).
7. O nekommercheskikh organizatsiyakh: federalnyi zakon ot 12.01.1996 No. 7-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 1996. No. 3. Article 145. (In Russian).
8. O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdelnykh polozhenii zakonodatelnykh aktov Rossiiskoi Federatsii : Federal Law of 05.05.2014 No. 99-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2014. No. 19. Article 2304. (In Russian).
9. O vnesenii izmenenij v chast pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i v Federalnyj zakon “O politicheskikh partiyakh” : Federal Law of 23.05.2015 No. 133-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2015. No. 21. Article 2985. (In Russian).
10. O grantakh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, predstavliaemykh na razvitie grazhdanskogo obshchestva : decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2019 g. No. 30. URL: <http://kremlin.ru/> (accessed: 27.08.2020). (In Russian).
11. O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosu podderzhki sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii : Federal Law of April 5, 2010 No. 40-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2010. No. 15. Article 1736. (In Russian).
12. Andrienko A. I. Socially Oriented Non-Profit Organizations as a Form of Realization of the Constitutional Right to Association // Siberian Law Review. 2019. Vol. 16, No. 2. P. 245–249. DOI 10.19073/2658-7602-2019-16-2-245-249. (In Russian).
13. O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : Federal Law of 31.01.2016 No. 7-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2016. No. 5. Article 559. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андриенко Анастасия Ивановна – преподаватель кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: Andrienko_ai@surgu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia I. Andrienko – Lecturer, Department of Public and Municipal Law, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: Andrienko_ai@surgu.ru

УДК 343.353
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В. Н. Борков

Омская академия МВД России, Омск, Россия
E-mail: borkovv@mail.ru

В статье исследована проблема охраны чести и достоинства человека от оскорбления, совершаемого представителем власти. Цель работы состояла в оценке существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, с другой – чести и достоинства граждан. Решалась задача разработки научно-обоснованных подходов к юридической оценке действий должностного лица, которое превысило свои полномочия в форме оскорбления гражданина. Автором определена структура административно-деликтной, дисциплинарной и уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности от посягательств должностных лиц. На основе анализа правовых источников сформулированы правила квалификации оскорблений, совершаемых представителями власти, разработаны критерии разграничения преступлений от иных правонарушений. Показано, что в действиях должностного лица, оскорбившего человека в связи с выполнением служебных обязанностей, содержатся признаки превышения должностных полномочий, которое будет обладать криминальной общественной опасностью только при существенном нарушении прав потерпевшего. Предложены авторские критерии оценки существенности нарушения законных интересов личности оскорблением должностного лица, которые помимо способа посягательства учитывают обстоятельства, характеризуют юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между виновным и потерпевшим.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, способ «должностного оскорбления», обстановка «должностного оскорбления».

Для цитирования: Борков В. Н. Ответственность представителя власти за оскорбление человека // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 70–77. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77.

RESPONSIBILITY OF AN AUTHORITY REPRESENTATIVE FOR INSULT OF A PERSON

V. N. Borkov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Omsk, Russia
E-mail: borkovv@mail.ru

The article investigates the problem of protecting the honor and dignity of a person from insulting by a representative of the authority. The work aims to assess the existing balance between the authority of the official and the honor and dignity of citizens in legal protection against insults. The task of developing recommendations for qualifying the actions of an official who exceeded the authority in the form of insulting a citizen is presented. The author defines the structure of administrative, delict, disciplinary, and criminal law protection of honor and dignity of a person against the encroachments of officials. Based on the analysis of legal sources, the rules for the qualification of insults committed by representatives of the authorities are formulated, the criteria for distinguishing crimes from other offenses are developed. It is shown that the actions of an official who insulted a person in connection with the performance of official duties carry signs of abuse of power, which will have criminal public danger only in case of a significant violation of the rights of the victim. The author offers criteria for assessing the materiality of a violation of a person's legitimate interests from insulting by an official, which, in addition to the method of offense, take into account circumstances, as well as legal, situational, and factual characteristics of the relationship between the guilty and the victim.

Keywords: insult, representative of authority, method of "official insult", atmosphere of "official insult".

For citation: Borkov V. N. Responsibility of an Authority Representative for Insult of a Person // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 70–77. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77.

ВВЕДЕНИЕ

Различные аспекты отношений государства и гражданина всегда привлекали внимание общества и ученых. Государство, выступая в качестве основной политической организации в жизни людей, призвано обеспечить идеальный баланс реализации их интересов, обеспечить безопасность. Поддерживая необходимый правопорядок, оказывая регулирующее воздействие на жизнь граждан, даже в ситуациях принуждения их к правомерному поведению, государство обязано относиться к гражданам уважительно. Конституционная обязанность по охране достоинства личности (ст. 21) лежит на представителях власти, которые, в отличие от государства, не всегда «дышат правом». Социальная практика свидетельствует об имеющихся место оскорбительных действиях представителей власти и лиц, осуществляющих организационно-распорядительные функции.

Цель данного исследования заключается в оценке существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, а с другой – чести и достоинства граждан. Также автором разработаны рекомендации по квалификации действий должностного лица, превысившего свои полномочия в форме оскорбления гражданина.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе работы над статьей изучены решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, материалы законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ, научные публикации. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход. Применение формально-логического и структурного методов позволило обосновать необходимость правовой охраны как авторитета государства, так и достоинства личности. Наиболее значимыми в проведенном исследовании являются метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил определить структуру административно-деликтной, дисциплинарной и уголовно-

правовой охраны чести и достоинства личности от посягательств должностных лиц. На основе второго метода осуществлялся анализ правовых источников, формулировались правила квалификации оскорблений, совершаемых представителями власти, разрабатывались критерии разграничения таких преступлений от иных правонарушений. При решении сложных вопросов юридической оценки оскорблений, совершаемых должностными лицами, автор использовал разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, результаты исследований специалистов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Часто жалобы, даже не принятые Конституционным Судом РФ к рассмотрению, позволяют обратить внимание на сложные вопросы уголовно-правовой охраны общественных отношений как с точки зрения ее полноты и избыточности, так и с позиции применения уголовного закона. Статья 319 УК РФ, предусматривающая ответственность за оскорбление представителя власти, привлекает внимание ученых и правозащитников. Неоднократно предпринимаемые гражданами попытки оспорить ее конституционность. В одной из жалоб заявитель утверждал, что норма противоречит ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, а также ст. 19 Конституции РФ, декларирующей равенство всех перед законом и судом, «...поскольку устанавливает уголовную ответственность за оскорбление представителей власти при отсутствии такой же ответственности за нанесенные ими оскорбления» [1]. Конституционный Суд РФ не принял жалобу к рассмотрению, разъяснив, что «...предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязан-

ностей (ст. 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30)» [1].

Не вступая в дискуссию по поводу обоснованности криминализации оскорбления представителя власти (а ее необходимость оспаривается [2, с. 371]), обратим внимание на необходимость постоянного укрепления государства. В ст. 319 УК РФ предусмотрена ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением». Охранительный эффект нормы акцентирован не на личности потерпевшего, а на восприятии авторитета государственной власти другими лицами, их уверенности в возможности власти обеспечивать правопорядок. Причем эти «другие лица» не должны быть связаны едиными служебными задачами с представителем власти. «Как видно из приговора, – разъясняет Верховный Суд РФ, обосновывая отсутствие в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, – оскорбления в виде грубой нецензурной брани в адрес сотрудника милиции Х. осужденным, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, высказаны в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии М. – санитарки медицинского вытрезвителя и Т. – фельдшера того же вытрезвителя при отсутствии там других лиц» [3]. Но важно понимать, что при оскорблении гражданина представителем власти в связи с осуществляемыми им функциями, авторитет государства как гаранта соблюдения и защиты прав человека попирается не в меньшей мере, чем при совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, независимо от присутствия рядом других лиц.

Проблема защиты чести и достоинства граждан звучала на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ 10 декабря 2019 г. Отмечалось, что «...раздражителем в обществе является оскорбление чести и достоинства гражданина не только со стороны силовиков...», ведь «...сколько в интернет выбрасывается чиновниками... чванства и хам-

ства, – что является оскорблением чести и достоинства гражданина. Если государственный служащий, чиновник это позволяет, он не должен заниматься государственной службой или правопорядком» [4]. Президент согласился с существованием проблемы и обещал подумать.

Ранее, в сентябре 2019 г., депутатом Государственной Думы РФ А. С. Старовойтовым был внесен законопроект о дополнении УК РФ ст. 286.2, предусматривающей ответственность за «оскорбление, совершенное должностным лицом при исполнении им своих служебных обязанностей, в отношении другого лица». В качестве квалифицированных составов были предложены: «то же деяние, совершенное в ходе публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения или в средствах массовой информации» (ч. 2 ст. 286.2 УК РФ) и совершение преступления «...лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» (ч. 3 ст. 286.2 УК РФ) [5]. В пояснительной записке к законопроекту был приведен ряд примеров оскорблений, допущенных представителями власти. «Так, 6 марта 2019 г. депутат Волгоградской областной думы от партии "Единая Россия" Гасан Набиев, бывший генеральный директор "Газпром трансгаз Волгоград", на заседании Волгоградской областной думы заявил, что пенсии в восемь тысяч рублей в России получают исключительно "тунеядцы и алкаши", поскольку "эти люди сами виноваты в своем материальном положении"... В 2016 г. заместитель председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Анатолий Дроздов в неприличной форме интерпретировал фамилию журналистки "Новой газеты" Александры Гармажаповой. 3 марта 2019 г. глава одного из подразделений "Роскосмоса" Станислав Жарков в ходе дискуссии в социальной сети "Facebook", где обсуждалось переселение жителей "хрущевок", оскорбил их, обозвав "скотобазой", которая "бухает, колется, бросает мусор в подъезде и орет по ночам"» [5]. По замыслу автора законопроекта, дополнение УК РФ нормой, запрещающей оскорбле-

ние, совершенное должностным лицом, должно «...»уравнять« правовое положение субъектов публичной власти и граждан Российской Федерации в части сбалансированного действия уголовной ответственности за оскорбительные высказывания, в целях восстановления социальной справедливости». «Представляется, – не без оснований пишет А. С. Старовойтов, – что на лиц, осуществляющих функции представителя власти, возложена повышенная ответственность, ведь именно они являются тем механизмом, который гарантирует неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации» [5].

В своем заключении на законопроект А. С. Старовойтова комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству обратил внимание на то, что КоАП РФ уже содержит ст. 5.61, предусматривающую ответственность за оскорбление, а «...уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, в связи с чем недостаточность существующих средств правовой защиты и, как следствие, необходимость криминализации такого деяния требуют, на наш взгляд, дополнительного обоснования» [6]. В официальном отзыве Правительства РФ также отмечается, что «...пояснительная записка к законопроекту не содержит доводов о недостаточности существующих мер административной и дисциплинарной ответственности должностных лиц за допускаемые ими оскорбления граждан» [7]. Дата рассмотрения законопроекта в первом чтении не определена.

Действительно, ст. 5.61 КоАП РФ предусматривает ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Более строгое наказание предусмотрено, если такое оскорбление содержится «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации». Причем сложно отрицать, что данная административно-деликтная норма не усиливает наказание для должностных лиц. Если за нарушение запрета,

сформулированного в основном составе, общий субъект может быть оштрафован на сумму в три тысячи рублей, а должностное лицо – на тридцать тысяч, то применительно к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ) соотношение составляет пять и пятьдесят тысяч рублей. За совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей, что свидетельствует о паритете в материальном измерении возможных наказаний как для гражданина, оскорбляющего представителя власти, так и в противоположной ситуации. Между тем, в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ, военнослужащие, а также сотрудники правоохранительных и иных органов, имеющие специальные звания, за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ, несут не административную, а дисциплинарную ответственность. Принимая во внимание единую правовую природу преступлений и административных правонарушений, а также возможные материальные и иные ограничения, связанные с дисциплинарной ответственностью, положение, когда лицо, оскорбившее представителя власти, признается преступником, а на сотрудника правоохранительного органа в «зеркальной» ситуации налагается дисциплинарное взыскание, располагает к размышлениям.

В декабре 2019 г. в сети была опубликована аудиозапись из зала суда, на которой судья оскорбил женщину во время судебного заседания и потребовал от нее «заткнуться». В ходе проводимой в отношении судьи проверки он написал заявление об отставке. «С первого января 2020 года его полномочия будут прекращены», – заявил представитель краевого суда, добавив, что «добровольная отставка не является основанием для освобождения судьи от ответственности в случае, если его действия будут признаны дисциплинарным проступком» [8].

Представитель власти, оскорбляющий гражданина при исполнении своих служебных обязанностей, превышает должностные полномочия, т. е. совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий. Вопрос заключается в существенности нарушения прав и законных интересов оскорблен-

ного гражданина. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под существенным нарушением прав граждан... в результате... превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических... лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности...)» [9]. Приведенные разъяснения Верховного Суда РФ порождают обоснованные сомнения в допустимости привлечения сотрудника правоохранительных органов, оскорбившего гражданина в связи с исполнением своих должностных обязанностей, во всех случаях только к дисциплинарной ответственности.

Существенность нарушения чести и достоинства гражданина должностным лицом, превысившим свои полномочия в форме оскорбления, должна исследоваться применительно к каждому конкретному факту. «Выявление формальных признаков состава преступления в совершенном деянии, – разъясняет Конституционный Суд РФ, – не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимирует уголовное преследование... Преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым» [10].

В исследуемом аспекте предлагаем обратиться к ч. 2 ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего», которая предусматривает ответственность за «оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы». «Основанием для криминализации такого деяния и оставления его в качестве преступления в УК РФ, – пишет Я. Н. Еро-

мович, – является тот факт, что оскорбление военнослужащего при исполнении им обязанностей по военной службе или в связи с их исполнением посягает не только на честь и достоинство военнослужащего, но и на установленный порядок прохождения военной службы, может являться причиной совершения других более тяжких преступлений...» [11, с. 207]. Анализ судебной практики позволил автору назвать следующие проявления объективной стороны оскорбления военнослужащего: «...высказывания, жесты, содержащие отрицательную оценку личности, качеств, поведения потерпевшего, противоречащие установленным правилам поведения, нормам морали (плевок, срывание погон, знаков отличия и т. п.), или действия, которые направлены на унижение чести и достоинства другого человека (пощечина, подзатыльник, толчок открытой ладонью в лицо и т. п.), а равно оскорбительные суждения о другом лице в письменной форме или с использованием средств телекоммуникации (смс-сообщения, сообщения в сети интернет и т. п.)» [11, с. 203]. В подобных действиях могут проявляться и оскорбления начальниками подчиненных в других организациях, а также оскорбления граждан сотрудниками правоохранительных органов.

Примеры из практики военных судов, приведенные Я. Н. Еромоличем, свидетельствуют о том, что проблема квалификации часто состоит в отграничении оскорбления начальником подчиненного (ч. 2 ст. 336 УК РФ) от превышения должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Получается, что оскорбление военным начальником подчиненного нужно рассматривать как ненасильственное превышение должностных полномочий, т. е. ч. 1 ст. 286 УК РФ можно рассматривать в качестве общей нормы по отношению к ч. 2 ст. 336 УК РФ. Получается, что в случаях оскорбления сотрудником полиции или военнослужащим войск национальной гвардии гражданина, а равно начальником подчиненного, следует рассматривать вопрос о вменении ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Опасность унижения чести и достоинства военнослужащего его начальником обусловлена особым характером их взаимоотношений, мерой зависимости подчиненного

от своего командира. «Приказ начальника – закон для подчиненного», военнослужащий обязан немедленно выполнить приказ, а затем по возможности обжаловать. Военная служба и, соответственно, отношения «подчиненности» осуществляются практически круглосуточно. Такой характер юридических и фактических отношений между начальниками и подчиненными делает оскорбление первыми последних особенно болезненным, принимающим форму психического насилия [12, с. 32]. В условиях военной службы унижение чести и достоинства потерпевшего способно выйти за рамки внутреннего переживания и явиться причиной совершения оскорбленным военнослужащим тяжких преступлений, вплоть до убийства сослуживцев. Совсем другое дело, когда граждан оскорбляет недалекий, «зарвавшийся» политик, член правительства региона, руководитель муниципального образования или предприятия. Мера связанности реализации прав и законных интересов жителей субъекта Российской Федерации с полномочиями одного из его руководителей незначительна. Поэтому степень общественной опасности допускаемых им оскорблений, если они носят неперсонифицированный характер, сложно признать криминальной. Заметим, существует позиция, в соответствии с которой нецензурная брань, адресованная всем окружающим или группе лиц, а не конкретному лицу, представляет собой мелкое хулиганство, а не оскорбление [13, с. 24].

В действиях должностного лица, оскорбившего человека в связи с выполнением служебных обязанностей, содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. При оценке степени общественной опасности оскорбления, совершенного представителем власти или лицом, выполняющим организационно-распорядительные полномочия в связи с осуществлением им своих функций, следует учитывать способ и иные обстоятельства посягательства. Опасность способа оскорбления определяют мера его дерзости и цинизма. Иные обстоятельства характеризуют юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между должност-

ным лицом и потерпевшим. Юридические отношения характеризуются правомочием должностного лица принимать распорядительные и иные, имеющие юридическое значение, решения в отношении потерпевшего; намерением нарушить его законные интересы. Чем выше мера юридических последствий по службе от возможных действий совершающего оскорбление, тем оно опасней. Ситуационно должностное оскорбление характеризуется обстановкой правонарушения. Его общественную опасность повышает непосредственное осуществление виновным в момент оскорбления распорядительных и иных правоприменительных действий в отношении потерпевшего, а также присутствие других лиц. Под фактическими отношениями между должностным лицом и потерпевшим от оскорбления, имеющими значение для оценки опасности правонарушения, понимаются: возможная история неслужебных взаимоотношений, конфликты, не связанные с осуществлением должностным лицом своих полномочий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, с другой – чести и достоинства граждан показана социальная обусловленность и соразмерность существующих мер ответственности. Объяснено, что проблемы защиты чести и достоинства личности обусловлены сложностью квалификации соответствующих посягательств. Должностное лицо, оскорбляющее гражданина, превышает должностные полномочия (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Основная проблема квалификации здесь состоит в оценке нарушения прав потерпевшего как «существенного». При определении существенности нарушения прав и законных интересов личности оскорблением должностного лица, помимо способа посягательства, следует учитывать обстоятельства, характеризующие юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между виновным и потерпевшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 312-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Филиппов П. А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3. С. 365–371.
3. Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д06-103. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, лиц занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления : проект Федерального закона № 792837-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Законопроект № 792837-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Официальный отзыв на проект федерального закона № 792837-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, лиц занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления», вносимый депутатом Государственной Думы А. С. Старовойтовым : письмо Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 7841п-П17. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
8. В Краснодаре судья, оскорбивший женщину, подал в отставку. URL: https://uf.ru/news/society/u17641/2019/12/03/291884?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 12.04.2020).
9. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Ермолович Я. Н. Актуальные вопросы квалификации оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ) // Военное право. 2020. № 1. С. 202–207.
12. Сидорова И. В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1. С. 28–32.

REFERENCES

1. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2020 No. 312-O. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Filippov P. A. On the Need to Decriminalize Criminal Liability for Insulting a Representative of the Government (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Vol. 6. No. 3. P. 365–371. (In Russian).
3. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2006 No. 11-D06-103. // Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Zasedanie Soveta po razvitiu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: <http://kremlin.ru/> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing additional liability of officials, persons holding public offices of the Russian Federation or public offices of a constituent entity of the Russian Federation, as well as the head of a local government body: draft Federal Law No. 792837-7 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 12.09.2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Zakonoproekt No. 792837-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792837-7> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
7. Ofitsialnyi otzyv na projekt federalnogo zakona No. 792837-7 “O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniia dopolnitelnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits, lits zanimaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti Rossiiskoi Federatsii ili gosudarstvennye dolzhnosti subieekta Rossiiskoi Federatsii, a ravno glavy organa mestnogo samoupravleniia”, vnosimyi deputatom Gosudarstvennoi Dumy A. S. Starovoitovym : pismo Pravitelstva RF ot 30 avgusta 2019 g. No. 7841p-P17. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
8. V Krasnodare sudia, oskorbivshii zhenshchinu, podal v otstavku. URL: https://uf.ru/news/society/u17641/2019/12/03/291884?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed: 12.04.2020). (In Russian).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19 “On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2020 No. 10-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Ermolovich Ya. N. Actual Issues of Qualification of Insulting a Serviceman (Article 336 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Military law. 2020. No. 1. P. 202–207. (In Russian).

13. Дизер О. А., Сидорова И. В., Филиппов О. Ю. Оскорбление и хулиганство: разграничение ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 22–25.
12. Sidorova I. V. Insult as a Form of Mental Violence // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2017. No. 1. P. 28–32. (In Russian).
13. Dizer O. A., Sidorova I. V., Filippov O. Yu. Insult and Hooliganism: Division of Responsibility // Scientific Herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 22–25. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борков Виктор Николаевич – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права, Омская академия МВД России, Омск, Россия.

E-mail: borkovv@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Viktor N. Borkov – Doctor of Sciences (Law), Docent, Head, Criminal Law Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia.

E-mail: borkovv@mail.ru

УДК 351.74
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-78-87

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А. Б. Зеленцов[✉], В. Э. Гацолати
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
✉E-mail: abzelentsov@yandex.ru

В статье исследуется комплекс норм российского административного права, регулирующих отношения в сфере административно-правового обеспечения взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны общественного порядка. Выявляются научные подходы к определению основных направлений данного взаимодействия, а также проблемы правоприменительной практики в указанной сфере.

Дается теоретическая интерпретация основных направлений взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны и обеспечения общественного порядка, анализируются особенности их нормативно-правового обеспечения и определяются пути его совершенствования. Предпринимается попытка концептуализации такой формы взаимодействия, как содействие правоохранительным органам, раскрывается ее содержание и предлагается авторская классификация ее видов.

Определены административно-правовые основы организации и деятельности общественных объединений как субъектов взаимодействия с правоохранительными органами. Проведен анализ деятельности различных организационных структур, обеспечивающих рассматриваемое в статье взаимодействие. Выявлены закономерности, определяющие специфику взаимосвязи между различными социальными, экономическими и юридическими факторами и эффективностью взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества. Выявлены факты и причины нарушения определенными органами государственной власти установленных административным законодательством процедур, необходимых для начала осуществления деятельности общественного объединения правоохранительной направленности.

По итогам исследования сформулирован вывод о необходимости расширения круга обязанностей правоохранительных органов в области взаимодействия с организациями гражданского общества и правовой регламентации отдельных аспектов данного сотрудничества.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные объединения, народные дружины, общественный порядок, правоохранительные органы, полиция, прокуратура, следственный комитет, публичная администрация, взаимодействие, содействие правоохранительным органам.

Для цитирования: Зеленцов А. Б., Гацолати В. Э. Административно-правовые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 78–87. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-78-87.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS

A. B. Zelentsov[✉], V. E. Gatsolati
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
✉E-mail: abzelentsov@yandex.ru

The article examines the set of norms of the Russian administrative law governing relations in the field of administrative and legal support for the interaction of law enforcement agencies and civil society organizations in order to protect public order, identifies scientific approaches to determining the main directions of this interaction, as well as the problems of law enforcement practice in this field.

A theoretical interpretation of the main areas of interaction between law enforcement agencies and civil society organizations is given and the features of their regulatory support are analyzed and ways to improve it are determined. We made an attempt to conceptualize such a form of interaction as assistance to law enforcement agencies, as well as to reveal its content and to propose the author's classification of its types.

The administrative and legal foundations of the organization and activities of public associations as subjects of interaction with law enforcement agencies are determined. The analysis of the activities of various organizational structures that ensure the interaction considered in the article is made. The regularities that determine the features of the relationship between various social, economic, and legal factors and the effectiveness of the interaction of law enforcement agencies and civil society organizations are revealed. The facts and reasons for the violation by certain bodies of state power of the procedures established by administrative legislation necessary for the start of the activities of a public law enforcement association are identified.

Based on the results of the study, a conclusion is drawn about the need to expand the range of responsibilities of law enforcement agencies in the field of interaction with civil society organizations and the legal regulation of certain aspects of this cooperation.

Keywords: civil society, public associations, people's squads, public order, law enforcement agencies, police, public prosecution service, investigative committee, public administration, interaction, assistance to law enforcement agencies.

For citation: Zelentsov A. B., Gatsolati V. E. Administrative and Legal Aspects of the Interaction between Law Enforcement Agencies and Civil Society Organizations // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 78–87. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-78-87.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из современных тенденций развития механизмов публичного управления в условиях становления правового государства в России является привлечение организаций гражданского общества к содействию в осуществлении функций, возложенных на органы государственной власти. Эта форма взаимодействия способствует повышению эффективности деятельности органов государственной власти и служит одним из факторов, обеспечивающих устойчивое развитие гражданского общества в нашей стране.

Дальнейшему развитию и полноценной реализации потенциала данной формы взаимодействия гражданского общества и государства препятствуют три основных фактора: человеческий, юридический и инструментальный. К человеческому фактору относятся низкий уровень доверия граждан к органам государственной власти и нежелание многих государственных служащих сотрудничать с организациями гражданского общества. Юридический фактор заключается в установленном законодательством излишнем контроле текущей деятельности объединений гражданского общества органами публичной администрации и отсутствии правовой регламентации некоторых форм взаимодействия. Инструментальный фактор выражается в от-

сутствии необходимых механизмов для оценки продуктивности взаимодействия органов государственной власти и организаций гражданского общества.

Целью данного исследования является восполнение пробелов, существующих в области исследования административно-правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны общественного порядка и концептуализация такой формы взаимодействия данных субъектов административного права, как содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка. В число задач, решаемых в статье, входят выявление основных направлений взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества; уточнение роли, места и статуса общественных палат и общественных советов в механизме сотрудничества правоохранительных органов и организаций гражданского общества; анализ действующего законодательства, иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества с целью определения их влияния на данные отношения; определение основных путей совершенствования правового регулирования отношений в сфере взаимодействия

правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны общественного порядка.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования образует комплекс современных философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая диалектический, логический, формально-юридический, системный и статистический методы, а также анализ, описание, синтез и интерпретацию. В ходе исследования был изучен комплекс норм административного права, определяющих правовой статус различных видов организаций гражданского общества, регулирующих порядок их деятельности и взаимодействие с правоохранительными органами, а также проанализированы актуальные научные источники, рассматривающие проблемы данного взаимодействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Содействие как основная форма взаимодействия. Содействие в охране и обеспечении общественного порядка является наиболее перспективной формой и направлением сотрудничества в сфере взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества. Наряду с данной формой сотрудничества в современной литературе выделяется еще ряд основных направлений взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений в целях обеспечения правопорядка: оказание содействия полиции в процессе обеспечения правопорядка; участие в процессе разработки и рассмотрения методических материалов; общественный контроль деятельности полиции; информирование граждан о результатах совместной деятельности полиции и общественных объединений правоохранительной направленности [1, с. 166].

Довольно спорным представляется отношение общественного контроля деятельности полиции и информирования граждан о результатах совместной деятельности к основным направлениям взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений в целях обеспечения правопорядка. Ведь осуществление общественного

контроля деятельности полиции напрямую не приводит к обеспечению правопорядка, его конечной целью является учет правоохранительными органами при реализации соответствующих властных полномочий прав и законных интересов субъектов гражданского общества. В то же время среди выявляемых в литературе форм такая форма, как информирование граждан о результатах совместной деятельности, в первую очередь, направлена на предоставление гражданам и их объединениям достоверных фактов о взаимодействии, повышение уровня доверия к правоохранительным органам и формирование положительного отношения к возможности сотрудничества с ними. Исходя из этого, не следует относить к основным направлениям взаимодействия в целях обеспечения правопорядка те формы сотрудничества, при реализации которых напрямую не обеспечивается общественный порядок.

По нашему мнению, наиболее перспективным направлением взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества является содействие последних в охране общественного порядка, которая служит целью деятельности многих зарегистрированных в Российской Федерации общественных объединений.

Общий правовой статус общественных объединений закреплен в ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях» [2] и в ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» [3].

Понятие общественного объединения является законодательно закрепленным, им в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» признается «добровольное объединение граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей» [3].

До недавнего времени этим понятием охватывались все виды общественных объединений вне зависимости от направления их деятельности. Ситуация изменилась после принятия Государственной Думой Российской Федерации в 2014 г. Федерального за-

кона от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» [4]. Законодатель закрепил понятие общественного объединения правоохранительной направленности, тем самым отграничив определенную часть общественных объединений по направлению их деятельности. Таким объединением, в соответствии со ст. 2 данного Федерального закона, признается «не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка».

Выделение именно общественных объединений правоохранительной направленности обусловлено их вкладом в осуществление правоохранительными органами своих функций, а также их количеством: на 2018 год было зарегистрировано более 45 тысяч подобных организаций. В настоящее время наиболее распространенными организационно-правовыми формами общественных объединений, осуществляющих взаимодействие с правоохранительными органами, являются добровольные казачьи и народные дружины, оперативные отряды и отряды содействия полиции.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» основными направлениями деятельности общественных объединений подобного вида являются: содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; участие в предупреждении и пресечении правонарушений; распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах [4].

Содействие организаций гражданского общества правоохранительным органам в охране общественного порядка осуществляется в различных формах: информирование правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку; участие в мероприятиях по охране общественного порядка; участие в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий; участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных

органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка.

Содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка, оказываемое организациями гражданского общества, может быть квалифицированным и неквалифицированным. Для неквалифицированного содействия гражданин не должен обладать специальными знаниями и компетенцией, ему достаточно соответствовать общим требованиям, установленным для участника общественного объединения. В случае квалифицированного содействия участники должны пройти соответствующее обучение. Так, члены народных дружин должны в обязательном порядке пройти подготовку к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, а также подготовку по оказанию первой помощи [5]. Следовательно, можно выделить два вида общественных объединений правоохранительной направленности: оказывающих квалифицированное и неквалифицированное содействие правоохранительным органам.

2. Организации и структуры, обеспечивающие взаимодействие. Формированием политики взаимодействия с организациями гражданского общества в правоохранительных органах занимаются соответствующие структурные элементы. Например, в центральном аппарате МВД Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [6] этим вопросом занимается Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Данное Управление уполномочено осуществлять организацию встреч министра внутренних дел с представителями институтов гражданского общества, в том числе по вопросам оказания содействия подразделениям системы МВД России в охране общественного порядка [7].

Вопросы, связанные с процедурой проведения этих встреч и их периодичностью, нормативно не урегулированы. Открытым остается и вопрос о том, могут ли организации гражданского общества инициировать встречу с министром внутренних дел. Воз-

можно, именно эти пробелы правового регулирования являются основными причинами того, что за последние 5 лет данное Управление не организовало ни одной встречи министра внутренних дел с представителями общественных объединений.

Большую роль в обеспечении взаимодействия общественных объединений и правоохранительных органов играют Общественная Палата РФ, а также общественные советы при правоохранительных органах, такие как Общественный совет при МВД РФ, Общественный совет при СК России, Общественный совет при Федеральной службе безопасности. На уровне субъектов РФ создаются общественные советы также и при других правоохранительных органах. Так, в Карачаево-Черкесской Республике создан Общественный Совет при прокуратуре по соблюдению прав предпринимательской деятельности [8].

Порядок организации и деятельности Общественной Палаты РФ регулируется Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» [9]. По своему предназначению Общественная Палата РФ призвана обеспечивать не только само взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества, но и равный доступ организаций гражданского общества к данному взаимодействию, в особенности к такой его форме, как получение государственной поддержки.

Правовое положение общественных советов закреплено в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [10]. В соответствии с данным нормативным правовым актом общественные советы при правоохранительных органах выполняют консультативно-совещательные функции и участвуют в осуществлении общественного контроля. Таким образом, законодатель закрепил три формы взаимодействия правоохранительных органов и общественных советов: консультирование, участие в совещаниях, осуществление общественного контроля.

Одной из главных задач общественных советов при правоохранительных органах явля-

ется активное содействие организациям гражданского общества в учете их прав и законных интересов со стороны правоохранительных органов. В число актуальных задач в деятельности этих советов входят обеспечение прямого взаимодействия организаций гражданского общества и правоохранительных органов, а также работа с населением, различными общественными объединениями по повышению уровня доверия к этим органам.

3. Проблемы административно-правового регулирования и правоприменительной практики. Существует прямая зависимость между уровнем доверия к сотрудникам правоохранительных органов и эффективностью их взаимодействия с различными организациями гражданского общества, в том числе общественными объединениями. В первую очередь правоохранительные органы должны работать над удовлетворением интересов гражданского общества и государства, а не интересов отдельных представителей власти и бизнеса.

Одним из способов решения данной проблемы, по нашему мнению, является формирование соответствующих юридических и фактических условий для более активного и эффективного привлечения общественных объединений к реализации правоохранительными органами функции обеспечения правопорядка. Именно привлечение граждан к участию в охране общественного порядка является одним из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в соответствии с «Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации» [11].

Для использования всего потенциала взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества необходимо законодательно закрепить за соответствующими должностными лицами обязанности по привлечению общественных объединений. В этих целях следует вынести на публичное обсуждение вопрос о внесении поправок в Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка», касающихся установления обязанности привлечения в различных формах общественных

объединений к мероприятиям по охране и обеспечению общественного порядка, проводимых правоохранительными органами. По нашему мнению, общественные объединения правоохранительной направленности, зарегистрированные на территории, подведомственной соответствующему подразделению того или иного правоохранительного органа, должны быть не просто проинформированы о планах проведения мероприятий по охране общественного порядка, но и приглашены для оказания содействия. Способы информирования организаций гражданского общества, форма подаваемого запроса на оказание содействия, порядок и сроки его подачи могут быть универсальными для всех территориальных подразделений в целях предотвращения разногласий и нарушений прав и законных интересов отдельных объединений граждан. В качестве альтернативного варианта территориальным подразделениям может быть предоставлена свобода в решении данного вопроса, что позволит им быть более гибкими и быстрее реагировать на динамично изменяющиеся жизненные обстоятельства и правовое регулирование. Еще одним преимуществом второго подхода является возможность апробации большего комплекса различных способов информирования и форм запросов на оказание содействия в охране общественного порядка, что позволит на основе сравнительного анализа определять наиболее эффективные из них.

Административным препятствием, снижающим активность объединений правоохранительной направленности, является установленная в ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) обязанность народных дружин согласовывать свою деятельности с соответствующими органами публичной администрации. Усугубляет ситуацию тот факт, что форма подобного согласования не установлена действующим законодательством, что доставляет дополнительные трудности членам общественных объединений. Мы считаем, что законодательно установленное требование получения народной дружиной санкции на проведение мероприятий по охране общественного порядка от органа публичной администрации,

является необоснованным и противоречит современной концепции взаимодействия органов государственной власти и организаций гражданского общества.

В настоящее время один из злободневных вопросов состоит в том, что отсутствует реальная возможность адекватной оценки вовлеченности общественных объединений в осуществление правоохранительными органами своих функций, в том числе функции обеспечения правопорядка, а также эффективности данного взаимодействия. Для решения этого вопроса наиболее целесообразным представляется формирование единой базы данных, содержащей в себе информацию о количестве зарегистрированных и активно осуществляющих деятельность общественных объединений; формирование реестра взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями; выработка критериев эффективности подобного взаимодействия.

В ходе анализа действующего законодательства, регулирующего некоторые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений, также было выявлено, что на законодательном уровне регламентировано в основном взаимодействие полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности. Подобный подход законодателя, по нашему мнению, оказывает негативное влияние на взаимодействие иных правоохранительных органов и организаций гражданского общества, определенные стороны которого остаются вне поля правового регулирования.

Во-первых, общественные объединения правоохранительной направленности не являются единственными возможными субъектами взаимодействия с правоохранительными органами со стороны гражданского общества. Общественные объединения иной направленности, способные оказывать правоохранительным органам содействие различного характера, например в виде оказания воспитательного воздействия на граждан в целях недопущения совершения ими правонарушений, также являются активными субъектами взаимодействия с правоохранительными органами.

Во-вторых, полиция не является единственным правоохранительным органом, осуществляющим взаимодействие с организациями гражданского общества.

Таким образом, на данный момент мы вынуждены констатировать, что определенная часть общественных отношений в сфере взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений остается не урегулированной российским законодательством. Это негативным образом влияет на эффективность подобного взаимодействия, ведь во многом именно отсутствием нормативно установленных обязанностей должностных лиц правоохранительных органов обусловлено бездействие с их стороны. Поэтому наличие нормативно установленных обязанностей правоохранительных органов и их должностных лиц в области сотрудничества с гражданским обществом является необходимым условием для более продуктивного взаимодействия правоохранительных органов и общественных объединений.

Подтверждением этому являются положительные изменения, которые произошли после принятия в 2014 г. Приказа МВД России «О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» [12], установившего обязанность соответствующих должностных лиц вести учет расположенных на подведомственной территории общественных объединений правоохранительной направленности. До принятия указанного нормативного правового акта существовала проблема игнорирования сотрудниками территориальных подразделений МВД данных общественных объединений, которые не осуществляли учет подобных организаций, зарегистрированных на их территории.

Одним из примеров является практика Главного управления МВД по Волгоградской области, которое уже с 2015 г. начало формировать и публиковать на своем официальном сайте сведения о народных дружинах и общественных объединениях, осуществляющих деятельность в регионе. В публикуемых сведениях содержится информация о наименовании организации, ее руководителе, а также об ответственном за взаимодействие сотруд-

нике полиции. В соответствии с актуальными на начало 2020 г. данными в реестре содержится информация о 165 организациях гражданского общества, участвующих в охране общественного порядка в Волгоградской области [13]. Об эффективности подобного подхода к организации взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества по обеспечению общественного порядка свидетельствуют данные об итогах взаимодействия указанных субъектов правоотношений в Волгоградской области за 2019 год: «В целом по итогам работы за 12 месяцев 2019 года в среднем каждый дружинник к мероприятиям по охране общественного порядка привлекался не менее 1,5 раз. С участием народных дружинников пресечено 2 359 административных правонарушений, за совершение преступлений задержано 224 лица. В течение 12 месяцев каждым казаком осуществлено не менее 8 выходов в месяц на дежурства. В ходе совместных мероприятий членами казачьих обществ принято участие в пресечении 8 317 административных правонарушений, в установлении и задержании 237 лиц, совершивших преступления» [13].

4. Проблемы, связанные с нарушением порядка включения в региональный реестр общественных объединений правоохранительной направленности. В настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов является неправомерное включение в региональный реестр народных дружин некоторых организаций.

В соответствии с действующим административным законодательством [4] группе лиц, желающей оказывать содействие правоохранительным органам в охране и обеспечении общественного порядка, необходимо пройти ряд процедур:

1. Регистрацию в форме общественной организации в Министерстве юстиций.
2. Уведомление территориального органа МВД РФ и органа местного самоуправления соответствующего муниципального образования или органа государственной власти субъекта в городах федерального значения.
3. Внесение данных об общественной организации правоохранительной направленности в региональный реестр.

Таким образом, организация гражданского общества вправе приступить к охране и обеспечению общественного порядка только после ее регистрации в качестве общественной организации в Министерстве юстиции и внесении информации об этом в региональный реестр.

В то же время в Москве действует Закон «О Московской городской народной дружине» [14], в соответствии с которым Московская городская народная дружина является государственно-общественным объединением, созданным в целях оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка. Естественно, данное объединение не зарегистрировано в Министерстве юстиции, а в региональном реестре народных дружин города Москвы зарегистрирована другая организация – «Московский городской штаб народной дружины», – созданная Правительством Москвы [15]. В соответствии со ст. 6 Закона «О Московской городской народной дружине» данная организация является структурным элементом Московской городской народной дружины, осуществляющим координацию ее деятельности.

«Московский городской штаб народной дружины» зарегистрирован в форме государственного казенного учреждения, а не в форме общественной организации, как того требует ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка». Следовательно, внесение данного учреждения, не зарегистрированного в Министерстве юстиции в форме общественной организации, в реестр народных дружин является нарушением административного законодательства.

Таким образом, в настоящее время «Московский городской штаб народной дружины», а вместе с ним все двадцать его территориальных и специализированных подразделений осуществляют свое взаимодействие с правоохранительными органами, не пройдя государственную регистрацию как общественные объединения и нарушая тем самым нормы административного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в юридической науке отсутствует единый подход к определению основных направлений (форм) взаимодействия (сотрудничества) правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны общественного порядка. Вместе с тем включение в их число такой формы сотрудничества, как содействие общественных объединений правоохранительным органам в целях охраны и обеспечения общественного порядка, является общепризнанным. В свою очередь структурный анализ содействия общественных объединений правоохранительным органам как самостоятельного направления сотрудничества позволяет выделить две его формы в зависимости от уровня подготовки членов общественных объединений. Эти формы могут быть обозначены как квалифицированное и неквалифицированное содействие.

В настоящее время далеко не все важные аспекты взаимодействия правоохранительных органов и организаций гражданского общества в целях охраны и обеспечения общественного порядка получили необходимое регулирование в действующем законодательстве: отсутствует правовая регламентация механизма организации и проведения встреч вышестоящих должностных лиц правоохранительных органов с представителями общественных объединений; не регламентирован порядок согласования органами публичной администрации планируемых данными организациями мероприятий по охране общественного порядка; большая часть действующих норм направлена исключительно на регулирование взаимодействия полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности, из-за чего остаются неурегулированными отношения между иными правоохранительными органами и организациями гражданского общества.

Кроме того, правоохранительными органами не используется весь потенциал организаций гражданского общества как субъектов содействия в охране общественного порядка. Средством изменения сложившейся ситуации может стать законодательное расширение круга обязанностей правоохранительных органов и их должностных лиц в области взаи-

модействия с организациями гражданского общества, в особенности по вопросам, каса-

ющимся привлечения последних к содействию в охране общественного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Г. Н., Ковалева К. Н. Роль взаимодействия общественных объединений с органами внутренних дел по вопросам обеспечения правопорядка на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам ежегод. всерос. науч.-практич. конф. (Сорокинские чтения), посвящённой 70-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ, заслуж. юриста РФ Аврутина Ю. Е. : в 3-х ч. ; под ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. СПб. : Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2017. С. 164–168.
2. О некоммерческих организациях : федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 № 7-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19.05.1995 № 82-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об участии граждан в охране общественного порядка : федер. закон Рос. Федерации от 02.04.2014 № 44-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи : приказ МВД России от 18.08.2014 № 696. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16.06.2011 № 683. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Положение об Общественном Совете при прокуратуре Карачаево-Черкесской Республики по соблюдению прав субъектов предпринимательской деятельности. URL: <http://prokkchr.ru/> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 04.04.2005 № 32-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности : приказ МВД России от 21.07.2014 № 599. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Vasilenko G. N., Kovaleva K. N. Rol vzaimodeistviia obshchestvennykh obiedinenii s organami vnutrennikh del po voprosam obespecheniia pravoporiadka na territorii Rossiiskoi Federatsii // Aktualnye problemy administrativnogo i administrativno-protsessualnogo prava : Collection of articles. Articles based on the materials of the annual all-Russian scientific and practical conference (Sorokinsky readings), dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Avrutin Yuri Efremovich: in 3 parts. Eds. Yu. E. Avrutina, A. I. Kaplunova. Sankt Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 164–168. (In Russian).
2. O nekommercheskikh organizatsiiakh : Federal Law of the Russian Federation of January 12, 1996 No. 7-FZ. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
3. Ob obshchestvennykh obiedineniiakh : Federal Law of the Russian Federation of May 19, 1995 No. 82-FZ. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
4. Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poriadka : Federal Law of the Russian Federation dated 02.04.2014 No. 44-FZ. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
5. Voprosy podgotovki narodnykh družhinnikov k deistviyam v usloviiakh, svyazannykh s primeneniem fizicheskoi sily, i po okazaniiu pervoi pomoshchi : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 18.08.2014 No. 696. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
6. Voprosy Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii : Decree of the President of the Russian Federation dated 01.03.2011 No. 248. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
7. Ob utverzhdenii Polozheniia ob Upravlenii po vzaimodeistviu s institutami grazhdanskogo obshchestva i sredstvami massovoi informatsii Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 16, 2011 No. 683. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
8. Polozhenie ob Obshchestvennom Sovete pri prokurature Karachaevo-Cherkesskoi Respublike po sobliudeniui prav subiektov predprinimatelskoi deiatelnosti. URL: <http://prokkchr.ru/> (accessed: 30.03.2020). (In Russian).
9. Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii : Federal Law of the Russian Federation of 04.04.2005 No. 32-FZ. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).

13. Информация «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Волгоградской области по итогам работы за 12 месяцев 2019 года». URL: <https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19305355> (дата обращения: 30.03.2020).
14. О Московской городской народной дружине : закон г. Москвы от 26.06.2002 № 36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Региональный реестр народных дружин города Москвы. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.03.2020).
10. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii : Federal Law of the Russian Federation of July 21, 2014 No. 212-FZ. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
11. Kontseptsia obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii (approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
12. O Poriadke formirovaniia i vedeniia regionalnogo reestra narodnykh družhin i obshchestvennykh obiedinenii pravookhranitelnoi napravlenosti : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 21, 2014 No. 599. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
13. Informatsiia "Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poriadka na territorii Volgogradskoi oblasti po itogam raboty za 12 mesiatsev 2019 goda". URL: <https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19305355> (accessed: 30.03.2020). (In Russian).
14. O Moskovskoi gorodskoi narodnoi družine : Law of the City of Moscow dated 26.06.2002 No. 36. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
15. Regionalnyi reestr narodnykh družhin goroda Moskvy. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 30.03.2020). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зеленцов Александр Борисович – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: abzelentsov@yandex.ru

Гацолати Виктор Эдуардович – аспирант кафедры административного и финансового права, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: gatsolati.viktor@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr B. Zelentsov – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: abzelentsov@yandex.ru

Viktor E. Gatsolati – Postgraduate, Department of Administrative and Financial Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: gatsolati.viktor@gmail.com

УДК 342.743
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-88-95

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

А. А. Мишунина[✉], Н. Ф. Горшкова

Институт государства и права,
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

[✉]E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

Статья посвящена вопросам правового регулирования цифровизации налогового администрирования как одного из перспективных направлений повышения эффективности управленческой деятельности налоговых органов с одной стороны и обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц (налогоплательщиков) – с другой.

В статье приводится авторское определение понятия налогового администрирования, также рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования цифровизации деятельности Федеральной налоговой службы России и ее территориальных органов, динамичности изменения законодательства и внедрения информационных систем и сервисов в целях обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц с позиций конституционной категории Российской Федерации как социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, права и законные интересы граждан, налоговое администрирование, Федеральная налоговая служба России, информационные технологии и сервисы, электронные государственные услуги, цифровизация налогообложения.

Для цитирования: Мишунина А. А., Горшкова Н. Ф. Актуальные вопросы правового регулирования цифровизации социально ориентированного налогового администрирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 88–95. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-88-95.

IMPORTANT ISSUES OF LEGAL REGULATION FOR DIGITALIZATION OF SOCIALLY-ORIENTED TAX ADMINISTRATION

A. A. Mishunina[✉], N. F. Gorshkova

University of Tyumen, Tyumen, Russia

[✉]E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

The article is devoted to the issues in the legal regulation of digitalization of tax administration as one of the promising directions in increasing the efficiency of the management of tax authorities on the one hand and ensuring the rights and legitimate interests of citizens and legal entities (taxpayers) on the other.

The article provides the authors' definition of the concept of tax administration. It discusses current issues of legal regulation of digitalization of the activities of the Federal Tax Service of Russia and its territorial bodies, the dynamics of changes in legislation and the introduction of information systems and services in order to ensure the rights and legitimate interests of citizens and legal entities, from the perspective of the constitutional category of the Russian Federation as a social state.

Keywords: social state, rights and legitimate interests of citizens, tax administration, Federal Tax Service of Russia, information technology and services, electronic government services, digitalization of taxation.

For citation: Mishunina A. A., Gorshkova N. F. Important Issues of Legal Regulation for Digitalization of Socially-Oriented Tax Administration // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 88–95. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-88-95.

ВВЕДЕНИЕ

С позиций эффективного публичного управления налоговая система России на сегодняшний день динамично развивается. Осо-

бенно активно проявляет себя такой элемент налоговой системы, как налоговое администрирование.

Налоговое администрирование как вид управленческой деятельности выступает в качестве комплексной процедуры организации взаимодействия между органами публичной власти – налоговыми органами – с одной стороны и гражданами (юридическими лицами) – налогоплательщиками – с другой стороны, исполняющими свою конституционно-установленную обязанность «... платить законно установленные налоги и сборы» (статья 57 Конституции РФ) [1].

Налоговое администрирование, на наш взгляд, имеет явно выраженные признаки публично-управленческой деятельности в целях построения гибкого, максимально мобильного механизма функционирования налоговых органов, способного своевременно и адекватно реагировать на социальные изменения в стране и социальные запросы граждан по комфортному формату осуществления своих конституционных прав и обязанностей, в том числе путем использования цифровых информационных технологий.

Обеспечение действенного налогового администрирования может осуществляться с внедрением самого массивного в наше время экономического ресурса – информационных технологий. Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС) уделяется большое внимание цифровым технологиям, о чем говорит тот факт, что по степени оснащения информационными технологиями налоговые органы занимают одно из ключевых мест среди иных федеральных структур. Поэтому предстоящее улучшение информационного и технического обеспечения работы ФНС, внедрение новых социально ориентированных информационных технологий, развитие электронных услуг и сервисов для граждан считается важной задачей налоговых органов Российской Федерации и ее территориальных органов.

Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование указывает на очевидные практические успехи управленческой деятельности налоговых органов и их социальную направленность. Это подтверждается и в юридической литературе. Так, развитие налогового администрирования в цифровом пространстве, по мнению

Л. Д. Кузнецова, «... может обеспечить разумную нагрузку на налогоплательщиков и надлежащий контроль со стороны налоговых органов» [2, с. 171]. Исследователь также считает, что сама цифровизация обеспечивает «... прозрачность и порядок в налоговой системе». Такими способами будет стимулироваться правомерное подведение налогоплательщика к добросовестному исполнению своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Кроме того, внедрение цифровизации в налоговое администрирование гарантирует осуществление деятельности налоговой политики по разработке программ и форм отчетности, понятных и удобных для налогоплательщиков, а также по контролю за исполнением налогового законодательства [2].

Благодаря преобразованию деятельности налоговых органов из простой сервисной службы в цифровую сервисную службу, ФНС России сможет конкурировать и сравнивать себя не только с государственными структурами, но и с весомыми представителями на рынке электронных услуг, контролируя все больше и больше фискальных функций и взаимодействуя с налогоплательщиками на высоком информационном уровне, освобождая их от бремени исчисления налогов, отчетности и совершения ошибок и рисков, а значит, обеспечивая гарантированную государством возможность гражданам (юридическим лицам) осуществлять их конституционные права и выполнять обязанности в сфере налогообложения.

На сегодняшний день ФНС России не собирается останавливаться на достигнутом и продолжает внедрять современные цифровые технологии в управленческий процесс налогового администрирования. И вопрос стоит не только в сервисном электронном обслуживании, но и в разработке новой стратегической направленности социально ориентированного взаимодействия между налоговыми органами как субъектом публичного управления с одной стороны и гражданами (юридическими лицами) – налогоплательщиками – с другой.

В настоящее время в отечественной юридической литературе категория «налоговое администрирование» представляется дискус-

сионной. Причина состоит в том, что обозначенный термин был заимствован из практики зарубежных стран.

Важную роль в изучении понятия и назначения (сущностных характеристиках) налогового администрирования играет анализ генезиса этого явления, его правовые, экономические и социальные аспекты.

Исследование показало, что понятие «налоговое администрирование» неразрывно связано с развитием рыночных отношений и изменением принципов и структуры самой экономики. Таким образом, в современных условиях успешность налогового администрирования имеет немаловажное значение для роста экономического благосостояния государства, а также требует последующего теоретического осмысления и совершенствования соответствующего сегмента законодательства в целях соблюдения и развития конституционно установленных гарантий нашего социального государства.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

При проведении исследования применялись общенаучные методы, такие как метод наблюдения и сравнения, анализа и синтеза. Также использовались специально-юридические методы, позволяющие выявить и описать специфику темы данного исследования.

Формально-юридический и догматический методы позволяли сформировать понятие; метод толкования и сравнительно-правовой метод использовались для последовательного изучения, уяснения обозначенной темы.

Методы исследования позволили выполнить достоверный правовой анализ, определить тенденции развития налоговых отношений в сфере налогового администрирования, их социальную ориентированность, выявить уязвимые места и причины возникновения противоречий в законодательном массиве.

Статистической базой послужили информационные материалы государственных органов Российской Федерации, таких как Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики России, Федеральная налоговая служба России.

Цель работы заключается в исследовании актуальных вопросов налогового администрирования, его цифровизации как вида управленческой социально ориентированной деятельности налоговых органов по оказанию и предоставлению государственных услуг населению, изучении правовых, экономических и социальных аспектов этого процесса и выработке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данной сфере, в том числе в части законодательного закрепления терминологической категории «налоговое администрирование».

Для достижения поставленной цели определяются следующие задачи:

- изучение и обобщение теоретических подходов к сущности и содержанию определения понятия «налоговое администрирование», выявление его социальной направленности;

- анализ практической правоприменительной деятельности налоговых органов по осуществлению процессов цифровизации налогового администрирования в интересах соблюдения конституционных прав граждан и юридических лиц (налогоплательщиков);

- обоснование необходимости совершенствования правовых подходов к эффективной цифровизации процессов налогового администрирования как динамичному и перспективному направлению развития современной социально ориентированной налоговой системы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере цифровизации налогового администрирования, их структура, закономерности и перспективы развития в условиях современного общества и социально ориентированного государства в целом.

Предметом исследования выступают генезис, современное состояние, перспективы развития системы правового регулирования управленческих и организационных отношений в сфере цифровизации процессов социально ориентированного налогового администрирования в Российской Федерации и пути их совершенствования с позиций юридической науки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для того чтобы социальное государство эффективно развивалось, а действующая налоговая система гарантировала высокий уровень экономики страны, необходима, в том числе, и эффективная работа в сфере цифровизации социально ориентированного налогового администрирования.

Бесспорно, на сегодняшний день в Российской Федерации активно развивается и совершенствуется налоговое администрирование, разрабатываются различные информационно-коммуникационные сервисы, которые ставят его на высокий технологический уровень. Чтобы в полной мере способствовать развитию современного социально ориентированного налогового администрирования, необходимо иметь четкое представление о том, что оно собой представляет как вид управленческой деятельности, а главное – в чем его социальная составляющая.

В исследовании [3] уточняется, что определение «администрирование» имеет латинские корни и происходит от слова «administration» (с англ. яз.) – руководство, управление. Многие ученые предлагали свои формулировки определения понятия «налоговое администрирование». Так, например, В. В. Мороз рассматривает налоговое администрирование в качестве деятельности уполномоченных органов власти в области налогового контроля и деятельности, связанной с привлечением лиц к налоговой ответственности [4].

Такие авторы, как А. З. Дадашев и А. В. Лобанов, утверждают, что налоговое администрирование составляет организационно-управленческую систему реализации налоговых отношений, включающую совокупность форм и методов, использование которых призвано обеспечить налоговые поступления в бюджетную систему России [5].

Учитывая отсутствие единого научного подхода к определению понятия «налоговое администрирование» и законодательно установленного термина, полагаем целесообразным рассмотреть опыт практической деятельности ФНС России и практику правового регулирования в данной сфере и на их основе попытаться предложить авторское определение понятия «налоговое администрирование».

Так, в практической деятельности Федеральной налоговой службы России длительное время ведется работа по активному созданию и внедрению интерактивных сервисов, а также уделяется большое внимание информационным технологиям. Ярким примером этого является такой технологический цифровой продукт, как автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог-3»), введенная в эксплуатацию с 2015 г., обеспечивающая автоматизацию работы данной службы по всем осуществляемым направлениям деятельности, включая прием, обработку, предоставление данных и анализ информации, статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере полномочий ФНС России и предоставления информации внешним потребителям [6].

Помимо этого, с 1 октября 2018 г. законодательно обеспечено введение в эксплуатацию информационной федеральной системы «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния» (ЕГР ЗАГС), а полномочия по созданию ЕГР ЗАГС возложены на ФНС России. Основа единого Реестра – это программное обеспечение, разработанное ФНС России, в котором проводится государственная регистрация всех видов записей актов гражданского состояния, вырабатываются действия, касающиеся изменения уже существующих записей, в том числе действия по выдаче гражданам повторных документов (дубликатов) [7].

На основе ЕГР ЗАГС в нашем государстве через несколько лет планируется организовать электронный федеральный регистр, содержащий полную информацию обо всем населении страны – особенное «электронное досье». Законопроект по данному вопросу прошел первое чтение в Государственной Думе Российской Федерации. В настоящее время законопроект проходит рассмотрение во втором чтении.

Как следует из указанного законопроекта, разработанного и внесенного Правительством Российской Федерации, который поступил в Государственную Думу Российской Федерации 23 июля 2019 г. [8], с 2025 г. в России единая база данных о населении страны приступит к полноценному функционированию.

Созданием ресурса займется ФНС России. В единую базу будут включаться основные сведения о человеке: фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения и смерти, пол, реквизиты записи акта гражданского состояния о рождении и смерти, СНИЛС, ИНН и иные данные. Включена будет и дополнительная информация – семейное положение, родственные связи и иные сведения о физическом лице [9].

Несомненно, переход на новую цифровую систему налогового администрирования обеспечил увеличение информативного наполнения электронных серверов налоговых органов для удобства налогоплательщика в силу повышения качества оказываемых электронных услуг и возрастания их многообразия. Так, благодаря эффективной работе ФНС России, в Российской Федерации собираемость налогов на 2020 г. составила 98,72 %, тогда как на 2019 г. данный показатель составил 92,65 %.

Результаты контрольных мероприятий по соблюдению валютного законодательства Российской Федерации на 2020 г. составили 57 %, на 2019 г. – 53 % [10]. Также количество камеральных проверок по состоянию на 01.02.2020 составило 1 071 864, из них в 21 724 проверках выявлены нарушения [11]. Для сравнения: по состоянию на 01.02.2019 количество камеральных проверок составило 1 070 575, а количество выявленных нарушений – 25 407 [12]. Таким образом, благодаря цифровизации налогового администрирования налоговым органам дается возможность снизить количество нарушений в сфере налогового законодательства при осуществлении камеральных проверок.

Также, по замыслу разработчиков, внедрение информационных технологий в налоговое администрирование должно снизить нагрузку на налоговые органы, а также должно способствовать понижению задолженности как по налогам, так и по страховым взносам [13].

Однако главное в совершенствовании цифровизации социально ориентированного налогового администрирования – это то, что оно нацелено на нужды и потребности граждан и должно быть более понятным и удобным для населения, а не только для правоприменителя.

Необходима доступность понимания изменений налогового законодательства и практического осуществления своих прав и выполнения обязанностей для налогоплательщиков. Это облегчит своевременное и качественное осуществление гражданами (юридическими лицами) конституционно установленных налоговых прав и выполнение обязанностей, сделает эту процедуру более прозрачной, понятной и менее обременительной для них, будет способствовать организации работы налоговых органов таким образом, чтобы налогоплательщикам была комфортна и понятна юридическая процедура по налоговому администрированию, было ясно, как все организовано и какова практическая польза от этого процесса.

Еще в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2018 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что нужно сделать понятной, удобной и комфортной систему взаимодействия между государством и обществом, между государством и гражданином [14].

Действительно, благодаря совершенствованию системы социально ориентированного налогового администрирования в условиях его цифровизации появились реальные возможности обеспечения социальных гарантий нашего государства. Так, например, в настоящее время при сложившейся ситуации в стране (в условиях пандемии коронавируса) можно эффективно отслеживать рост цен на товары и продукты первой необходимости, а также на лекарственные препараты и медикаменты.

На заседании Правительства РФ 19 марта 2020 г. Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин отметил, что Минпромторг России, Федеральная налоговая служба России, Росстат России и Коммуникационный центр Правительства Российской Федерации с 20 марта 2020 г. начнут оперативный мониторинг всех цен в каждом регионе, в каждой торговой сети и фармацевтической организации. Это будет относиться и к продуктам питания, и к детским товарам, а также к лекарственным средствам и медицинским изделиям, средствам дезинфекции и индивидуальной защиты [15].

Еще одна социально значимая задача, которая также могла бы быть решена в рамках

налогового администрирования в условиях его цифровизации, – это обеспечение возможности предоставлять семьям, чей доход не превышает одного прожиточного минимума на человека, соответствующие государственные выплаты. Причем эта процедура, в соответствии с требованиями Президента Российской Федерации В. В. Путина, должна быть максимально удобной и простой для граждан.

Учитывая важность социальной составляющей в налоговом администрировании, полагаем целесообразным законодательно установить определение этого понятия и изложить его в следующей редакции:

«Налоговое администрирование – это социально ориентированная организационно-управленческая деятельность федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных по контролю и надзору в области налогов и сборов, и их территориальных органов, основанная на нормативно-правовом регулировании, строящаяся на принципах налогового планирования, налогового регулирования и налогового контроля с использованием средств цифровизации и электронных сервисов и обеспечивающая плановое поступление налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации в целях обеспечения прав и законных интересов граждан (юридических лиц) – налогоплательщиков, а также социальных обязательств и гарантий государства».

Указанный термин предлагается закрепить в Налоговом кодексе Российской Федерации (часть первая) (п. 2 ст. 11).

Вводимое определение понятия и официальное его закрепление даст отчетливое понимание прозрачности и открытости деятельности налоговых органов по осуществлению социально ориентированного налогового администрирования, что позволит устранить правовую неопределенность и установить более четкие рамки действия этого юридического процесса, а также исключит расширенное и неопределенное толкование отдельных норм законодательства, которые взаимосвязаны с данной деятельностью, и подчеркнет неоспоримое преимущество в понимании социальной сущности (направленности) нашего государства как социального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Налоговое администрирование признается ключевым элементом налоговой системы, функционирование которой определяет постоянный приток финансовых ресурсов в государственный бюджет и гармонизацию интересов участников налоговых отношений.

Разработка и развитие цифровизации социально ориентированного налогового администрирования должны основываться на предотвращении рисков совершения налоговых правонарушений со стороны налогоплательщиков и создании условий, побуждающих граждан добровольно осуществлять права и выполнять законно установленные налоговые обязанности.

Исследование показало, что основным условием будущего успешного становления и совершенствования социально ориентированного налогового администрирования является его максимально удобное, комфортное и простое для налогоплательщиков функционирование. Именно благодаря этому возможно эффективное формирование сервисно-цифровых условий деятельности налоговых органов, которые в дальнейшем обеспечат ясность и прозрачность взаимоотношений органов публичной власти и граждан в налоговой сфере. Само по себе социально ориентированное автоматизированно-цифровое сотрудничество субъектов налогообложения обеспечит стойкое выполнение экономических функций для благоприятной финансовой составляющей страны.

В Российской Федерации определение понятия «налоговое администрирование» так и не нашло закрепления в нормативных правовых актах, что существенно снижает доступность для граждан его понимания и приводит к существованию множества правовых различных позиций относительно содержательной стороны и сущностных характеристик налогового администрирования.

Полагаем, что в целях совершенствования правового регулирования налоговых правоотношений, дальнейшего укрепления развития социальной направленности государства, гласности и прозрачности информации для налогоплательщика, создания комфортных условий для прохождения налоговых процедур, целесообразно законодательно закрепить определение понятия «налоговое администрирование».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята все-народным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Кузнецов Л. Д. Налоговое администрирование как элемент налоговой системы России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 1 С. 170–172.
3. Майоров В. И. Налоговое администрирование в Российской Федерации: организационно-правовые проблемы // Социально политические науки. 2017. № 3. 89 с.
4. Мороз В. В. Сущность и основные формы налогового администрирования // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 139–143.
5. Дадашев А. З., Лобанов А. В. Налоговое администрирование в Российской Федерации. М., 2002. С. 4–5.
6. Автоматизированная информационная система «Налог–3» // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (дата обращения: 02.05.2020).
7. Запуск реестра ЗАГС // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 03.05.2020).
8. О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации : законопроект // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (дата обращения: 02.05.2020).
9. Игорь Шувалов и Даниил Егоров обсудили развитие цифровых сервисов на примере проектов ФНС России // Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9605633/ (дата обращения: 04.05.2020).
10. Эффективность работы ФНС // Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 15.05.2020).
11. Отчет по форме № 2-НК за 2020 // Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9649235/ (дата обращения: 13.05.2020).
12. Отчет по форме № 2-НК по состоянию за 2019 // Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8591671/ (дата обращения: 17.05.2020).
13. Итоги подведения работы налоговых органов за восемь месяцев 2019 года // Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9030004/ (дата обращения: 14.05.2020).
14. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России :

REFERENCES

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (accessed: 04.07.2020). (In Russian).
2. Kuznetsov L. D. Tax Administration as an Element of the Russian Tax System // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii. 2020. No. 1 P. 170–172. (In Russian).
3. Mayorov V. I. Tax Administration in the Russian Federation: Organizational and Legal Problems // Socio-Political Sciences. 2017. No. 3. 89 p. (In Russian).
4. Moroz V. V. Essence and Main Forms of Tax Administration // Business in Law. 2012. No. 5. P. 139–143. (In Russian).
5. Dadashev A. Z., Lobanov A. V. Nalogovoe administrirovanie v Rossiiskoi Federatsii. Moscow, 2002. P. 4–5. (In Russian).
6. Automated information system “Nalog-3”. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (accessed: 02.05.2020). (In Russian).
7. Zapusk reestra ZAGS. URL: <https://www.nalog.ru/> (accessed: 03.05.2020). (In Russian).
8. O edinom federalnom informatsionnom resurse, soderzhashchem svedeniia o naselenii Rossiiskoi Federatsii: zakonoproekt. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (accessed: 02.05.2020). (In Russian).
9. Igor Shuvalov i Daniil Egorov obsudili razvitie tsifrovyykh servisov na primere projektov FNS Rossii. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9605633/ (accessed: 04.05.2020). (In Russian).
10. Effektivnost raboty FNS. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (accessed: 15.05.2020). (In Russian).
11. Otchet po forme No. 2-NK za 2020. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9649235/ (accessed: 13.05.2020). (In Russian).
12. Otchet po forme No. 2-NK po sostoiانيu za 2019. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8591671/ (accessed: 17.05.2020). (In Russian).
13. Itogi podvedeniia raboty nalogovykh organov za vosem mesiatsev 2019 goda. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9030004/ (accessed: 14.05.2020). (In Russian).
14. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniю Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed: 20.05.2020). (In Russian).
15. Zasedanie Pravitelstva RF ot 19 marta 2020. URL: <http://government.ru/meetings/39215/stenograms/> (accessed: 21.05.2020). (In Russian).

официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.05.2020).

15. Заседание Правительства РФ от 19 марта 2020 // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/meetings/39215/stenograms/> (дата обращения: 21.05.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мишунина Алена Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

Горшкова Наталья Федоровна – магистрант, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: natulya0808@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alena A. Mishunina – Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

Natalya F. Gorshkova – Masters Degree Student, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: natulya0808@rambler.ru

УДК 342.33(470)
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-96-102

**ИНСТИТУТ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРОВ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Ю. И. Серкова
*Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, Россия
E-mail: kp@usla.ru*

Статья посвящена проблемам правового регулирования статуса вице-губернаторов субъектов Российской Федерации. Исследуются особенности учреждения должности вице-губернатора, предлагаются классификации как субъектов Российской Федерации, так и моделей замещения должности вице-губернатора. Несмотря на то, что должность вице-губернатора (первого вице-губернатора) учреждена лишь в двадцати субъектах Российской Федерации, правовой статус вице-губернаторов не является идентичным.

В субъектах Российской Федерации с более разветвленной структурой исполнительной власти учреждаются должности первого вице-губернатора и (или) нескольких вице-губернаторов. Вместе с тем актуальным остается вопрос о поиске оптимальной модели замещения должности вице-губернатора, необходимым условием которой является исключение дублирования полномочий между должностными лицами и эффективное распределение обязанностей между ними. Наиболее приемлемой, по мнению автора, является модель, при которой вице-губернатор занимает только данную должность.

Ключевые слова: конституции (уставы) субъектов, высшее должностное лицо субъекта, заместитель высшего должностного лица субъекта, вице-губернатор субъекта, первый вице-губернатор субъекта.

Для цитирования: Серкова Ю. И. Институт вице-губернаторов в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 96–102. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-96-102.

**INSTITUTION OF VICE-GOVERNORS IN THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ISSUES OF LEGAL REGULATION**

Yu. I. Serkova
*Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
E-mail: kp@usla.ru*

The article focuses on the problems of legal regulation of defining the status of vice-governors of the subjects of the Russian Federation. The article examines the peculiarities of the establishment of the position of vice-governor and offers classifications of both the subjects and models for filling this position. Despite the fact that the position of vice-governor (the first vice-governor) is established only in twenty subjects of the Russian Federation, the legal status of vice-governors is not identical.

In the subjects of the Russian Federation with a more multidivisional system of executive power, the positions of the first vice-governor and (or) several vice-governors are established. However, the issue of finding the optimal model for filling the position of vice-governor remains. The model should avoid duplication of authority between officials and have an effective division of responsibilities between them. The most acceptable, according to the author, is the model in which the vice-governor occupies only this position.

Keywords: constitutions (charters) of subjects, highest official of subject, deputy of the highest official of subject, vice-governor of subject, first vice-governor of subject.

For citation: Serkova Yu. I. Institution of Vice-Governors in the Subjects of the Russian Federation: Issues of Legal Regulation // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 96–102. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-96-102.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной науке при рассмотрении конституционно-правового статуса высших должностных лиц субъектов Российской Федерации о вице-губернаторах, как правило, не упоминается. В то время как отдельные проблемы правового регулирования статуса высших должностных лиц субъектов Российской Федерации исследуются учеными [1–3], вице-губернаторам не уделяется особого внимания. В частности, исследования в данной области посвящены анализу профессиональной карьеры вице-губернаторов [4], изучению личности конкретных вице-губернаторов, тенденциям развития института [5]. Также вице-губернаторы упоминаются в качестве элемента структуры органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [6]. Например, вице-губернаторы штатов США являются лицами, следующими в иерархии власти за губернаторами [7, с. 74]. Такое утверждение справедливо применить и к вице-губернаторам субъектов Российской Федерации, которые играют важнейшую роль в системе функционирования региональной исполнительной власти.

Целью исследования является рассмотрение нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус вице-губернаторов, проведение их сравнительного анализа, а также выявление проблем и особенностей правового регулирования статуса вице-губернаторов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу замещения должности вице-губернатора, определения его правового статуса, в том числе места в структуре исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В статье последовательно рассматриваются положения нормативных правовых актов, закрепляющих должности вице-губернаторов, а также особенности учреждения должности вице-губернатора в субъектах Российской Федерации.

Методологию исследования составляют как общие методы научного познания (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстракция и конкретизация, моделирование), так и частные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Основным методом ис-

следования является сравнительно-правовой, при использовании которого рассматриваются общие и частные положения нормативных актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих должности вице-губернаторов. На основе их сравнения приводятся классификации субъектов Российской Федерации и моделей замещения должности вице-губернатора, выявляются преимущества и недостатки соответствующих моделей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В большинстве субъектов Российской Федерации (в 65 субъектах), должность вице-губернатора отсутствует. Так, в республиках не предусматривается должность вице-губернатора. Представляется, что это обусловлено наименованием должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации – главы республики, президента республики¹, а не губернатора республики². Должности вице-губернаторов учреждены в: Камчатском и Приморском крае; Астраханской, Брянской, Волгоградской, Кировской, Курганской, Ленинградской, Магаданской, Московской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тюменской областях; городе федерального значения Санкт-Петербурге; Еврейской автономной области; Ямало-Ненецком автономном округе.

¹ Федеральным законом от 03.02.2015 № 4-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» [8] срок приведения конституций республик устанавливался до 1 января 2016 года. Конституция Республики Татарстан до сих пор закрепляет особый статус главы Республики: «Президент Республики Татарстан является главой государства, высшим должностным лицом Республики Татарстан» [9].

² В соответствии с п. 6 ст. 18 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10] наименование должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации. Вместе с тем заслуживает внимания Уральская Республика, провозглашенная в 1993 году. В статье 25 её Конституции [11] главой провозглашался не президент, а губернатор республики. Данное наименование «губернатор республики» не противоречит действующим нормам закона и, как нам представляется, может использоваться и для наименования высших должностных лиц республик.

Вместе с тем уставами некоторых субъектов Российской Федерации учреждены должности нескольких вице-губернаторов (Камчатский и Приморский край, Ленинградская, Московская, Оренбургская, Самарская области), а также должность первого вице-губернатора (Приморский край, Московская, Оренбургская, Самарская области), первых вице-губернаторов (Камчатский край). Так, Уставом Ленинградской области определены полномочия губернатора по определению полномочий заместителей губернатора Ленинградской области – первого вице-губернатора Ленинградской области и вице-губернаторов Ленинградской области [12], однако в действующей структуре органов исполнительной власти, утвержденной Постановлением губернатора Ленинградской области от 31.01.2020 № 8-пг [13], должность первого вице-губернатора отсутствует.

В зависимости от регламентации в конституциях (уставах) должностей вице-губернаторов можно представить следующую классификацию субъектов Российской Федерации:

- субъекты Российской Федерации, в которых должность вице-губернатора отсутствует;
- субъекты Российской Федерации, в которых учреждена должность первого вице-губернатора (первых вице-губернаторов);
- субъекты Российской Федерации, в которых учреждены должности первого вице-губернатора, вице-губернаторов;
- субъекты Российской Федерации, в которых учреждена должность вице-губернатора (вице-губернаторов).

Представляется наиболее предпочтительной модель, где учреждается только должность вице-губернатора, поскольку она позволяет избежать сложностей при распределении обязанностей между должностными лицами достаточно разветвленного аппарата высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, дублирования полномочий между заместителями (первыми заместителями) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а также подразумевает оптимальное количество должностных лиц в структуре аппарата высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Модели замещения должности вице-губернатора классифицируются следующим образом:

- первый вице-губернатор – председатель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- первый вице-губернатор – первый заместитель председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вице-губернатор – председатель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вице-губернатор – первый заместитель председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вице-губернатор – заместитель председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вице-губернатор – руководитель аппарата (администрации) высшего должностного лица субъекта и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вице-губернатор, занимающий собственную данную должность.

Обширный массив нормативных актов, касающихся деятельности вице-губернаторов, составляют региональные законы и правовые акты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Как правило, в каждом субъекте Российской Федерации порядок деятельности и отдельные вопросы статуса вице-губернаторов (первых вице-губернаторов) определяются региональными законами [14], а распределение обязанностей между вице-губернаторами и иными должностными лицами – правовыми актами высшего должностного лица соответствующего субъекта Российской Федерации [15–16].

Вопросы нормативного определения правового статуса вице-губернаторов в региональных уставах регламентируются по-разному. Так, например, в одних уставах просто говорится о наличии в структуре власти должности вице-губернатора (Волгодонская, Курганская области); где-то определению статуса вице-губернатора посвяще-

ны отдельные статьи уставов (Брянская область) и даже главы уставов³ (Московская область), что свидетельствует о детальной регламентации конституционно-правового статуса исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [17]. В связи с этим и содержание уставов субъектов Российской Федерации в этой части также различно: в некоторых, помимо фиксации наличия должности вице-губернатора и перечня его полномочий, указаны требования к кандидатам на должность вице-губернаторов (Московская область) и даже устанавливается минимальное количество вице-губернаторов (Санкт-Петербург).

Отметим общие положения нормативных актов, определяющих правовой статус вице-губернаторов. Во-первых, большинство вице-губернаторов входят в состав высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и нормы региональных актов, регламентирующие такое положение, являются императивными. Однако в законе Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.05.2010 № 57-ЗАО «О Правительстве Ямало-Ненецкого автономного округа» [18] закреплена диспозитивная норма о включении вице-губернатора в состав высшего исполнительного органа государственной власти субъекта.

Во-вторых, во многих уставах субъектов Российской Федерации закреплено положение о том, что в связи с болезнью, командировкой или отпуском высшего должностного лица субъекта его обязанности исполняет вице-губернатор (первый вице-губернатор). В связи с этим возникает вопрос, кто осуществляет аналогичные полномочия в тех регионах, где такая должность отсутствует? Как правило, обязанности высшего должностного лица временно исполняют: в субъектах, где высшее должностное лицо является руководителем высшего исполнительного органа государственной власти, – первый заместитель председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта (Алтайский край), первый заместитель высшего должностного лица субъекта, являющийся по

должности заместителем председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта (Ростовская область); в субъектах, где высшее должностное лицо не является председателем высшего исполнительного органа государственной власти, такие полномочия принадлежат первому заместителю высшего должностного лица субъекта или первому заместителю высшего должностного лица субъекта – председателю высшего исполнительного органа субъекта (Иркутская область), председателю высшего исполнительного органа субъекта (Республика Мордовия).

Что касается полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в отношении вице-губернаторов, то, как правило, главы субъектов Российской Федерации определяют полномочия последних, координируют и контролируют их деятельность, назначают и освобождают от должности. В большинстве субъектов Российской Федерации вице-губернаторы (первый вице-губернатор) назначаются на должность высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации с согласия законодательного (представительного) органа субъекта. Однако в ряде субъектов такого согласия не требуется (Свердловская область, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий автономный округ).

В уставах Свердловской, Тюменской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа учреждены должности высшего должностного лица субъекта, вице-губернатора, первого заместителя высшего должностного лица субъекта, заместителей высшего должностного лица субъекта. Такое количество должностей, по нашему мнению, не является оптимальным и затрудняет эффективное распределение полномочий, возлагаемых на данных должностных лиц. В подтверждение этого в конце 2019 г. в Устав Хабаровского края были внесены изменения, которыми была упразднена должность вице-губернатора в целях сокращения расходов бюджета и исключения дублирования руководящих функций [20].

Действительно, многие субъекты Российской Федерации не предусмотрели в своих структурах органов исполнительной власти

³ Глава 4.3. Устава Московской области имеет наименование «Губернатор и вице-губернатор Московской области» [19].

должность вице-губернатора. Представляется, что каждый субъект Российской Федерации, учреждая должность вице-губернатора (первого вице-губернатора), самостоятельно определяет более эффективную систему управления и распределяет обязанности между должностными лицами, входящими в структуру органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, руководствуясь при этом собственными потребностями. Поэтому необходимо рассматривать структуры органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и распределение обязанностей между должностными лицами, входящими в данные структуры, с целью определения различий в правовых статусах вице-губернаторов (первых вице-губернаторов) и заместителей (первых заместителей) высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и в связи с необходимостью учреждения (упразднения) должности вице-губернатора (первого вице-губернатора).

Особое внимание стоит обратить на то, что Указом Президента Российской Федерации № 1381 от 04.12.2009 [21] утвержден Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, согласно которому в субъекте Российской Федерации могут учреждаться должности первого заместителя, заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Должность вице-губернатора субъекта в данном перечне отсутствует. По своей сути должность вице-губернатора (первого вице-губернатора) является аналогичной должности заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (первого заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации). Вопросы распределения обязанностей между вице-губернаторами (первыми вице-губернаторами), заместителями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (первыми заместителями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации) заслуживают отдельного исследования.

В субъектах Российской Федерации, где учреждена должность вице-губернатора (первого вице-губернатора), оптимальной, на наш взгляд, является структура, в которой имеются должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, вице-губернатора (первого заместителя губернатора) и заместителей высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. При этом вице-губернаторы, с точки зрения возложенных на них полномочий, должны исполнять функции заместителей высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в части исполнения им функций именно как главы субъекта Российской Федерации, а заместители высшего должностного лица субъекта – как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Также представляется возможным указать в уставах субъектов Российской Федерации максимальное количество заместителей высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерные для каждого субъекта Российской Федерации особенности организации власти, определяемые ими самостоятельно, свидетельствуют об отсутствии идентичности правового статуса вице-губернаторов. Данную тенденцию можно увидеть в представленных классификациях как самих субъектов Российской Федерации, так и подходов к учреждению должности вице-губернатора. Поскольку единая для всех субъектов Российской Федерации модель организации исполнительной власти отсутствует, в определении правового статуса вице-губернаторов выделяется больше различий, чем сходств. В каждой модели замещения должности вице-губернатора можно выявить преимущества и недостатки, поэтому вопрос о поиске идеальной модели в настоящее время остается актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещеряков А. Н. О некоторых проблемах нормативного регулирования правового положения

REFERENCES

1. Meshcheryakov A. N. Some Problems in Legal Regulation of Status of the Highest-Ranking Offi-

- высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3. С. 46–50.
2. Мещеряков А. Н. Правовое регулирование полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в сфере обеспечения правопорядка // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2013. № 1. С. 37–41.
3. Карсанин А. Е. Правовое регулирование участия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в законодательном процессе // Право и экономика. 2010. № 11. С. 4–6.
4. Тев Д. Б. Высокопоставленные региональные администраторы: особенности карьеры после ухода с должности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4. С. 37–52.
5. Соболев А. В. Вице-губернаторы по внутренней политике: эволюция института и его современное состояние // Гос. и муниципал. управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 224–235.
6. Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов РФ в теории и практике государственного строительства : моногр. М. : Проспект, 2015. 280 с.
7. Бернам У. Правовая система США. М. : Новая юстиция, 2006. 1216 с.
8. О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» : федер. закон Рос. Федерации от 03.02.2015 № 4-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 882.
9. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 (ред. от 22.06.2012) // Советская Татария. 1992. № 246–247.
10. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
11. Конституция Уральской Республики: принята на сессии Свердловского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва 27 октября 1993 года // Област. газета. 1993. 30 октября. № 125 (397).
12. Устав Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 27.10.1994 № 6-ОЗ (ред. от 17.02.2020) // Вестн. Прав-ва Ленинград. области. 1995. № 1.
13. Об утверждении структуры органов исполнительной власти Ленинградской области и признании утратившим силу постановления Губернатора Ленинградской области от 26 февраля 2019 года № 13-пг: постановление Губернатора Ленинградской области от 31.01.2020 № 8-пг // Офиц. интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Meshcheriakov A. N. Pravovoe regulirovanie polnomochii vysshego dolzhnostnogo litsa subieekta Rossiiskoi Federatsii v sfere obespecheniya pravoporiadka // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2013. No. 1. P. 37–41. (In Russian).
3. Karsanin A. E. Pravovoe regulirovanie uchastiya vysshego dolzhnostnogo litsa subieekta Rossiiskoi Federatsii v zakonodatelnom protsesse // Pravo i ekonomika. 2010. No. 11. P. 4–6. (In Russian).
4. Tev D. B. Vysokopostavlennye regionalnye administratory: osobennosti karery posle ukhoda s dolzhnosti // The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015. No. 4. P. 37–52. (In Russian).
5. Sobolev A. V. Vice-Governors for Internal Policy: The Evolution of the Institute and Its Current Status // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2020. No. 1. P. 224–235. (In Russian).
6. Lebedev V. A. Zakonodatelnaya i ispolnitelnaya vlast subieektov RF v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitelstva : monograph. Moscow: Prospekt, 2015. 280 p. (In Russian).
7. Bernam U. Pravovaya Sistema SShA. Moscow: Novaya yustitsiya, 2006. 1216 p. (In Russian).
8. On amending Article 2 of the Federal Law “On Amending Article 18 of the Federal Law 'On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation’” : Federal Law the Russian Federation of 03.02.2015 No. 4-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 2015. No. 6. Article 882. (In Russian).
9. Konstitutsiya Respubliki Tatarstan of 06.11.1992 (ed. of 22.06.2012) // Sovetskaya Tatariya. 1992. No. 246–247. (In Russian).
10. On the general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law the Russian Federation of 06.10.1999 No. 184-FZ (as amended on 23.05.2020) // Collection of Laws of the Russian Federation. 1999. No. 42. Article 5005. (In Russian).
11. Konstitutsiya Uralskoi Respubliki (priniata na sessii Sverdlovskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov dvadtsat pervogo sozyva 27 oktiabria 1993 go-da // Oblastnaigazeta. 1993. 30 oktiabria. No. 125 (397). (In Russian).
12. Ustav Leningradskoi oblasti: Zakon Leningradskoi oblasti of 27.10.1994 No. 6-OZ (ed. of 17.02.2020) // Vestnik Pravitelstva Leningradskoi oblasti. 1995. No. 1. (In Russian).
13. Ob utverzhenii struktury organov ispolnitelnoi vlasti Leningradskoi oblasti i priznanii utrativshim silu postanovleniya Gubernatora Leningradskoi oblasti ot 26 fevralia 2019 No. 13-pg: Postanovlenie Gubernatora Leningradskoi oblasti ot 31.01.2020 No. 8-pg. URL: <http://www.lenobl.ru> (accessed: 21.04.2020). (In Russian).

14. О губернаторе Магаданской области и Правительстве Магаданской области: закон Магаданской области от 26.12.2013 № 1674-ОЗ (ред. от 07.11.2019) // Приложение к газете «Магаданская правда». 2013. № 103(20651).
15. О полномочиях Вице-губернатора Свердловской области, Первого Заместителя Губернатора Свердловской области и заместителей Губернатора Свердловской области и распределении обязанностей между членами Правительства Свердловской области: указ Губернатора Свердловской области от 13.06.2019 № 300-УГ (ред. от 24.10.2019) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/300-%D0%A3%D0%93_ZOtLN6K.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
16. О распределении обязанностей между должностными лицами, деятельностью которых непосредственно руководит Губернатор Тюменской области: Постановление Губернатора Тюменской области от 07.02.2013 № 17 (ред. от 27.03.2020) // Офиц. портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/more/docs.htm?id=233910@egDocs (дата обращения: 21.04.2020).
17. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М. : Юркомпани, 2010. 365 с.
18. О Правительстве Ямало-Ненецкого автономного округа : закон ЯНАО от 25.05.2010 № 57-ЗАО (ред. от 02.10.2018) // Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. 2010. № 4.
19. Устав Московской области: подписан Губернатором МО от 11.12.1996 № 55/96-ОЗ: принят решением Мособлдумы от 05.11.1996 № 5/108 и решением Мособлдумы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 04.12.1996 № 6/112 // Подмосковные известия. 1996. № 239.
20. В структуре правительства Хабаровского края упразднена должность вице-губернатора // Офиц. сайт Правительства Хабаровского края. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/176847> (дата обращения: 10.04.2020).
21. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 5921.
14. O gubernatore Magadanskoi oblasti i Pravitelstve Magadanskoi oblasti: Zakon Magadanskoi oblasti ot 26.12.2013 No. 1674-OZ (ed. of 07.11.2019) // Prilozhenie k gazete "Magadanskaya pravda". 2013. No. 103 (20651). (In Russian).
15. O polnomochiyakh Vitse-gubernatora Sverdlovskoi oblasti, Pervogo Zamestitelia Gubernatora Sverdlovskoi oblasti i zamestitelei Gubernatora Sverdlovskoi oblasti i raspredelenii obiazannostei mezhdru chlenami Pravitelstva Sverdlovskoi oblasti: Ukaz Gubernatora Sverdlovskoi oblasti ot 13.06.2019 No. 300-UG (ed. of 24.10.2019). URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/300-%D0%A3%D0%93_ZOtLN6K.pdf (accessed: 07.04.2020). (In Russian).
16. O raspredelenii obiazannostei mezhdru dolzhnostny-mi litsami, deiatelnostiuh kotorykh neposredstvenno rukovodit Gubernator Tiumenskoi oblasti: Postanovlenie Gubernatora Tiumenskoi oblasti ot 07.02.2013 No. 17 (ed. of 27.03.2020). URL: <http://www.admtymen.ru> (accessed: 21.04.2020). (In Russian).
17. Mikhaleva N. A. Konstitutsii i ustavy subiektov Rossiiskoi Federatsii (sravnitelno-pravovoe issledovanie). Moscow: Iurkompani, 2010. 365 p. (In Russian).
18. O Pravitelstve Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: Zakon YaNAO ot 25.05.2010 No. 57-ZAO (ed. of 02.10.2018) // Vedomosti Zakonodatelnogo Sobraniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga. 2010. No. 4. (In Russian).
19. Ustav Moskovskoi oblasti: podpisan Gubernatorom MO ot 11.12.1996 No. 55/96-OZ, prinyat resheniem Mosoblдумы ot 05.11.1996 No. 5/108 i resheniem Mosoblдумы ob otklonenii zakliucheniya Glavy Administratsii MO ot 04.12.1996 No. 6/112 // Podmoskovnye izvestiya. 1996. No. 239. (In Russian).
20. V structure pravitelstva Khabarovskogo kraia uprazdnena dolzhnost vitse-gubernatora. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/176847> (accessed: 10.04.2020). (In Russian).
21. On typical government positions of the constituent entities of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 04.12.2009 No. 1381 (as amended on 05.10.2015) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2009. No. 49 (2 pt.). Article 5921. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серкова Юлия Игоревна – аспирант, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: kp@usla.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuliya I. Serkova – Postgraduate, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: kp@usla.ru

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surgutvest.elpub.ru/jour

Переводчик

М. О. Бенская

Редактор

М. Г. Азнагулова

Верстка

Е. А. Мельниковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 12.06.2020. Дата выхода в свет 28.09.2020. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 12,4. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 100. Заказ № 74
Цена свободная